

30
1968

АРХИТЕКТУРА СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 3 1968

Год издания XXXV

СОДЕРЖАНИЕ

ЖЕНЩИНЫ-АРХИТЕКТОРЫ. <i>И. Шишкина.</i>	1
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И АРХИТЕКТУРА ШКОЛЬНЫХ ЗДАНИЙ. <i>Н. Афанасьева.</i>	5
МАСТЕРА МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ. <i>И. Войкова.</i>	11
НОВОЕ В АРХИТЕКТУРЕ ИНТЕРЬЕРА ШВЕДСКОГО ЖИЛОГО ДОМА. <i>О. Баяр.</i>	18
ГОРОД У ГОРЫ МАГНИТНОЙ. <i>И. Рожкова.</i>	22
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ДЕТСКОГО САДА-ЯСЛЕЙ ДЛЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА. <i>Л. Назарова.</i>	26
ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЛУЧШИЕ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПЛАНИРОВКЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛКОВ. <i>К. Мирза-Ахмедова.</i>	28
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ. <i>Т. Римская-Корсакова.</i>	32
НОВЫЕ ТИПЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ ДЛЯ РЕКОНСТРУИРУЕМЫХ ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА. <i>С. Моисеева, А. Быков.</i>	38
СЕЛЬСКОЕ ЖИЛИЩЕ ЗАКАРПАТЬЯ. <i>Э. Моисеенко, Э. Петрова.</i>	45
ГРАЖДАНСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР НА СОВЕТСКОЙ ВЫСТАВКЕ В ЛОНДОНЕ.	52
РИСУНОК АРХИТЕКТОРА.	53
О СУЩНОСТИ АРХИТЕКТУРНО-РЕСТАВРАЦИОННОГО ИСКУССТВА. <i>В. Косточкин.</i>	57
АРХИТЕКТУРА РУМЫНИИ. <i>Е. Мельников.</i>	59

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

МОЗАИКА ИЗ СМАЛЬТЫ НА ТЕМУ «КНИГА — ПАМЯТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ». ХУДОЖНИЦА Е. ЗЕРНОВА

ЖЕНЩИНЫ- АРХИТЕКТОРЫ

№ - 10079

Март — первый весенний месяц. Для нас, женщин, он всегда связан с большим праздником — Международным женским днем 8 Марта. В пятьдесят восьмой раз отмечает эту дату мировая общественность. Радостный весенний праздник прочно вошел в быт и традиции советского народа, этот день в нашей стране стал красным числом в календаре — нерабочим днем. У этого красного числа большая история. В день 8 Марта мы неизменно вспоминаем о тех, кто во главе с пламенной немецкой революционеркой Кларой Цеткин заложил основы единства женщин, и в 1910 г. объявил 8 Марта днем международной солидарности трудящихся женщин в борьбе за свои права.

Мы помним о тех русских женщинах, измученных, бесправных, голодных, которые 8 марта (23 февраля по старому стилю) 1917 года шли к царскому дворцу с гневными требованиями: «Долой войну! Мир и хлеб нашим детям!» Этот день стал рубежом революционного подъема в Петрограде и во всей стране.

Мы помним, как много дала женщинам нашей страны Октябрьская революция. Впервые в истории, Советская власть обеспечила женщине действительно равные права с мужчиной во всех областях политической, художественной и культурной жизни, создала все возможности для беспредельного развития всех ее талантов и способностей.

Рядом с мужчинами в годы гражданской войны наши женщины отстаивали завоевания Октября, боролись с голодом и разрухой. В мирные дни миллионы женщин пришли на заводы, на стройки, в институты и на полевые станы, чтобы работать не покладая рук для счастья своей Родины.

В трудную годину Великой Отечественной войны весь народ вновь ощутил, как сильна духом советская женщина, как велики ее трудовые подвиги на фронте, и героические дела в тылу. И после войны, когда наш народ восстанавливал разрушенные города и села, создавал новые промышленные и хозяйственные объекты, и в годы новых пятилеток много забот вынесли женские плечи.

Советская женщина заняла достойное место в нашем обществе. Нет, пожалуй, такой области народного хозяйства, где бы ни работали женщины, куда бы ни вносили они огромную долю своего труда и таланта. Каждый день мы узнаем

И. ШИШКИНА,
секретарь правления
Союза архитекторов СССР

о новых трудовых свершениях нашего народа и о делах его верных дочерей.

Но уже так повелось, что самые теплые слова, самые искренние пожелания посвящают женщинам в день нашего чудесного праздника 8 Марта.

И мне сегодня хочется сказать несколько сердечных слов о моих коллегах, славных труженицах нелегкого, но благодарного дела — архитектуры. Куда ни бросишь сегодня взгляд — на Север или на Юг, на Восток или на Запад нашей страны — везде вместе с мужчинами трудятся женщины-архитекторы, которые отдают весь жар своих сердец переустройству советских городов и сел.

Одним из самых значительных событий в жизни Союза архитекторов в юбилейном 1967 году был смотр достижений советской архитектуры. Победителями на этом смотре стали женщины-архитекторы, получившие высшие награды — первую и вторую премии. Это — Бируте Касперавичене из Вильнюса и Вальве Пормейстер из Таллина.

Бируте Касперавичене в 1950 г. окончила архитектурное отделение Каунасского государственного университета. В настоящее время она работает в Институте проектирования городского строительства в Вильнюсе. По ее проектам построены кварталы № 5 и № 10 по проспекту Красной Армии в Вильнюсе, жилой поселок Литовской ГРЭС — Электренай. Все эти работы отличаются тщательностью проработки планировки, интересным композиционным замыслом, оригинальным решением озеленения и комплекса малых архитектурных форм. Жилой комплекс «Жирмунай» является одним из лучших градостроительных ансамблей, созданных у нас в стране, и эта работа заслуженно получила всеобщее признание, а ее автор — первую премию на смотре достижений советской архитектуры.

Вальве Аугустовна Пормейстер выполнила много проектов планировок колхозных и совхозных поселков. Занималась разработкой проектов благоустройства поселков, проектов, научно-исследовательских институтов, постоянных выставок и т. п. В зданиях, построенных по проектам Вальве Аугустовны, каждая деталь продумана и выполнена с большим вкусом. Это можно сказать и о ее последних работах — кафе в садоводческом совхозе «Пирита» и административном здании птицеводческой станции «Журтна», удостоенных второй премии на смотре достижений советской архитектуры. В январе этого года Вальве Аугустовне Пормейстер было присвоено почетное звание «Заслуженный архитектор Эстонской ССР».

Об этих архитекторах мне хотелось сказать в первую очередь. Но они не исключение. Около 3 тыс. женщин-архитекторов — членов нашего творческого Союза — славно трудятся над созданием проектов городов и сел, промышленных, жилых и общественных зданий и сооружений.

Действительно, нет ни одной области в нашей сложной и ответственной профессии, где бы ни работали женщины. Среди градостроителей широко известны имена Татьяны Николаевны Дружининой, Татьяны Владимировны Римской-Корсаковой, Екатерины Владимировны Крашенинниковой, много сил отдающих вопросам планировки и застройки городов Советского Союза. Главными архитекторами городов работают Ирина Николаевна Рожкова и Наталья Григорьевна Рыбникова.

Женщины-архитекторы составляют большой отряд в проектных организациях, занимающихся проектированием жилых и общественных зданий. Это — москвички Б. Этчин, Т. Дроздова, И. Самойлова и А. Петрушкова, Г. Джакипова из Алматы, Д. Сеидова из Баку, Э. Адалева из Петрозаводска, Н. Бу-

чуте и Б. Касперавичене из Вильнюса, М. Согомонян и Д. Саркисян из Еревана, О. Ладыгина из Минска, М. Иванцова и Т. Лахтина из Челябинска, Д. Даннеберг из Риги, Н. Чмутина из Киева и многие другие.

Большой труд вкладывают женщины в проектирование сельских населенных мест, в создание нового облика советской деревни.

В московском институте Гипросельстрой активно работают архитекторы Г. Внукова, А. Кутырева и В. Нудельман; в Росгипросельхозстрое высокой оценки заслужили работы архитекторов Л. Вагнер, С. Логиновой, С. Вороновой, Л. Меркуловой.

Среди архитекторов Латвии, много лет работающих в области сельского строительства, можно назвать Ирэне Давидсон и Женю Люля. По проектам И. Давидсон выполнены планировки поселков колхозов им. Ленина Баусского района и им. Мичурина Балданского района.

Женя Люля работает в институте Латгипрозем, отдавая все свои знания и умение переустройству сел республики. Его выполнены схемы планировки и застройки совхозов «Будескалны», «Олайн» и «Угале». За свою работу Женя Максимиановна награждена почетной грамотой Верховного Совета Латвийской ССР.

В Волгограде в институте Волгоградгипросельхозстрой трудится Алла Михайловна Михайлова. Только за последние годы она выполнила проекты планировки и застройки жилого района в Заречной части Волгограда, города Фролово, проект озеленения выставки в совхозе «Привольный» и ряд других работ. Среди своих коллег Алла Михайловна пользуется большим авторитетом — на IV съезде архитекторов ее избрали членом правления СА СССР.

В конце прошлого года большая группа грузинских архитекторов была удостоена почетных званий «Заслуженный архитектор Грузинской ССР». Среди них пять женщин, и в том числе Надежда Михайловна Курдиани, многие годы работающая в Грузгипросельстрое. За 30 лет творческой деятельности она создала свыше ста проектов планировки и застройки совхозных и колхозных поселков, животноводческих ферм и других сельскохозяйственных комплексов, а за планировку усадеб Хетского цитруссового и Наруджского чайного совхозов была награждена Большой серебряной медалью ВДНХ СССР.

Можно сказать, что женщины заняли ведущее место в таких областях, как ландшафтная архитектура, проектирование детских учреждений и малых архитектурных форм. Далеко за пределами нашей страны известно имя профессора Любови Сергеевны Залеской, которая по праву считается крупнейшим специалистом ландшафтной архитектуры. В этой области трудятся также московские архитекторы З. Николаевская, С. Палентреер, В. Семенова, В. Александрова, Е. Чаус; в Баку большие работы по озеленению выполняет архитектор А. Махмутбекова, в Киеве — Т. Гузенко. Зарекомендовали себя отличными специалистами в области ландшафтной архитектуры О. Иванова и И. Барсова (Ленинград), И. Даустайте (Вильнюс), А. Василенко (Воронеж), Э. Брафман, Л. Петтай (Таллин), Н. Циццишвили (Тбилиси).

В Архитектурно-планировочном управлении Мосгорисполкома начальником отдела благоустройства, оформления и озеленения работает архитектор Серафима Михайловна Георгиева. Когда смотришь на эту скромную женщину, то даже не представляешь себе, какая у нее героическая биография. Серафима Михайловна была бригадным инженером в танковой бригаде в действующей армии. Участвовала в боях с

немецко-фашистскими захватчиками, была ранена. За свои подвиги в годы войны она награждена шестью боевыми орденами и медалями. А теперь у нее самая мирная профессия — архитектор, создатель.

Во многих городах нашей страны известны имена архитекторов Натальи Борисовны Блохиной и Лидии Тихоновны Вихровой. Это они разрабатывают основные положения для проектирования детских учреждений, проводят большую научную работу, создают новые экспериментальные проекты в Центральном научно-исследовательском институте учебных зданий. К ним за советом и консультацией приезжают архитекторы и специалисты дошкольного воспитания со всех концов страны.

В Московском научно-исследовательском институте типового и экспериментального проектирования над проектами детских садов и яслей работает архитектор Оксана Михайловна Сперантова. Вместе со своими коллегами она спроектировала и построила десятки детских сооружений в разных районах Москвы. В числе ее работ, получивших высокую оценку, школьный городок на 3384 учащихся в экспериментальном жилом районе Тропарево и детский городок на ст. Кратово.

Среди архитекторов, посвятивших свое творчество проблемам интерьера жилого дома, квартиры можно назвать Ольгу Григорьевну Баяр и Раису Никифоровну Блашкевич. Обе они успешно сочетают большую научную работу с практической деятельностью. Раиса Никифоровна работает над проблемами так называемой «подсобной» площади квартиры: как лучше спланировать и оборудовать кухню, как расставить оборудование, удобнее, экономичнее разместить в квартире встроенные шкафы. Все это очень сложные вопросы, от решения которых во многом зависит комфорт нашего жилища, быт и здоровье нашей семьи.

Как сочетать свет, цвет и обстановку в столовой, спальне, детской комнате, какие выбрать обои и шторы, светильники и декоративные вазы? Этим и многим другим вопросам комплексного оборудования и убранства жилых помещений посвятила все свою жизнь Ольга Григорьевна Баяр.

И в таком, казалось бы совсем «не женском» деле, как промышленная архитектура, творчество женщин занимает значительное место.

Размещение промышленных зон и отдельных предприятий, планировка и застройка промышленных комплексов, зонирование территорий, разработка интерьеров отдельных зданий и цехов, отделка помещений, выбор рациональной системы освещения, материалов и образцов мебели промышленных объектов — проблемы, над которыми трудится большой отряд женщин-архитекторов. В числе их — главный архитектор института Моспромпроект Б. Абрамова, главный архитектор отдела ГПИ-6 Н. Белицкая, главный архитектор Гипрогазотпрома М. Бочарова, руководитель группы архитекторов Теплоэлектропроекта В. Галкина. В институте Гипропласт успешно работают Е. Иленко и Г. Орлюк. В ЦНИИПромзданий высокой оценки заслужили проекты архитекторов П. Вискиной и Л. Иващенко.

Неисчислимо богатство нашей страны составляют памятники архитектуры, и среди тех, кто бережет, реставрирует и исследует страницы нашей каменной летописи, трудится немало женщин. Архитекторы Любовь Митрофановна Шуляк (Новгород), Наталия Сергеевна Рахманина (Псков), Ирина Николаевна Бенуа (Ленинград), Инесса Ивановна Казакевич и Ирина Валентиновна Ильенко, Галина Геннадиевна Орланская (Москва) и другие.

Все, кому довелось посетить древний русский город на Волге — Кострому, поражаются красотой Ипатьевского монастыря, тщательностью реставрации его памятников и созданным там заповедником русского зодчества. С какой любовью собраны здесь образцы старой деревянной архитектуры! Но может быть не все знают, что в создании этого заповедника, в сохранении его памятников большая заслуга принадлежит главному архитектору специальной научно-реставрационной производственной мастерской Костромы — Калерии Густавовне Тороп. Калерия Густавовна работает в Костроме с 1946 года, а с 1948 года она — главный архитектор города. По ее проектам построен ряд жилых и административных зданий, в том числе здание треста «Костромалес», корпус электролаборатории индустриального техникума и др. Последние десять лет Калерия Густавовна ведет работу по реставрации и изучению памятников архитектуры.

В области реставрации памятников архитектуры более тридцати лет работает Русудан Григорьевна Гвердцители. По ее проектам реставрированы Горийская и Ананурская крепости, Ангисхатская базилика VI века, Дворцовая баня в Тбилиси XVII в., а также ряд памятников в Ананури, Атени и Даба. Русудан Григорьевна — автор большого количества научных статей и книг о памятниках архитектуры Грузии. За многолетнюю и успешную работу архитектору Р. Г. Гвердцители присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Грузинской ССР».

Женщины-архитекторы вносят достойный вклад и в область архитектурной науки. Мы знаем их имена по научным работам и по статьям, публикуемым в журналах, знаем их как педагогов, готовящих новые кадры архитекторов. Среди них О. В. Смирнова, И. Я. Конторович, Н. А. Наумова, Н. А. Пекарева, Н. Н. Прибыткова, Е. Д. Капустян, А. И. Опочинская, З. С. Чернышова, О. А. Иванова, Н. Б. Чмутина и другие.

В Узбекистане успешно трудится профессор, доктор искусствоведения Галина Анатольевна Пугаченкова. Она опубликовала более 90 книг и статей по истории культуры и искусства Средней Азии, архитектурным памятникам и прикладному искусству. Г. А. Пугаченкова в течение многих лет возглавляет сектор истории и архитектуры в Ташкентском институте искусствознания.

В Баку, в Институте архитектуры и искусства Министерства культуры Азербайджанской ССР, старшим научным сотрудником работает архитектор Наргиз Салих Аскерова. Она автор трудов по истории искусства и архитектуры Азербайджана.

Научными исследованиями в области сельской архитектуры и строительства занимаются Анфиса Львовна Мятлева, Галина Леонидовна Горская, Нина Семеновна Платонова, Вера Николаевна Калмыкова, Зоя Васильевна Моисеенко и другие.

В самых отдаленных уголках нашей страны встретите вы женщин-архитекторов. Не всем известны их имена, но они всегда в работе, во все вносят красоту и порядок.

Если вы когда-нибудь побываете в Магадане, то непременно обратите внимание, с какой любовью выполнены планировка городского парка культуры и отдыха, планировка квартала 28 б и Западного района города. Автор этих работ — архитектор Тамара Алексеевна Костюнина. Она окончила Московский архитектурный институт в 1956 г., а в 1961 г. уехала в Магадан, где работает в институте Дальстройпроект главным архитектором проекта.

Во Владивостоке работает Татьяна Николаевна Комар. Она также выпускница Московского архитектурного института. Нет еще и десяти лет, как Татьяна Николаевна получила диплом

архитектора и приехала работать во Владивосток, но в институте Приморкрайпроект все знают, уважают и ценят ее — главного архитектора проекта. Проекты Т. Н. Комар отличаются большим вкусом и тщательностью проработки. Среди них проекты планировки микрорайонов в городе Арсеньеве и в поселке Большой камень, планировки села Артемовского, проекты жилых домов и жилых комплексов, гостиницы в городе Артеме.

В Воркуте живет и работает Лидия Викторовна Биндасова — высококвалифицированный градостроитель. За 11 лет она выполнила проекты планировок многих жилых комплексов Воркуты и прилегающих поселков. В Печорпроекте, где работает Лидия Викторовна, ее знают не только как прекрасного проектировщика, но и как активную общественницу.

В статье нет возможности сказать о всех или даже о большей части женщин-архитекторов, которые успешно трудятся во всех областях нашей архитектуры. Но даже по тем примерам, которые приведены в статье, можно судить о большом творческом вкладе женщин-архитекторов.

Но нельзя забывать, что кроме решения творческих задач в области строительства и архитектуры, все мои коллеги выполняют еще одну миссию — быть на земле Женщиной. Два года назад журнал «Советская женщина» обратился к общественным деятелям в различных странах с вопросом: «Как вы представляете идеальную женщину?». Почти все авторы ответов считают, что женщина должна не только хорошо работать по своей основной профессии и вести домашнее хозяйство, но и быть общественницей.

Все женщины-архитекторы, о которых рассказано в статье, ведут большую общественную работу. В этой связи хочется сказать доброе слово еще о большей группе женщин, которые много сил и времени отдают работе в Союзе архитекторов, его отделениях и творческих комиссиях.

Много лет жизни посвятила работе в Союзе архитекторов Латвии архитектор Эмма Карловна Айзсилниек. Со времени основания СА Латвии — она бессменный член его правления, с 1951 по 1959 г. — ответственный секретарь правления и почти десять лет — заместитель председателя правления Союза архитекторов Латвии.

Председателем правления Пермского отделения СА СССР вновь избрана Вероника Сергеевна Пленина, которая ведет большую проектную работу. По ее проектам построены жилые и общественные здания в поселке гидростроителей и Центральный пункт управления Камской ГЭС, застроены кварталы Орджоникидзевогo района Перми, поселок гидростроителей Братской ГЭС.

Председателем правления отделения СА СССР работает и главный архитектор Магнитогорска Ирина Николаевна Рожкова. Главный архитектор крупного промышленного города — женщина! С каким восторгом и удивлением слушали Ирину Николаевну женщины-архитекторы из Франции, Англии, Швейцарии, Италии и других капиталистических стран, когда она рассказывала о своей деятельности на собрании женщин-архитекторов во время IX Международного конгресса в Праге. А ведь кроме руководящей творческой работы И. Н. Рожкова уделяет много времени проектированию застройки отдельных районов города и особенно его центра.

В Союзе архитекторов Узбекистана заместителем председателя правления избрана молодой научный работник — архитектор Тулкиной Фазилджановна Кадырова. Она успешно сочетает свою общественную деятельность в Союзе с научной работой в секторе современной архитектуры Института искусствознания им. Хамзы.

Главным специалистом Управления регулирования застройки и отвода земель ГлавАПУ Москвы работает Наталья Михайловна Филиповская. Много времени она отдает и общественной деятельности, является заместителем председателя Комиссии по международным связям правления СА СССР, членом архитектурной секции в Союзе советских обществ дружбы с зарубежными странами, ведет большую работу в Комитете советских женщин.

В правлении Центрального дома архитектора активно работает Валентина Яковлевна Эдемская. Пожалуй, трудно назвать мероприятие, в организации или проведении которого она не принимала бы участия. Валентина Яковлевна — способный архитектор, у нее много интересных авторских работ.

В Союзе архитекторов СССР активно работает архитектор Тамара Константиновна Лютивинская — заместитель заведующего Отделом по работе с местными организациями Союза. Она часто бывает в местных проектных и научно-исследовательских организациях, помогает дружеским советом и большим опытом в их работе.

В день нашего общего праздника хочется сердечно поздравить всех моих коллег, пожелать им большого счастья, успехов в работе, удач в личной жизни, исполнения их желаний и чаяний.

Архитекторы активно участвуют в решении многих проблем организации жизни нашего общества, отдают творческие силы на создание наилучших условий для труда, быта и отдыха советских людей. В этом ответственном и почетном деле достойное место занимают наши славные женщины-архитекторы.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И АРХИТЕКТУРА ШКОЛЬНЫХ ЗДАНИЙ

Архитектор Н. АФАНАСЬЕВА

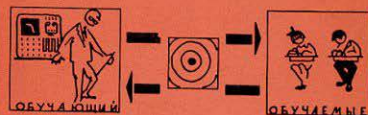
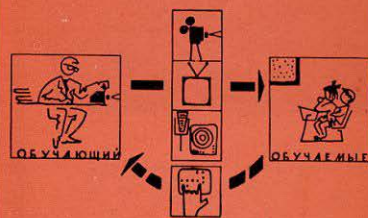
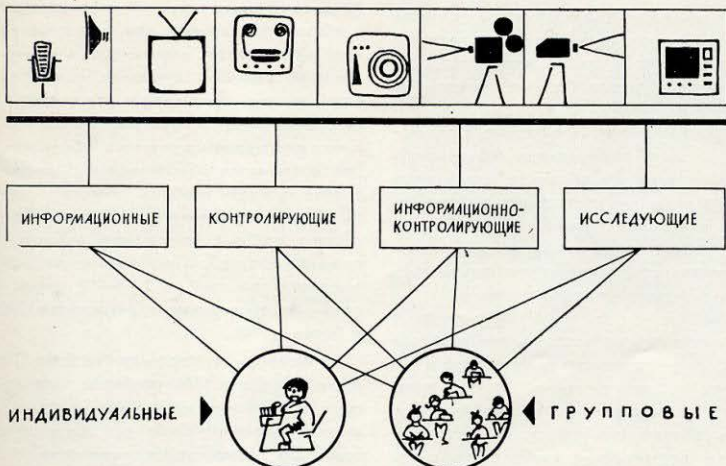
В настоящее время разработка типов школьных зданий и формирование их функциональной и архитектурно-планировочной структуры находятся на переломном этапе. Прежние типы зданий, обусловленные традиционной организацией учебного процесса, все менее соответствуют новым педагогическим требованиям, вызванным к жизни социальным и научно-техническим прогрессом. Поэтому возникает необходимость пересмотра сложившихся концепций и разработки новых принципов проектирования школьных зданий с учетом перспектив развития педагогики.

Потребность в повышении эффективности образования на всех его уровнях вызывается целым рядом прогрессивных факторов, которыми характеризуется развитие современного общества. Одним из важнейших факторов является бурный научно-технический прогресс, которым ознаменовалась вторая половина XX в.

Объем научных знаний, накапливаемый человечеством, удваивается через каждые 10—12 лет. По мнению ряда ученых, к концу столетия он возрастет почти в восемь раз.

В условиях, когда усиливается влияние постоянно увеличивающегося потока информации, возможности и методы усвоения знаний нашим юным поколением не могут оставаться прежними. Возникает противоречие между устаревшей педагогической системой передачи знаний, с соответствующими ей типами школьных зданий — с одной стороны, и возросшими требованиями к образованию, новыми техническими средствами передачи и усвоения информации — с другой. Это противоречие выражается в малой продуктивности учебного процесса, которая составляет по мнению ученых около 15%.

Традиционная система преподавания основывается на том, что единственным

1 | 2
3

СОЕДИНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ТСО

ИСПОЛЬЗУЕТСЯ КОМПЛЕКС ЭЛЕКТРОННЫХ КИБЕРНЕТИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ. ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ СТАНОВИТСЯ ПОЛНОСТЬЮ УПРАВЛЯЕМЫМ

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СИСТЕМЕ ПРОГРАММИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

*Нина Петровна
АФАНАСЬЕВА*

Нина Петровна Афанасьева — архитектор, аспирантка ЦНИИЭП учебных зданий, работает над проблемой создания новых типов школьных зданий, рассчитанных на применение технических средств обучения. Ею разработан проект экспериментальной школы на 1200 учащихся, в которой предусмотрены технические средства обучения; при ее участии выполнен также экспериментальный проект школы на 1280 учащихся с универсальными рекреациями (для г. Ульяновска). Предложения Н. П. Афанасьевой использованы в новой номенклатуре типов школьной мебели и оборудования.

источником информации является педагог. При этом качество передачи информации, прямая связь «преподаватель — учащийся» зависят от личных качеств данного преподавателя, от его инициативы и способностей. Особенно трудоемким является процесс контроля знаний учащихся, т. е. обратная связь «учащийся — преподаватель».

В целях повышения эффективности обучения педагогическая наука решает задачу всемерной интенсификации учебного процесса, активной передачи знаний при своевременном контроле усвоения учебного материала. К вопросам обучения в настоящее время привлечено внимание ученых разных специальностей в нашей стране и во многих других странах. Чтобы повысить качество преподавания, широко используются разные виды технических средств обучения (ТСО) — телевидение, кино, радио, звукозапись, обучающие устройства.

В настоящее время процесс обучения представляет собой «классно-урочную» систему преподавания. При использовании разных видов ТСО она становится достаточно эффективной, т. к. обеспечивает более высокий уровень подачи информации, усиливает контроль за усвоением знаний. Однако такая система не исчерпывает всех возможностей педагогики, которые заложены, например, в программном обучении и электронной технике.

Перспективной является система программированного обучения: преподаватель обладает комплексом кибернетических устройств, позволяющим ему постоянно следить за процессом обучения. Учебная программа адаптируется непосредственно к способностям каждого учащегося.

Применение ТСО высвобождает время преподавателя для совершенствования своего педагогического мастерства, позволяет ему уделять больше внимания не только обучению, но и воспитанию молодого поколения. Предоставляя педагогам широкие возможности гибкой организации учебного процесса, применение ТСО в конечном счете ведет к сокращению в учебной группе количества учащихся, приходящихся на одного преподавателя, позволяет ему все больше уделять внимания каждому ученику.

Технические средства обучения, в соответствии с их местом в учебном процессе, можно разделить на четыре категории: информационные, контролируемые, информационно-контролирующие (или собственно обучающие) и устройства для исследования учебного процесса. При этом каждая категория включает как

индивидуальные, так и групповые ТСО.

Педагогической практикой в экспериментальных школах Москвы, Ленинграда, Киева, Новосибирска и других городов накоплен значительный опыт частичного использования ТСО в учебном процессе. Эффективность новых методов ни у кого не вызывает сомнения; однако широкое использование их затрудняется отсутствием школьных зданий, специально построенных для обучения с ТСО.

В последнее время в ЦНИИЭП учебных зданий разработан ряд проектов, в которых учитываются возможности использования в учебном процессе отдельных видов ТСО. В их числе — проект реконструкции школы № 1 им. Ленина в Ульяновске, экспериментальный проект школы на 1280 учащихся с зальными рекреациями для этого же города, экспериментальный проект общеобразовательной школы с техническими средствами обучения на 1200 учащихся и другие.

Появление ТСО во многом меняет традиционные формы преподавания. Для целей «автоматизированного» обучения реконструируются старые здания или пристраиваются к ним «автоматизированные» блоки, создаются новые проекты и строятся по ним здания, рассчитанные на изменившиеся педагогические принципы. Так называемое «автоматизированное» обучение стимулирует поиски новых композиционных решений и новых форм такого хорошо изученного традиционного здания, как школа.

Зарубежные архитекторы в своих первых, наиболее «смелых» представлениях о школе с ТСО склонялись к вариантам многоэтажных зданий в виде башен-блоков. Однако в практике строительства в большинстве своем применялись одно- и двухэтажные здания.

Насыщение школы средствами техники привело к максимальной концентрации учебных помещений для обеспечения кратчайших связей и инженерных коммуникаций. Большое внимание уделяется возможности организации разнообразных группировок и перегруппировок учащихся для целей «группового обучения». Это достигается обеспечением планировочной гибкости учебных помещений путем их трансформации либо решением состава учебных помещений различной площади (от небольших комнат для семинарских занятий на 2—6—12 учащихся — до лекционных аудиторий на 200 и более мест).

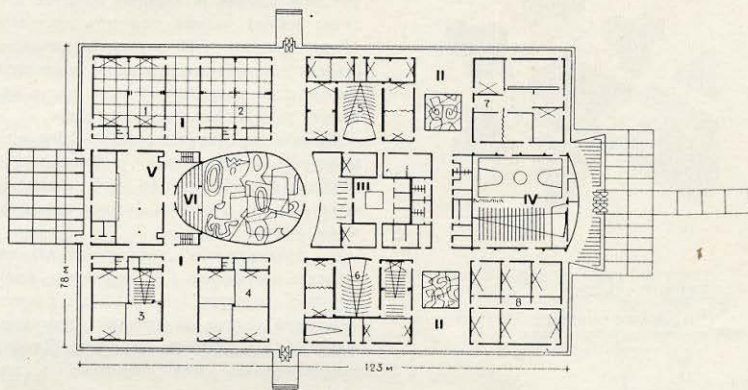
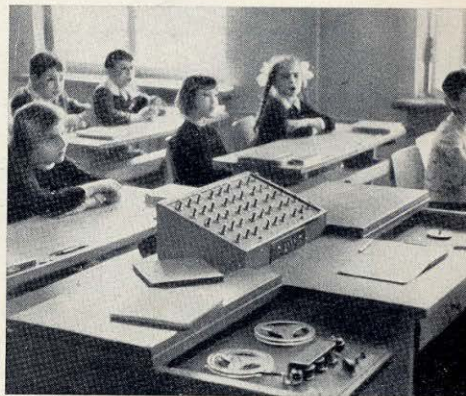
Во Франции, в Марле-ле-Руа близ Парижа, с начала 1966 учебного года открылась экспериментальная средняя школа, предназначенная для обучения с помощью телевидения, кинофильмов, диапозитивов, языковых лабораторий и

другой слухо-зрительной техники. Учителя этой школы прошли специальную педагогическую и техническую подготовку для ведения занятий по программе, разделенной на три фазы: информация, усвоение, практика.

По композиции это здание — павильонного типа. Пять учебных блоков соединены крытыми переходами с блоком общешкольных помещений, в котором находится телестудия для замкнутой сети телевидения. Из этой студии ведутся телевизионные передачи во все учебные помещения, спроектированные в виде трансформирующихся треугольных в плане классов, форма которых выбрана из условий оптимальной видимости во время теле- и киноуроков. Треугольные классы, вмещающие по 18 учащихся, могут быть объединены в помещения на 36 и 72 учащихся — для ведения занятий с ТСО. Пока это учебное заведение представляет собой первый в Западной Европе наиболее выраженный пример школы для «слухозрительного» обучения.

В США для покрытия все возрастающей нехватки учителей в средних школах, повышения уровня образования и удовлетворения потребности в квалифицированных кадрах специалистов органы образования вынуждены были раньше, чем в других странах, прибегнуть к помощи технических средств обучения. В результате начиная с 1962—1963 гг. в американской практике стали появляться экспериментальные школьные здания для «группового обучения», в различной степени оборудованные ТСО.

Примером максимальной концентрации учебных помещений вокруг слухо-

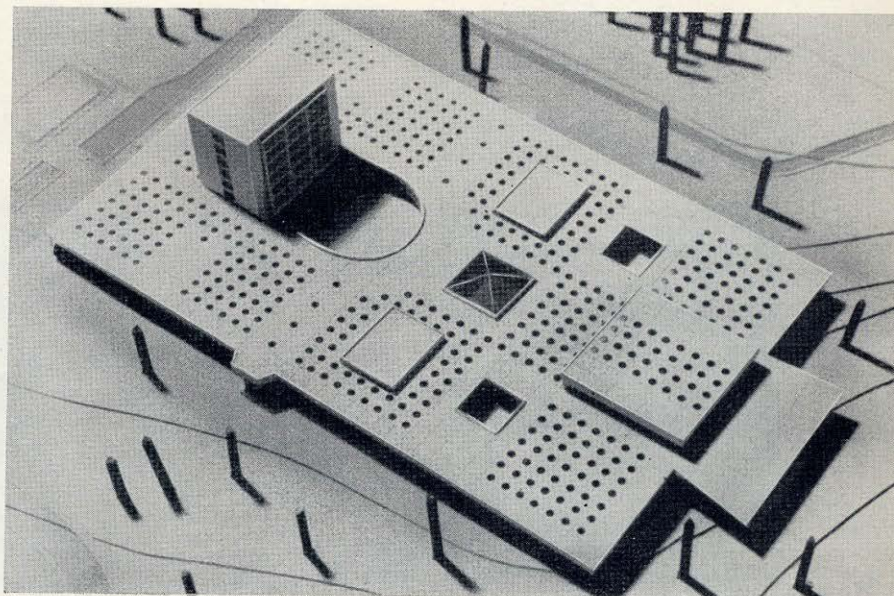

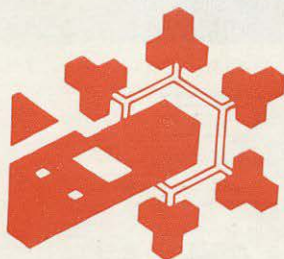
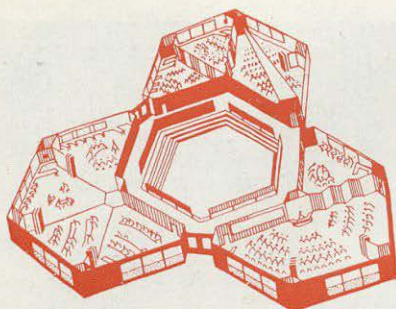
1 | 2
| 3

ПУЛЬТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В КАБИНЕТЕ ИНОСТРАННОГО ИЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА

УРОК ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ ШКОЛЫ № 20 В МОСКВЕ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ШКОЛА С ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ ОБУЧЕНИЯ НА 1200 УЧАЩИХСЯ МАКЕТ И ПЛАН. АВТОР—АРХИТЕКТОР Н. АФАНАСЬЕВА
I — блоки начальных классов (1—4); II — блоки предметных кабинетов (5—8); III — технический центр, IV — залный блок, V — столовая; VI — интернат

СРЕДНЯЯ ШКОЛА В МАРЛИ-ЛЕ-РУА (ФРАНЦИЯ)

Блок трансформирующихся учебных помещений и схема плана

зрительного центра может служить начальная школа в Белере (штат Техас). Школа имеет форму многогранника, состоящего из восьми трансформирующихся учебных классов на 30 учащихся каждый.

Школа в Вейланде (штат Массачусетс) состоит из отдельных функциональных блоков, сгруппированных по принципу родственных учебных дисциплин. В каждом блоке имеется лекционный зал для слухо-зрительного обучения и выделены специальные помещения для индивидуальных занятий.

Примером наибольшей «автоматизации» учебного процесса могут служить корпуса колледжа в Гренд Велли (штат Мичиган). Каждый корпус имеет лекционные аудитории и специальные кабины для индивидуальных занятий. В учебной кабине (в каждом корпусе 256 таких кабин) можно получить доступ к 17 зрительным и 80 звуковым каналам. Половину учебного времени учащиеся занимаются самостоятельно в таких кабинетах, а половину — в коллективе.

Каковы же новые принципы функциональной организации и объемно-планировочной композиции школ, которые максимально отвечают новым требованиям педагогики?

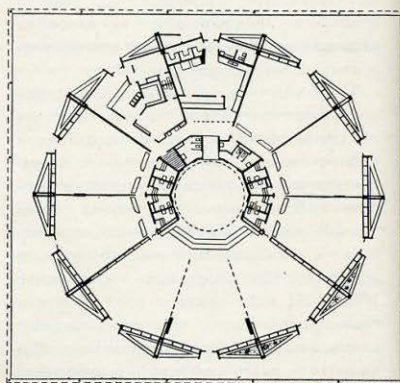
В публикуемом экспериментальном проекте школы на 1200 учащихся нами сделана попытка оптимально решить основные задачи, связанные с применением ТСО в учебном процессе. Здание предназначено для обучения с помощью телевидения, кино, звукозаписи и обучающих устройств. При проектировании была выбрана схема централизованного обслуживания учебного процесса ТСО — из единого технического

центра, который в перспективе становится центром «автоматизированного» управления учебным процессом.

Функциональная структура здания обеспечивает дифференцированную систему обучения: самостоятельные занятия с помощью технических и печатных средств, классно-урочные занятия в специализированных учебных кабинетах и лабораториях, а также лекционные занятия в аудиториях, рассчитанных на комплект параллельных классов.

Все здание делится на шесть отдельных функциональных блоков, которые обеспечивают возрастную дифференциацию учащихся при кабинетной системе обучения, начиная с V класса.

Композиция здания основана на четком размещении и связи функциональных блоков: группы младших классов; группы предметных кабинетов для уча-

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА ГРУППОВОГО ОБУЧЕНИЯ В БЕЛЕРЕ (США)

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ БИБЛИОТЕКИ, ОБОРУДОВАННОЙ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ С ПЕЧАТНЫМИ И СЛУХО-ЗРИТЕЛЬНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ (США)

ЛИНГВОННЫЙ КАБИНЕТ С ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ МЕСТАМИ, ОБОРУДОВАННЫМИ МАГНИТОФОНАМИ И НАУШНИКАМИ (США)

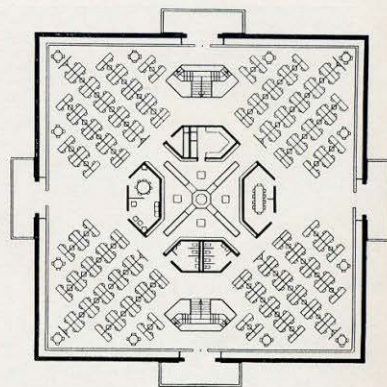
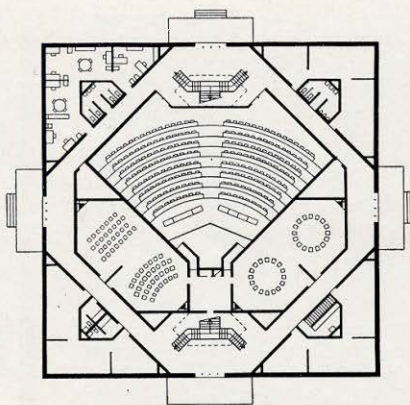
щихся старшего возраста; технического центра; зального блока; столовой; интерната.

Группа младших классов представляет собой четыре возрастные ячейки, каждая из которых состоит из четырех учебных помещений — классов. Путем трансформации (с помощью раздвижных перегородок) они могут последовательно объединяться в одно большое помещение для групп продленного дня и для других форм занятий, в том числе с переносными типами слухо-зрительных средств обучения.

Предметные кабинеты, сгруппированные по принципу родственных дисциплин, размещаются вокруг лекционных аудиторий, оборудованных стационарными комплектами ТСО (телевидение, кино, радио, диапроекции и др.). При этом кабинеты иностранного и русского языка оборудуются как языковые лаборатории.

Специализированные лаборатории оснащаются передвижным оборудованием, а также техническими средствами передачи информации и контроля знаний.

Блок технического центра предназначен для централизованного обслуживания техническими средствами обучения учебного процесса внутри всего школьного здания. В состав этого блока входят помещения управления и обслуживания (телестудия, радиоузел, студия звукозаписи, помещения хранения и ремонта технической аппаратуры и изготовления слухо-зрительных материалов), помещения библиотеки с читальным залом. Для самостоятельных занятий старших школьников с помощью печатных материалов и индивидуальных технических средств обучения в читаль-

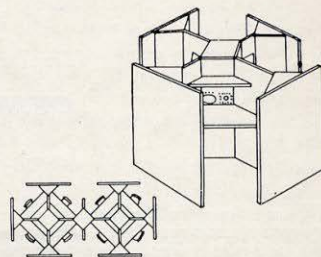

УЧЕБНЫЙ КОРПУС «АВТОМАТИЗИРОВАННОГО» КОЛЛЕДЖА В ГРЕНД ВЕЛЛИ (США). ПЛАНЫ 1 И 2 ЭТАЖЕЙ

ном зале оборудуются индивидуальные места.

Для обеспечения компактной планировки, свободной ориентации и гибкого использования помещений, в здании применено верхнее естественное освещение в сочетании с боковым (в рекреациях). Это позволяет также достигнуть хорошей связи внутреннего пространства с окружающим участком школы.

Предложенная планировочная схема — лишь один из возможных вариантов функциональной организации школы с техническими средствами обучения. Работа по затронутой в статье проблеме только начинается, но уже стала ясной необходимость расширения научных исследований в области экспериментального строительства школьных зданий нового типа.

ЛЕКЦИОННАЯ АУДИТОРИЯ С ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫМИ ЭКРАНАМИ (США)

УЧЕБНАЯ ЯЧЕЙКА В КОЛЛЕДЖЕ ГРЕНД ВЕЛЛИ (США). ЯЧЕЙКА ОБОРУДОВАНА ТЕЛЕВИЗОРОМ, МИКРОФОНОМ, ТЕЛЕФОНОМ И СИГНАЛЬНЫМ ОСВЕЩЕНИЕМ

ВСТРЕЧА В КОМИТЕТЕ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН, ПОСВЯЩЕННАЯ ПРАЗДНОВАНИЮ 50-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, 5 НОЯБРЯ 1967 ГОДА.

Слева направо: член Комитета советских женщин архитектор Н. М. Филиповская, летчик-космонавт СССР Герой Советского Союза В. В. Николаева-Терешкова, старшая деятельница рабочего движения Уругвая Хулиа Аревало.

Фото Эдварда Оремуса

Наталья Михайловна ФИЛИПОВСКАЯ

После окончания Московского архитектурного института Н. М. Филиповская работала в Управлении проектирования Дворца Советов. Затем принимала участие в проектировании главного корпуса и общежитий МГУ на Ленинских горах.

С 1953 по 1959 г. в Моспроекте она проектировала жилые дома, детские сады, школы-интернаты, поликлиники.

В 1961 г. Наталья Михайловна была избрана секретарем правления СА СССР. Она руководила деятельностью творческих комиссий сельского строительства, образования, повышения квалификации архитекторов, занималась международными связями СА.

Н. М. Филиповская участвовала во многих конкурсах на проектирование уникальных сооружений. Она — один из авторов конкурсного проекта здания Павильона постоянной строительной выставки в Москве, за который была присуждена I премия. В настоящее время она — главный специалист отдела планировки ГлавАПУ.

Н. М. Филиповская постоянно пропагандирует лучший отечественный опыт строительства и архитектуры. Ее статьи опубликованы в журнале «Архитектура СССР», в «Строительной

газете» и целом ряде зарубежных журналов, в частности в чилийском журнале «АИСА». В 1965 г. в Стройиздате вышла ее книга «Архитектура революционной Кубы».

Наталья Михайловна ведет большую общественную работу. С 1963 по 1965 г. она — депутат Фрунзенского райсовета в Москве. В 1964 г. она была избрана членом Комитета советских женщин, председателем комиссии связей с женщинами стран Латинской Америки. Кроме того, она активно работает как член правления архитектурной секции Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Недавно она избрана членом президиума правления Общества СССР—Чили.

За последние годы Н. М. Филиповская побывала в Чехословакии, Англии, Италии, на Кубе, в Болгарии, Уругвае и Чили, всегда достойно представляя нашу архитектурную общность за рубежом. Ее лекции и беседы о жизни нашей страны, о грандиозном строительстве знакомят архитекторов других стран с достижениями советских архитекторов и строителей. В Москве она выступает с творческими отчетами о зарубежной архитектуре.

Диляра Гидаят Кизы

СЕИДОВА

Творческая деятельность Диляры Сеидовой началась в предвоенные годы. Во время войны она руководила Бакпроектом, затем Архитектурно-планировочным управлением Бакгорисполкома.

С 1957 г. заслуженный архитектор Азербайджанской ССР Диляра Сеидова возглавляет 1-ю мастерскую Бакпроекта. Под ее руководством разрабатывались проекты жилых массивов поселка Монтино и Нагорного плато, застройки проспекта Ленина и Советской улицы в Баку. По проектам мастерской построены школа, больница на 1200 мест, сооружаются гостиница «Турист», большой киноконцертный зал на 2500 мест и многие другие здания в столице Азербайджана.

ЭСКИЗ МОЗАИКИ НА ВЫСТАВОЧНОМ ЗДАНИИ В ЯЛТЕ. ХУДОЖНИЦА Е. ЗЕРНОВА

МАСТЕРА МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ

И. ВОЕЙКОВА,

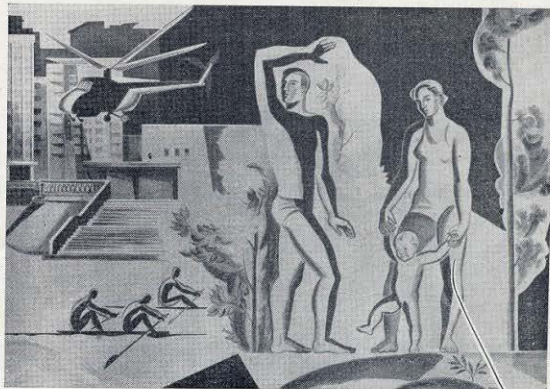
кандидат искусствоведения

До революции уделом талантливых женщин-художниц были лишь кустарные промыслы. В «большое искусство», а тем более в архитектуру, путь для них был закрыт. Великий Октябрь, в корне изменив общественный строй, принес равноправие и в область искусства. Сейчас уже третье поколение женщин успешно трудится над созданием проектов новых городов, жилых массивов, общественных и других зданий. Значительное место в создании оборудования, в отделке зданий, в монументальном и прикладном искусстве занимают женщины; часто их роль здесь становится ведущей.

В статье рассказывается только о нескольких представительницах монументального искусства, художницах разных поколений, разных творческих почерков. В их работах отразились те основные творческие направления, которые имеют место в нашем монументальном искусстве.

Творческая жизнь художницы Екатерины Сергеевны Зерновой отражает полувековую путь советского монументального искусства. Еще в стенах ВХУТЕМАСА, работая в мастерской И. И. Машкова, молодая художница принимает активное участие в росписи Крутицких казарм в Москве. Позднее Е. Зернова разрабатывает проекты фресок, иллюстрирует книги, делает плакаты, пишет картины. Обращаясь к станковой графике или живописи, она остается монументалистом не только по художественной манере, но и по своему образному видению. Особенно ярко эта черта сказалась в ее работах, относящихся к 20—30 годам. Такие ее полотна, как «Черноморские промыслы» или «Передача танков» — убедительно подтверждают это. В те годы художницу интересует острая динамическая напряженность композиции, монументальность трактовки образа, символичность в передаче темы. Поэтому многие полотна Е. Зерновой представляют со-

ФРАГМЕНТ
ДЕКОРАТИВНОГО
ПАННО В ФОРМЕ
КЛУБА ЗАВОДА
«КРАСНЫЙ
ОКТЯБРЬ»
В МОСКВЕ.
СТРАФФИТО,
ХУДОЖНИЦА
Э. ЖАРЕНОВА

ВОЕЙКОВА

Ирина Николаевна

И. Н. Воейкова получила профессию художника по декоративным тканям накануне Великой Отечественной войны. Закончив курсы медсестер, она ушла добровольцем в Советскую Армию. После демобилизации — техник-художник в Институте внутреннего оборудования Академии архитектуры, а по окончании художественного факультета Московского текстильного института — художник. В эти годы И. Воейкова выполнила эскизы декоративных тканей, обоев, росписей интерьеров. В 1956 г. она защитила диссертацию на тему «Русская монументальная мозаика в архитектуре».

В настоящее время Ирина Николаевна работает в Институте истории искусств Министерства культуры СССР. За последние годы ею написаны статьи по вопросам древнерусской, современной отечественной и зарубежной монументальной живописи.

И. Воейкова в составе делегаций деятелей культуры и искусства нашей страны посетила ОАР, Сирию, Ливан, Ирак, Кувейт и другие страны Востока. Большая творческая дружба связывает ее с художниками Болгарии. Вместе с болгарскими искусствоведами она принимала большое участие в создании книги «Современное искусство Болгарии».

Ирина Николаевна Воейкова участвует в работе творческих комиссий по монументальному искусству Союза архитекторов и Союза художников нашей страны.

бой как бы фрагменты монументальной живописи. Помпезная пышность архитектуры общественных зданий сороковых и начала пятидесятих годов был чужда суровой мужественности творческого почерка художницы. Видимо этим объясняется обращение художницы в эти годы к станковой живописи.

В течение последних десяти лет Е. Зернова создает ряд интересных работ. Заслуживают внимания мозаики для Выставочного зала, построенного в центре Ялты. Две глухие стены здания покрыты яркими мозаиками, которые представляют широкий фриз (6,5×21 м), расположенный над двухметровым цоколем. Романтика древних легенд Крыма, красота его природы подсказали художнице тему композиции — «Мечты и труд художника», отвечающую назначению здания. Разнообразные сцены этого большого фриза, удачно выраженные в мозаике, органично сочетаются с архитектурой здания, обогащая ее.

Е. Зернова свою творческую деятельность сочетает с педагогической; в настоящее время она является профессором художественного факультета Московского текстильного института.

Значительное место в советской монументальной живописи принадлежит художнице среднего поколения Клавдии Александровне Тугеволю. В Художественном институте им. Сурикова она прошла школу таких мастеров, как А. Дейнека и П. Покаржевский.

Все работы художницы, выполненные на протяжении двадцати лет — росписи, мозаики, картины, — отличаются большой изысканностью рисунка, легким, монотонным колоритом, большой поэтичностью и красотой.

Художественные композиции на трех торцах школьного комплекса в Протвине К. Тугеволю создавала в содружестве с художниками А. Орловским и Е. Кожановым. Это была первая большая работа, в которой художница обратилась к несколько необычной для нее технике и манере исполнения.

Творческая биография К. Тугеволю в значительной мере связана с Карагандой — городом большой индустрии. Еще в 1951 году молодая художница создает для нового Дворца шахтеров большой плафон, который отличался от подобных росписей мягкостью колорита и оригинальностью рисунка. Спустя почти пятнадцать лет К. Тугеволю снова «возвращается» в Караганду. Для двух корпусов общественных зданий, замыкающих площадь, она проектирует два больших мозаичных панно. Они расположены на глухих стенах ризалитов. На одном из них — композиция «Геология», на дру-

гом — «Профсоюз». Само положение мозаик и их роль в городском ансамбле подсказали художнице символическое воплощение темы. К. Тугеволю обратилась к народному эпосу, сказаниям и нашла интересное образное выражение темы «Геология».

... Сильный Человек-богатырь раздвигает суровые, неприступные скалы, чтобы освободить из плена живительную Воду и напоить ею Землю, достать несметные богатства — руду и уголь. Возрожденная Земля щедро платит Человеку: шумят реки, укрощенные электростанциями, строятся города, зеленеют поля.

Художнице удалось найти интересное динамичное композиционное решение, в центре которого — Человек-созидатель. Хороший рисунок, скупая моделировка, точные светотени придают изображению структурную ясность и четкость. В этом эскизе удачно сочетаются монументальность и изысканность формы, поэтическая настроенность с реалистичностью изображений. К сожалению, в результате вынужденных переделок эскиза, первоначальный замысел в натуре утратил многие художественные качества.

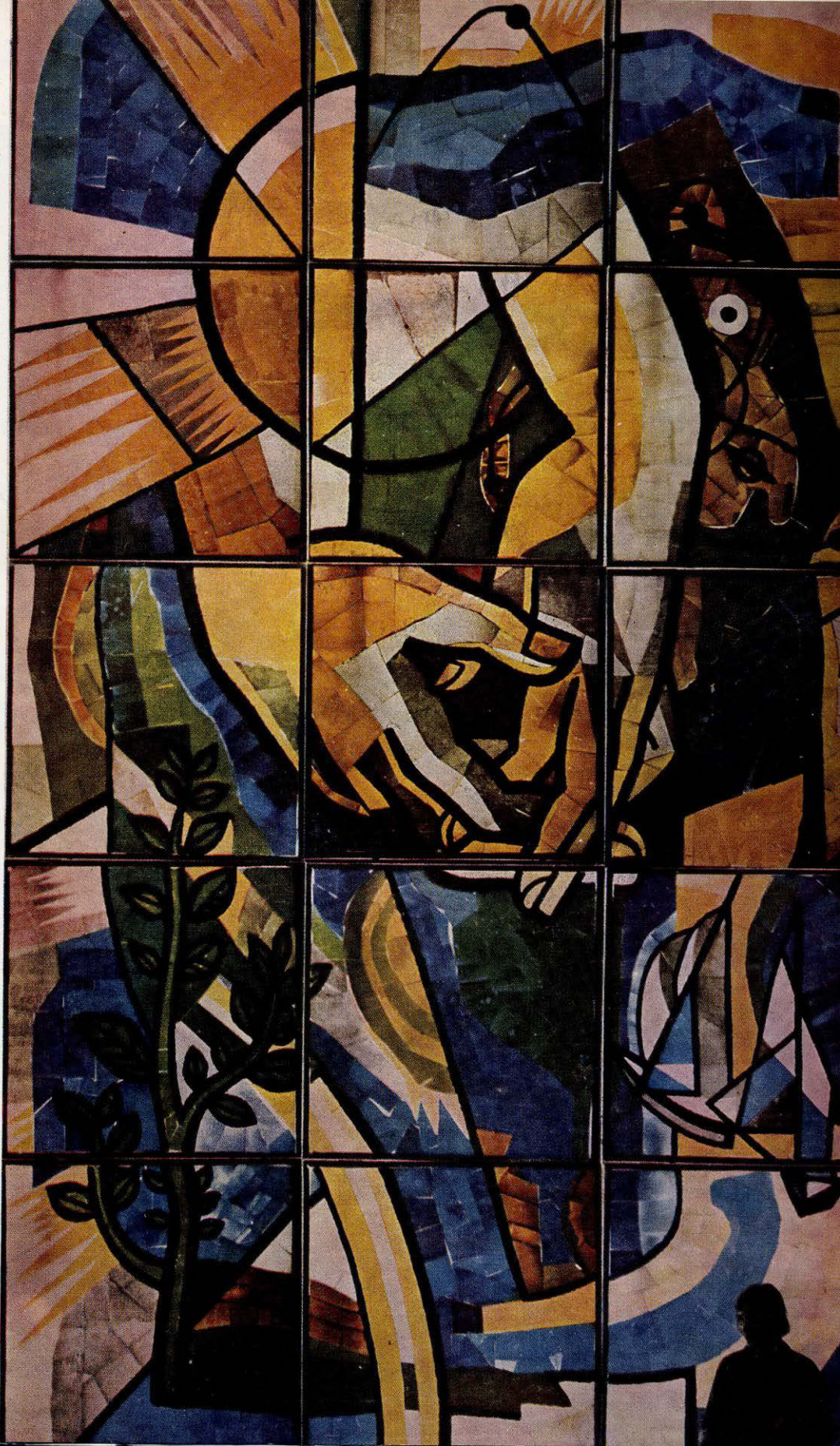
В настоящее время К. Тугеволю работает над проектом мозаики для учебного корпуса нового комплекса института физкультуры в Москве. Мозаика на тему «Эстафета» будет расположена над входом в корпус и займет всю фасадную стену. Разработка эскиза идет одновременно с архитектурным проектированием, что значительно облегчает работу художника.

Склонность художника к поэтизации образа, к поискам символического обобщения проявилась и в этой работе. К. Тугеволю трактует тему как эстафету поколений, как передачу факела жизни — молодежи, устремленной вперед, к новым свершениям дерзновенных мечтаний. Она стремилась воплотить в образах бегущих юношей и девушек символ вечного стремления Человечества к прогрессу. Красивые пластичные фигуры полны силы, напряжения, радостной взволнованности.

Свое мастерство Клавдия Александровна Тугеволю передает будущим художникам — студентам Художественного института им. Сурикова, профессором которого она является.

В творчестве многих художников-монументалистов значительную роль играют темы, связанные с миром детей. Это росписи и мозаики во Дворцах пионеров, в детских садах и пионерских лагерях. Существенное место заняли эти темы в творчестве двух московских художников-монументалистов — Ирины Алек-

ЦВЕТНОЙ ВИТРАЖ
ВО ДВОРЦЕ БРА-
КОСОЧЕТАНИЯ В
ЧЕБОКСАРАХ.
ХУДОЖНИЦА Э. ЖА-
РЕНОВА

МОЗАИЧНОЕ ПАННО «ГЕОЛОГИЯ». ЭСКИЗ. ХУДОЖНИЦА К. ТУТЕВОЛЬ

сандровны Лавровой-Дервиз и Нели Александровны Мироновой. Обе художницы начали свою творческую деятельность в области монументальной живописи в конце пятидесятых годов.

Уже в первой своей работе — росписи детской комнаты во Дворце культуры в Дзержинске, Лаврова-Дервиз раскрыла себя как тонкий знаток детской психологии, умело сочетающий ясность и лаконизм изображения с занимательностью сюжета и тонкой прорисовкой формы.

Ее работы по росписи детских садов в Москве и Тарусе говорят о последовательных и упорных поисках своего, только ей присущего пути в создании монументальных росписей детских учреждений.

Художница отказывается от наглядно-иллюстративного метода изображения сцен из популярных детских сказок или других известных произведений. Она создает особый поэтический мир — мир, отражающий реальную жизнь, в котором находится малыш, и где формируется его сознание.

Обращаясь к изображению картин жизни детей далеких стран, И. Лаврова-Дервиз умело сочетает занимательность сюжета с большой поэтичностью образа. Она раскрывает в понятных и интересных для ребенка формах, эстетику и увлекательность обычной, каждодневной обстановки. Особую поэтичность в рос-

писях художницы приобретают лес и лесные обитатели. Она никогда не перегружает композицию, не усложняет рисунок. Ясность силуэта способствует быстрому и легкому восприятию росписей детьми, а легкий, мягкий колорит делает ее росписи неутомительными даже в помещениях, где дети находятся длительное время.

Н. Ф. Миронова наделена тонким чувством сложной, монохромной цветной гаммы. Это проявилось в ее станковой живописи и особенно в монументально-живописных работах, посвященных детям. За последние годы художница выполнила две большие мозаики для детского санатория им. Шевченко в Евпато-

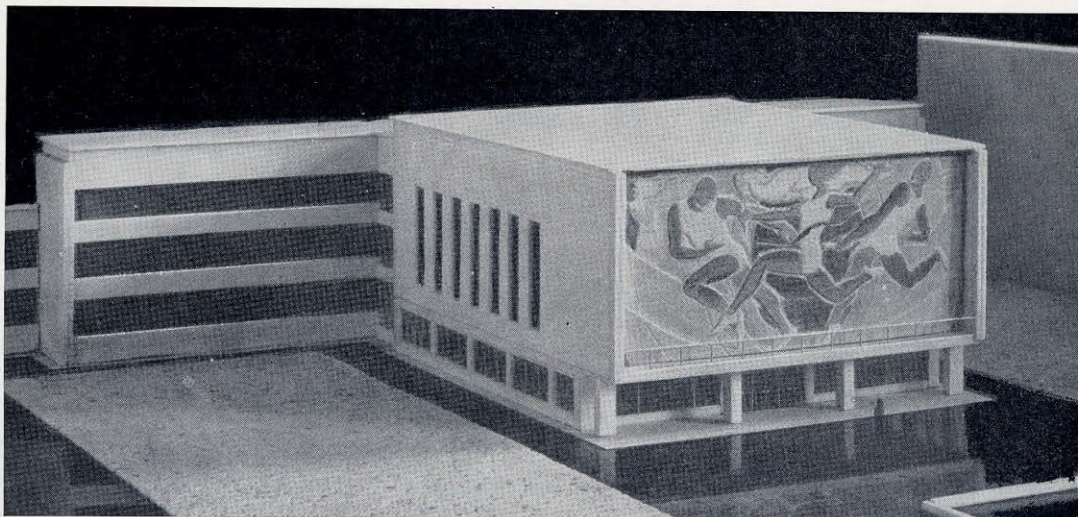
ПРОЕКТ МОЗАИКИ ДЛЯ ЗДАНИЯ УЧЕБНОГО КОРПУСА ИНСТИТУТА ФИЗКУЛЬТУРЫ
В МОСКВЕ. ОБЩИЙ ВИД ЗДАНИЯ И ПАННО. ХУДОЖНИЦА К. ТУТЕВОЛЬ

рии и пионерского лагеря под Муромом. Обе мозаики представляют собой свободно стоящие стенки, композиционно связанные со всем ансамблем.

В санатории им. Шевченко декоративная стенка контрастирует своим ярким праздничным колоритом со строгой архитектурой жилых корпусов санатория. Н. Миронова, изображая игры детей, смело использует сочный по цвету морской пейзаж, на фоне которого, как бы в непрерывном движении, даны фигурки детей. Очень красив колорит мозаики, в которой разнообразные оттенки голубоватых тонов хорошо сочетаются с розовыми, золотистыми, темно-коричневыми и фиолетовыми.

Художница избегает резких контуров, жестких абрисов силуэта, подчеркнутой «плоскостности» в моделировке формы.

Мозаичная стенка в пионерском лагере под Муромом хорошо сочетается с легким стеклянным павильоном. Часть стенки находится внутри помещения, что заставило художницу искать тщательно продуманное решение композиции. Колорит этой мозаики насыщен и радостен. Изысканные сочетания розоватых, золотистых, зеленых оттенков контрастируют с темными — синими и фиолетовыми. Если в этих мозаиках особенно ярко проявился колористический дар художницы, то в двух других работах — сграффито в санаториях в Крыму — Н. Ми-

ДЕКОРАТИВНАЯ СТЕНКА В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ В МУРОМЕ.
ХУДОЖНИЦА Н. МИРОНОВА

РОСПИСЬ В ХОЛЛЕ
САНАТОРИЯ
В МИЛАСЕ.
ХУДОЖНИЦА
Н. МИРОНОВА

РОСПИСЬ СТЕНЫ В ДЕТСКОМ САДУ.
ХУДОЖНИЦА И. ЛАВРОВА-ДЕРВИЗ

ронова показала себя как мастер, обладающий хорошим пониманием органической связи живописи и современной архитектуры.

В санатории в Меласе сграффито покрывает глухой барабан, находящийся в центре большого стеклянного холла. Через сплошное остекление второго этажа, где находятся кинозал и холл, сграффито хорошо видно из парка. Художница построила композицию в виде фриза, охватывающего глухой объем. Масштаб небольшого павильона, легкость его конструкций определили «ритмический шаг» росписи. Одной из самых молодых представительниц монументальной живописи является Элеонора Александровна Жаренова — выпускница Института им. Сурикова. Семь лет прошло после окончания института, а на счету художницы уже немало серьезных работ. Одной из первых были витражи для аэропорта в Якутске, сразу обратившие на себя внимание художественной общественности. Их отличали поэтическая образность, интересный рисунок, ясная композиция, цвет и

фактура материала. Следующей работой художницы было большое сграффито для фойе клуба завода «Красный Октябрь» в Москве. Сграффито занимает всю стену, определяя художественный образ всего интерьера.

Все работы Э. Жареновой отмечены поисками символической формы. Художница не пошла по пути иллюстративного рассказа; она пытается найти наиболее яркие и точные образы и штрихи, увидеть наш сегодняшний день сквозь поэтическую призму, и найти наиболее ясную и лаконичную форму выражения.

Большой витраж во Дворце бракосочетания в Чебоксарах явился продолжением творческих поисков Э. Жареновой. Здесь она обращается к символической трактовке темы Дружбы и Счастья. Очень красивый, глубокий по колориту витраж по праву считают подлинным украшением парадного входа во Дворец.

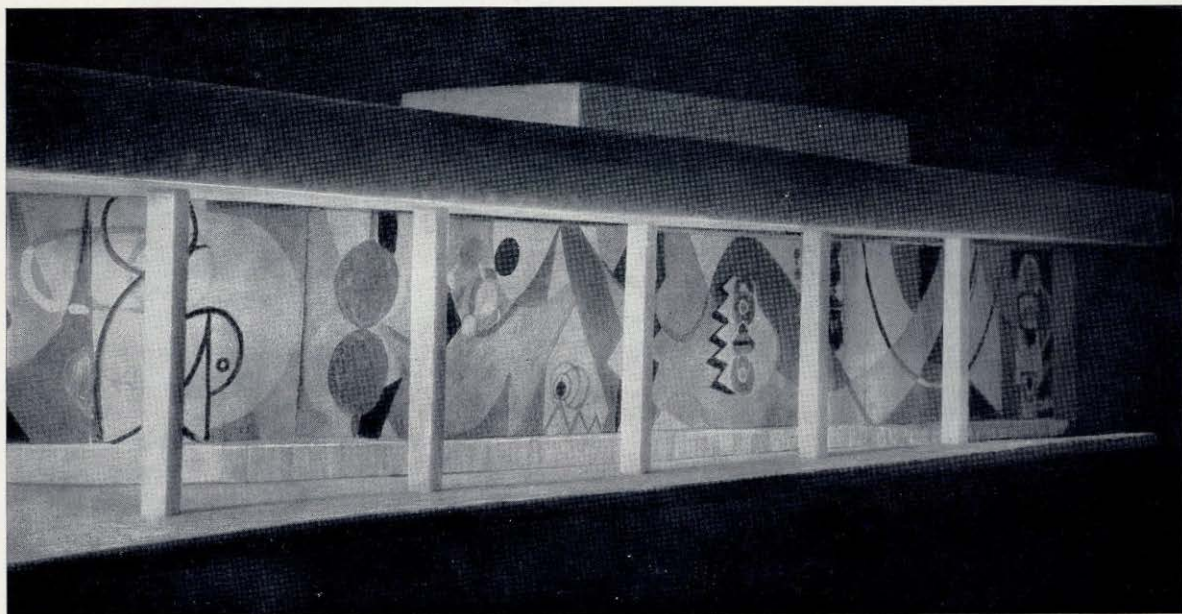
Интересно решено сграффито на торце здания Дворца культуры в Протвине, посвященное теме «Наука и искусство».

Немало женщин-художниц трудится в наших республиках. Одной из них является Валли Лембер-Богаткина. Ее росписи, мозаики и витражи украшают многие здания Эстонии. Вместе с архитекторами она разработала принципиально новый тип мозаики-сграффито, успешно применяемый в экспериментальном строительстве в Таллине.

На Украине хорошо известно имя Ады Рыбачук — талантливой художницы-монументалистки, графика, литератора. А. Рыбачук — одна из авторов мозаик для киевского автовокзала. Сейчас она работает над большой живописной композицией — росписями Дворца пионеров в Киеве.

Каждый год из стен художественных учебных заведений выходят новые отряды молодых мастеров монументального и прикладного искусства, среди них немало женщин. Их талантом и руками будут созданы многочисленные фрески и мозаики, витражи и сграффито, которые украсят наши города, принесут радость людям.

МОЗАИЧНОЕ ПАННО ДЛЯ ДОМА ПРОЕКТНЫХ ИНСТИТУТОВ В НОВОСИБИРСКЕ.
ХУДОЖНИЦА Н. МИРОНОВА

НОВОЕ В АРХИТЕКТУРЕ ИНТЕРЬЕРА ШВЕДСКОГО ЖИЛОГО ДОМА

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЕЗДКИ В ШВЕЦИЮ)

О. БАЯР,
кандидат архитектуры

Природные и климатические условия Швеции во многом сходны с условиями северо-западных областей нашей страны. Вот почему знакомство с проектированием и строительством домов в новых жилых комплексах шведских городов представляет несомненный интерес для советских архитекторов.

Наличие ценных природных ресурсов (железной руды, леса, гидроэнергетических источников) создало большие возможности для успешного развития шведской экономики. Важным является и тот факт, что Швеция с 1815 года не участвовала в войнах. Следствием благоприятных экономических условий явился рост жилищного строительства и строительной индустрии. В крупных городах и других населенных пунктах построены многочисленные жилые массивы, созданные с учетом последних достижений мировой практики, но имеющие свои, специфические национальные черты.

Шведские архитекторы воспринимают новые веяния, однако их творческие поиски всегда национальны и продиктованы самой жизнью. В архитектуре жилых домов нет выигранных трюков, надуманных форм. Художественная выразительность и техническая оснащенность зданий подчинены стремлению сделать их наиболее удобными и красивыми.

Качество архитектуры жилого дома оценивается прежде всего по степени пригодности его для жизни. Конструкции зданий и планировка квартир полностью подчинены требованиям практичности и полезности.

Во время поездки по стране нам пришлось услышать критические замечания. Опытные шведские архитекторы и строители предостерегают своих молодых коллег от увлечения новшествами, которые еще не успели оправдать себя на практике. Иногда архитекторы забывают о том, что дома живут веками, и они не думают о судьбе своих замыслов, воплощенных в проекте. Сейчас, когда промышленность предоставляет богатейший ассортимент материалов, архитектор

должен быть особенно осторожен при их отборе для своей постройки.

Шведские архитекторы на опыте убедились в том, что многие материалы, получившие широкое применение в современном строительстве (стекло, алюминий, нержавеющая сталь), «не в ладах» с атмосферными изменениями, особенно в стране с влажным климатом. Поэтому в последние годы в архитектуре значительно сократили их использование и стали чаще применять более дорогие, но стойкие во времени и эксплуатации материалы (естественный камень, полированный гранит, керамику, медь, бронзу), а в интерьере — различные породы ценной древесины.

В отделке и оборудовании квартир и внеквартирных помещений (в вестибюле и на лестничных клетках) большое внимание уделяется деталям.

В Швеции около 35% населения живет в отдельных домах типа коттеджей. Поскольку индивидуальное проектирование домов обходится слишком дорого и недоступно для семей со средним достатком, крупные строительные фирмы выбирают из предлагаемых проектов наиболее удачные решения и используют их как серийные. Строительство многоквартирных домов в новых жилых районах ведется муниципальными организациями; около 25% строительства осуществляется на кооперативных началах.

За последние годы сформировались некоторые общие тенденции в планировке, оборудовании, отделке и меблировке шведского жилого дома. В квартирах многоэтажных домов с двумя, тремя, четырьмя и большим количеством комнат можно отметить стремление к объединению пространства всей квартиры. Передняя-холл (площадь 6—8 м²) связана открытым до потолка пространством с общей комнатой. Между кухней и общей комнатой также имеется проем, и часть кухни вблизи окна используется как столовая. Спальня в двухкомнатных квартирах имеет дверь в общую комнату. Широкие проемы из общей комнаты в спальню и

Ольга Григорьевна
БАЯР

О. Г. Баяр получила архитектурное образование сначала в Московском архитектурном институте, а затем на архитектурном факультете Нью-Йоркского университета, по окончании которого ей было присвоено звание бакалавра искусств.

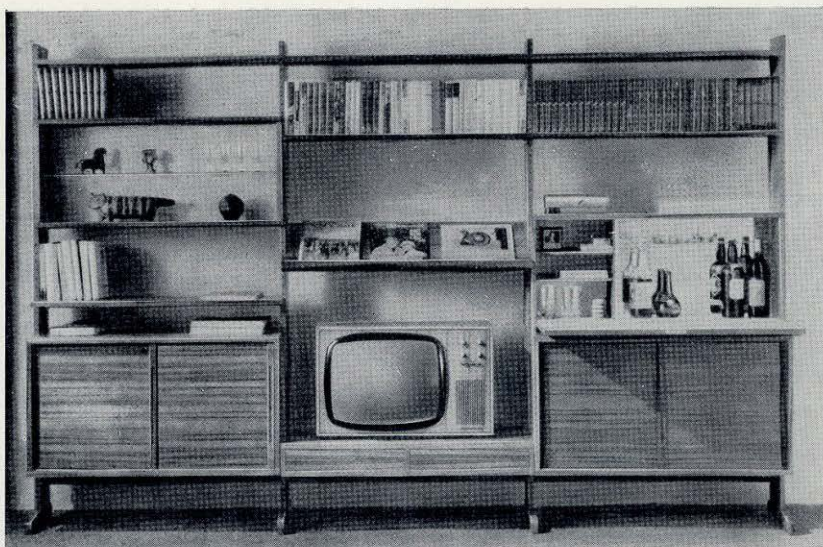
Избрав своей специальностью архитектуру интерьера, Ольга Григорьевна выполнила ряд проектных и научных работ, посвященных этой теме. Она является автором многих проектов интерьеров жилых и общественных зданий, а также статей, альбомов, брошюр, книг.

Кандидат архитектуры О. Г. Баяр, наряду с научно-производственной работой, уделяет большое внимание подготовке специалистов в области архитектуры и интерьера.

Ольга Григорьевна активно работает в творческих комиссиях Союза архитекторов, является членом научно-технических советов организаций, занимающихся оборудованием интерьеров.

ИНТЕРЬЕР РАБОЧЕЙ КОМНАТЫ

КОМБИНИРОВАННЫЙ СТЕЛЛАЖ
В ОБЩЕЙ КОМНАТЕ

кухню могут быть закрыты раздвижной или складывающейся дверью. Высота всех помещений — 2 м 40 см, но благодаря большим оконным проемам и сплошным застекленным стенам с выходом на балкон, отсутствию крупных предметов мебели, загромождающих комнаты, все помещения кажутся просторными.

Нельзя не отметить интересную бытовую деталь наблюдаемую повсеместно. В квартирах окна в общих комнатах не завешиваются плотными шторами. В многоквартирных домах, так же как и в коттеджах, при вечернем освещении весь интерьер общих комнат просматривается с улицы или со стороны придомового участка. В спальнях на окнах имеются металлические жалюзи, расположенные между стеклами спаренных переплетов.

В жилых помещениях квартир стены отделываются обоями и эмульсионными несмываемыми матовыми красками, которые наносятся на мешковину, предварительно наклеенную на стену. Перекрытия обычно выполняются из крупноразмерных плит «сипорекс» и поэтому потолки не имеют швов или неровностей. Электропроводка скрыта в плинтусе или расположена над ним. Штепсельные розетки устанавливаются на высоте 20—25 см от пола, выключатели располагаются на высоте одного метра от пола. Таким образом стены в верхней своей части остаются свободными

от этих элементов. Светильники подвешиваются на свободно висящих шнурах.

Во многих квартирах подоконники устроены в виде укрепленной на кронштейнах доски, отстоящей от стены на расстоянии 5—7 см. Через зазор между доской и стеной от радиатора поступает нагретый воздух, который создает тепловую завесу. Это позволяет в зимнее время держать окно открытым.

Шведская столярка, выполненная из хорошо выдержанной древесины с герметизирующими прокладками, полностью исключает продувание в окнах. Хорошо продумано устройство дверей при входе в квартиру: полотно щитовой двери имеет четверть по всему периметру. Дополнительная четверть на дверном откосе и прокладки в виде тонкой резиновой трубки обеспечивают надежную звукоизоляция.

Цветовая гамма в интерьере квартир отличается большим разнообразием. В настоящее время отдается предпочтение яркой расцветке стен, драпировочных тканей и мебели. Сочетания цветов подбираются по принципу контрастности (оранжевый с бирюзовым, кораллово-красный с изумрудно-зеленым) или по тону, взятым из цветового спектра, например, группы теплых (красного, оранжевого, золотисто-желтого и лимонно-желтого) или холодных тонов (синего, фиолетового, бордо, малинового).

Современная мебель по своему рисунку следует установившимся канонам, ставшим интернациональными. В этой области шведские художники-декораторы используют лучшие образцы таких стран, как Дания, Франция, Япония. Предлагаемые потребителям новые модели мебели, помимо красоты формы, отвечают требованиям целесообразности и комфорта. Наряду со строгими прямыми линиями современной секционной и стеллажной мебели, в интерьерах квартир и на выставках мебели можно увидеть вновь вошедший в моду в Швеции буквый гнутый, так называемый, «венский» стул. Этот стул, созданный фабрикой Тоннетт еще в начале века и повсеместно зарекомендовавший себя как наиболее практичный и дешевый, является самым легким, прочным и изящным. Художники окрашивают его матовой эмалевой краской в белый, красный, синий и другие цвета.

Шведские архитекторы по заслугам оценили и используют в своих интерьерах несколько экстравагантную по рисунку, но комфортабельную и прочную мебель, выполняемую по проекту датского художника Эрне Якобсена. Корпус кресла отпрессован из целого листа алюминия и обтянут кожей или шерстяной тканью по мягкой прокладке из паролона; ножка кресла — с поворотным механизмом и крестовиной из литого алюминия.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ
ШТАМПОВАННЫЕ КРЕСЛА
С МЯГКОЙ ОБИВКОЙ

В интерьерах часто используют старинную мебель и особенно мебель, выполненную по мотивам народного творчества. Иногда в ультрасовременном интерьере можно увидеть отдельные предметы старины.

Кухня в шведской квартире просторна, удобна и хорошо оснащена необходимыми бытовыми приборами и мебелью; ее площадь — 8—14 м². При сдаче дома квартиранимателям строительные организации ограничиваются установкой минимальных наборов кухонных шкафов; электрическая или газовая плита приобретается за счет жильцов.

Поскольку кухня непосредственно примыкает к общей комнате и является по существу столовой, ей обычно стараются придать жилой вид. Кухонные шкафы фанерованы буком, дубом или красным деревом с прозрачной отделкой. Обеденный стол и удобные стулья подбираются из той же древесины. Относительно дешевая электроэнергия позволяет устанавливать в большинстве квартир электроплиты. Двойная или одинарная мойка изготавливается из нержавеющей стали. Внутреннее оборудование кухонных шкафов и размеры полок, различные приспособления для удобного хранения кухонной и столовой посуды и пищевых

продуктов тщательно продуманы и хорошо выполнены.

В экономичной квартире санитарный узел с площадью 2,5—3 м² имеет компактное размещение приборов и высококачественную отделку.

Длина штампованной стальной эмалированной ванны 1,5—1,2 м, ширина — 85 см. Передняя панель ванны — съемная, из цельного стального эмалированного листа. Умывальник из белого полуфарфора, современной формы, без лишних заглаблений и выступов, легко поддается чистке; он устанавливается на кронштейнах на некотором расстоянии от стены. Зазор в 2,5 см не допускает скопления грязи и сырости и позволяет протирать щель между задним бортом умывальника и стеной.

В лестничных клетках, хорошо освещенных дневным или искусственным светом, обращает на себя внимание высокое качество работ. Ступени забежных маршей выполнены из террацо кремового или светло-серого цвета с очень мелкой белой мраморной крошкой; поручни и плинтусы — из цветной пластмассы. Лестничные площадки очень украшают высокие (от пола до потолка) оконные проемы с кладкой из стеклянных блоков. Чистая поверхность блоков из высококачественного бесцветного

стекла не имеет рифления или каких-либо других узоров. Сквозь такое прозрачное ограждение хорошо просматривается городской пейзаж или озелененный внутренний двор.

Следует отметить еще одну деталь оборудования — стальные штампованные радиаторы. Хорошо обработанная рифленая поверхность придает радиаторам вид экранов. Плотнo прижатые к стене, окрашенные эмалевой краской в красивые тона, они не только не портят, но скорее украшают стену. Шахты мусоропроводов в большинстве домов заделаны в стену. Дверцы клапанов хромированы и имеют форму дисков с массивными шарнирными петлями и ручками.

Стены небольшого вестибюля отделаны мелкими керамическими плитками или цветной штукатуркой с мраморной крошкой. Частично остекленные, красивого рисунка деревянные двери закрываются бесшумно, благодаря пневматическим приборам, укрепленным в верхней части дверного полотна.

Не все то, что применяется шведскими архитекторами в архитектуре интерьера, отвечает нашим требованиям и возможностям. Однако отдельные приемы, использования материалов и оборудования заслуживают внимания и детального изучения.

Ирина Николаевна
РОЖКОВА

И. Н. Рожкова окончила с отличием Ленинградский инженерно-строительный институт и была направлена на работу в Челябинск. Она принимала активное участие в разработке проектов детальной планировки ул. Воровского и Копейского тракта в Челябинске, в конкурсе на проект жилых домов с малометражными квартирами; в составе авторского коллектива проектировала поселок индивидуального строительства для Магнитогорска и участвовала в разработке проекта детальной планировки центра города.

Ирина Николаевна является автором многих статей, опубликованных в журнале «Архитектура СССР» и сборниках трудов АН СССР и АН Казахской ССР.

С 1954 г. И. Н. Рожкова — главный архитектор Магнитогорска.

ГОРОД У ГОРЫ МАГНИТНОЙ

И. РОЖКОВА,
главный архитектор Магнитогорска

Магнитогорск является своеобразной экспериментальной площадкой. Здесь создавались и совершенствовались передовые методы строительства, формировались новые типы зданий, приемы планировки жилых комплексов.

В Магнитогорске, где основным застройщиком является Metallургический комбинат, а подрядчиком — единая строительная организация, комплексная застройка на свободных территориях начала осуществляться раньше, чем в других городах. Еще задолго до создания типовых проектов многоэтажных жилых домов в Магнитогорске была создана своя серия типовых секций с единым конструктивным решением, широко практиковалось повторное применение проектов зданий. Такой метод проектирования обеспечивал высокий уровень индустриализации строительства, позво-

лял вести специализацию работ на строительном потоке.

Проектирование на основе типовых секций и индивидуальных для Магнитогорска зданий позволило создать характерные только для нашего города ансамбли. К ним можно отнести Проспект металлургов, площадь Ленина, Октябрьскую улицу, площадь Орджоникидзе и другие.

Еще в 1949 г. в Магнитогорске была создана база крупнопанельного домостроения стендового типа и построен первый в стране завод, производящий панели для жилых домов. В настоящее время крупнопанельные дома составляют около 65% вводимого в эксплуатацию жилого фонда.

Осуществлению комплексной застройки Магнитогорска способствовала организация процесса проектирования горо-

МАГНИТОГОРСК, ПРОСПЕКТ МЕТАЛЛУРГОВ

да. На протяжении многих лет силами Ленгипрогора выполнялись различные планировочные проекты; длительное время работы по детальному проектированию осуществлял коллектив архитектурно-планировочной мастерской Гипромеза. На составление проектов наиболее значительных ансамблей города проводились конкурсы.

В настоящее время проектирование всей жилой и общественной застройки города осуществляет Гражданпроект. Группа молодых архитекторов и инженеров этого института запроектировала жилой район на 30 тыс. человек. Сейчас этот район в основном осуществлен в натуре.

Архитекторы Магнитогорска поддерживают тесную связь с местным отделением Союза художников. В результате творческого содружества архитекторов и художников за последние годы были созданы интересные произведения монументально-декоративного искусства: памятник первым строителям Магнитки, декоративные панно на фасадах и в фойе Дома пионеров и др.

Перед нашими архитекторами, художниками и строителями стоит трудная, но увлекательная задача — построить общегородской архитектурно-планировочный и административно-общественный центр. Он раскинется на правом берегу пруда, в зелени садов и парков, между центральным и южным переходами через пруд. Панорама центра и ансамбль главной площади будут обращены в сторону левого берега, где находится сердце города — металлургический комбинат.

В настоящее время в центре построены театр на 1200 мест, стадион на 14 тыс. зрителей, ведется строительство Дворца культуры металлургов, зимнего плавательного бассейна. В этом районе предполагается построить в ближайшие годы жилой микрорайон на 10—12 тыс. жителей, где будут дома повышенной этажности, производственное здание Гипромеза, широкоформатный кинотеатр, цирк на 2 тыс. мест, музыкальное училище.

Над проектом общественного центра работает Магнитогорское отделение Челябинскгражданпроекта.

Коллектив магнитогорских архитекторов невелик — всего восемь человек, но это дружный и трудолюбивый коллектив. Нас вдохновляет творческое счастье создавать самые благоприятные, самые прекрасные условия для трудящихся славной Магнитки, решать огромные творческие задачи.

Вальве Аугустовна ПОРМЕЙСТЕР

На выставке «50 лет советской архитектуры» среди многих интересных работ привлекает внимание прекрасно выполненное административное здание в птицеводческом совхозе «Куртна» ЭССР. Автор этого здания — эстонский архитектор В. А. Пормейстер.

После окончания в 1952 г. Эстонского государственного художественного института она была направлена на работу в Эстипросельстрой, где работает по настоящее время.

Вальве Пормейстер прошла большой творческий путь, пробуя свои силы в различных областях архитектурного проектирования. Многие ее проекты удостоены высокой оценки.

Первой значительной работой был Цветочный павильон на Выставке достижений народного хозяйства в Таллине, построенный в 1960 году. Затем — несколько проектов планировки и благоустройства сельских населенных мест. Заслуживает внимания выполненный ею проект комплекса зданий отдела механизации Научно-иссле-

дательского института мелиорации и земледелия Эстонской ССР в совхозе Саку. Интересен проект Парка скульптур при Таллинском художественном музее во дворе Кааприорг. Сооружение парка будет закончено в этом году.

В. А. Пормейстер выполнила две работы для Сахалина, в процессе проектирования выезжая на место. Это — проекты санатория «Сахалин» в Синегорске и турбазы «Горный воздух» в горном районе Южно-Сахалинска.

В. А. Пормейстер постоянно участвует во всесоюзных и республиканских конкурсах. Некоторые ее конкурсные работы премированы. К ним относятся: проект реконструкции павильона Эстонской ССР на ВДНХ в Москве, комплексный проект планировки и застройки центральной усадьбы совхоза Вильянди в ЭССР и другие. Кроме того, Вальве Аугустовна принимала деятельное участие в оформлении более чем 20 выставок в различных городах страны.

За успешную творческую деятельность в области архитектуры Вальве Пормейстер дважды удостоена звания лауреата Государственной премии Эстонской ССР — в 1965 и 1967 гг.

Работы Пормейстер всегда отличаются высокой культурой исполнения, они сделаны с большим вкусом, даже изяществом. Она умеет создать интересную композицию, современно решить интерьер.

На Всесоюзном смотре архитектуры 1967 г. архитектору В. А. Пормейстер присуждена II премия за проекты и успешное осуществление зданий Цветочного павильона и кафе в Таллине, а также административного здания в поселке совхоза Куртна Эстонской ССР. В конце 1967 г. ей было присвоено звание «Заслуженный архитектор Эстонской ССР».

В настоящее время В. А. Пормейстер продолжает творческую работу по проектированию сельскохозяйственных комплексов. Недавно она закончила проект комплекса зданий Научно-исследовательского института животноводства и ветеринарии в Тарту и завершает проектирование Лабораторного корпуса Научно-исследовательского института экспериментальной биологии Академии наук ЭССР в Харьку.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗДАНИЕ ПТИЦЕВОДЧЕСКОГО СОВХОЗА «КУРТНА»

ЦВЕТОЧНЫЙ ПАВИЛЬОН НА ВДНХ ЭСТОНСКОЙ ССР В ТАЛЛИНЕ. ИНТЕРЬЕР

Серафима Михайловна

ГЕОРГИЕВА

Суровый 1941 год... Архитектор Серафима Михайловна Георгиева, как многие советские архитекторы, пошла добровольцем в действующую армию. Она воевала на подмосковных рубежах в танковых частях. Сначала она была полковым инженером стрелковой дивизии, а потом бригадным инженером танковой бригады. Фронтовые будни требовали большого мужества и выносливости. Она руководила «проходкой» минных полей, восстановлением разрушенных мостов, возведением переправ, делила с саперами их опасный труд. Возводить переправы часто должны были не специалисты-саперы, а просто бойцы, которые делали это впервые. С. М. Георгиевой приходилось учить их строительному делу на ходу, под вражеским огнем.

Серафима Михайловна воевала на Калининском, I Украинском и IV Украинском фронтах, закончила войну в Праге. Она была награждена Орденом Отечественной войны I степени, Орденом Красной Звезды и несколькими медалями.

Мужество и твердость воли воспитала в ней партия. Вступив в партию в 1920 г. семнадцатилетней девушкой, С. М. Георгиева боролась за установление Советской власти в Туркмении. Была заведующей женотделом, преподавателем совпартишколы, членом первого городского Совета в Ашхабаде.

В 1934 г. она, окончив Куйбышевский строительный институт, работала архитектором в Куйбышевском крайпроекте (проектировала рабочие клубы и жилые дома), затем в Ашхабаде — руководителем архитектурной группы и руководителем республиканской про-

ектной организации Туркменспроект. С. М. Георгиева разработала проект реконструкции здания ЦК КП Туркмении, работала над проектом здания Государственного университета и Дома правительства Туркмении.

После войны Серафима Михайловна вернулась к своей основной работе архитектора. Она работала в Комитете по делам архитектуры при Совете Министров СССР, затем в Гипрогоре, в ЦНИИЭП жилища и других проектных организациях. В последнее время С. М. Георгиева работает в АПУ Мособлисполкома, руководит отделом внешнего благоустройства и озеленения, ведет большую работу по благоустройству и озеленению городов и сел Московской области.

Кроме проектной и организационной работы, Серафима Михайловна занимается пропагандой лучшего опыта благоустройства и озеленения городов и сел. Она читает лекции активу работников коммунального хозяйства с участием председателей исполкомов и директоров совхозов.

Большую производственную работу С. М. Георгиева успешно сочетает с активной общественной деятельностью. Она председатель комиссии правления Союза архитекторов СССР по военно-шефской работе, член Всесоюзной комиссии по культурному шефству над вооруженными силами, а также член ревизионной комиссии СА СССР и член партийного бюро АПУ.

В дни празднования 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции С. М. Георгиева была награждена медалью «За трудовую доблесть».

Людмила Викторовна

БЕРЕЗИНА

В 1951 году Людмила Викторовна закончила строительный факультет Ташкентского политехнического института и была направлена на восстановление Ашхабада, пострадавшего от землетрясения. Там она выполняла проекты индивидуальных жилых домов, гостиницы для Красноводска и в составе авторского коллектива принимала участие в проектировании комплекса Туркменского государственного университета.

В 1956 году переехала в Воронеж и по настоящее время работает в Воронежгражданпроекте руководителем группы отдела планировки. За это время ею сделаны проекты детальной планировки жилых районов Воронежа.

В составе авторской бригады Л. В. Березина работала над генеральным планом Воронежа, а также участвовала во Всесоюзном конкурсе на реконструкцию центра Воронежа. Проект был отмечен второй премией.

Людмила Викторовна ведет большую общественную работу. Она — член правления СА СССР и член правления Воронежского отделения СА.

Надежда Михайловна

КУРДИАНИ

В прошлом году ряд грузинских архитекторов был удостоен почетных званий «Заслуженный архитектор» Грузинской ССР. Среди них—Надежда Михайловна Курдиани, которая в течение многих лет занимается планировкой и застройкой сел Грузии, выполнила большое число крупных работ в области градостроительства, проектирования жилых и общественных зданий.

С 1930 г. Н. М. Курдиани начала проектную работу в области градостроительства, принимала участие в разработке генеральных планов ряда городов Украины, а также Тбилиси и Минска, соцгорода и парка Ташкентского текстильного комбината. Она была также одним из авторов здания верхней станции и парка на плато фуникулера в Тбилиси, построенных в 1937—1938 гг., планировки левобережной части города Рустави (1943—1944 гг.), а также автором планировок парков Тбилиси. В 1945—1947 гг. в

составе авторской группы участвовала в конкурсах на проекты дома Грузуля в Тбилиси и комплекса Академии наук Грузинской ССР.

Однако основная область творческой деятельности Н. М. Курдиани—это сельское строительство. Она настоящий энтузиаст этого дела, отдала ему более 30 лет своей творческой жизни. Н. М. Курдиани выполнила свыше 100 проектов планировки поселков МТС, чайных и цитрусовых совхозов, животноводческих ферм, комплексов сельскохозяйственных научно-исследовательских институтов. Большинство проектов осуществлено, по многим из них ведется строительство.

За архитектурно-планировочные решения усадеб Хетского цитрусового и Наруджского чайного совхозов Н. М. Курдиани награждена Большой серебряной медалью ВДНХ СССР. Во Всесоюзном смотре-конкурсе на лучшую застройку и благоустройство колхозных и совхозных поселков усадьба

Хетского совхоза была отмечена дипломом первой степени.

В 1961 г. с группой специалистов Н. М. Курдиани выезжала в Демократическую Республику Вьетнам для оказания технической помощи по проектированию госхозов. Она является автором генерального плана госхоза Донг-Зяу. За свою работу в ДРВ Н. М. Курдиани была награждена медалью «Дружба» и значком Хо-Ши-Мина.

Н. М. Курдиани систематически выступает в печати. Ее статьи по вопросам архитектуры опубликованы в журнале «Архитектура СССР», бюллетене Госстроя Грузинской ССР—«Строительство и архитектура», в газетах «Заря Востока», «Советская Абхазия», «Батумский рабочий».

Н. М. Курдиани ведет большую общественную работу; она неоднократно избиралась членом партийного бюро Грузинпросельстроя, активно участвует в деятельности Союза архитекторов.

ХЕТСКИЙ ЦИТРУСОВЫЙ СОВХОЗ ГРУЗИНСКОЙ ССР. ГЕНПЛАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ УСАДЬБЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ДЕТСКОГО САДА-ЯСЛЕЙ ДЛЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Архитектор Л. НАЗАРОВА

Поисками наилучших проектных решений садов-яслей для Крайнего Севера занимались многие проектировщики Норильска и ЛенЗНИИПа. Их усилия были направлены на повышение комфорта и создание здоровой микроклиматической среды для физического развития и закалывания детского организма.

Экспериментальный проект сада-яслей на 280 мест для районов Крайнего Севера разработан в проектной конторе Норильского комбината архитекторами Л. Назаровой и Я. Трушинш при участии архитектора А. Сухарского. Он составлен по программе, обобщающей 30-летний опыт проектирования, строительства и эксплуатации детских дошкольных учреждений в Норильске. Проект рассчитан на перспективное применение среди многоэтажной жилой застройки. В нем предусмотрены индустриальные конструкции, изготавливаемые на местных заводах строительных деталей (за исключением перекрытия двора).

Основным структурным элементом здания является групповая ячейка в составе раздевалки, групповой, спальни и туалетной комнаты.

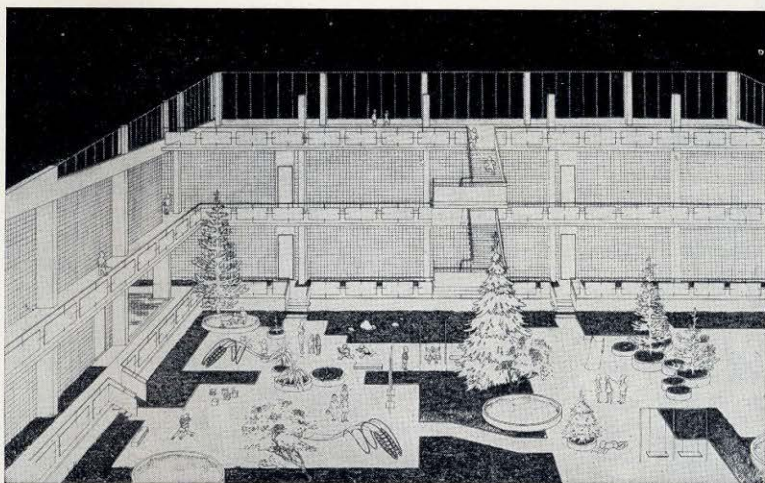
В здании предусматриваются условия для физической закалки детей: озелененный двор для прогулок при любой погоде, водные процедуры в туалетных комнатах и в плескательном бассейне,

ультрафиолетовое облучение. Последнему уделено в проекте особое внимание. Система ультрафиолетового облучения построена по четырем ступеням: ежедневное профилактическое трехчасовое — в групповых и во всех местах пребывания детей — эритемными лампами; периодическое усиленное ультрафиолетовое облучение в два цикла (весной и осенью), которое будет осуществляться в групповой передвижными ртутно-кварцевыми лампами; индивидуальное облучение в лечебных целях (кварц, соллюкс) в процедурном кабинете медпункта; максимальное использование естественных солнечных лучей в период эффективного солнечного спектра, которое будет осуществляться в крытом солариум на крыше, а также использование прямых солнечных лучей на открытых детских площадках.

В здании применена система кондиционирования воздуха. В раздевалных комнатах над дверью будет устроена бактерицидная завеса из специальных люминесцентных бактерицидных ламп.

Композиция здания представляет собой замкнутый двухэтажный объем размерами в плане 49×39 м; в центре его — внутренний крытый прогулочный двор с верхним светом, где в течение года будет поддерживаться определенная температура. Озеленение, плескательный бассейн и художественное оформление

ОБЩИЙ ВИД КРЫТОГО ПРОГУЛОЧНОГО ДВОРА

Лариса Григорьевна

НАЗАРОВА

Вся творческая биография архитектора Л. Г. Назаровой связана с проектированием и строительством в условиях Заполярья. Окончив в 1950 г. институт, она через два года переехала из Москвы в Норильск, где стала проектировать промышленные предприятия, поселки и другие объекты: в течение восьми лет она была главным архитектором этого заполярного города.

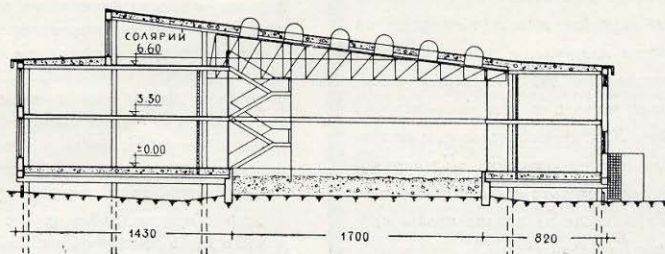
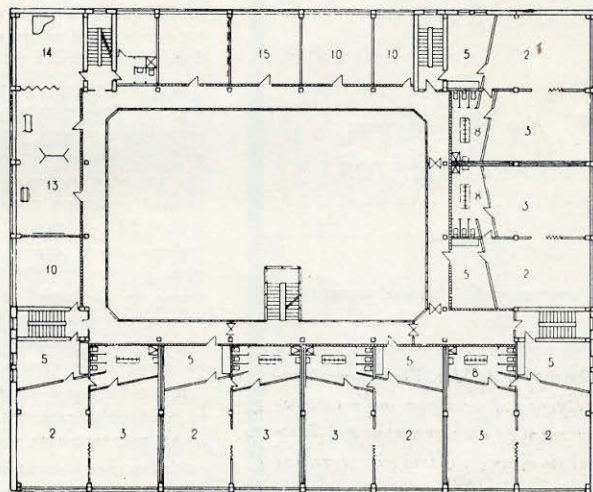
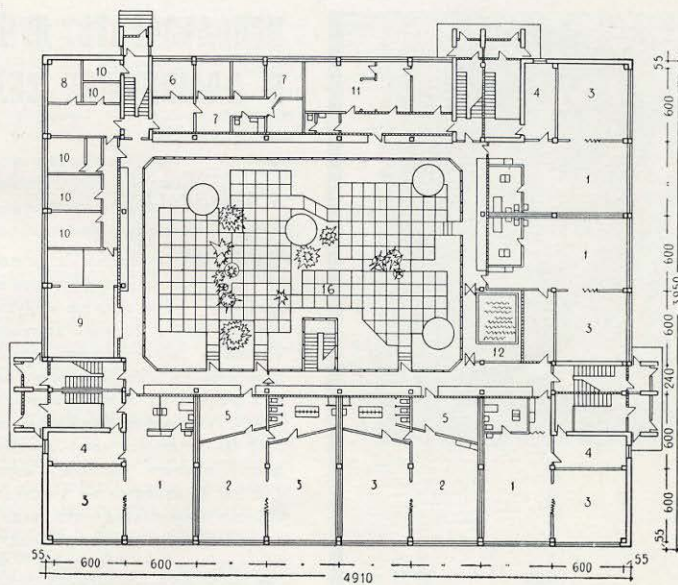
С увлечением работает Л. Г. Назарова над решением проблем улучшения условий для труда и отдыха жителей в трудных климатических условиях Крайнего Севера. Особенно большое внимание уделяет она созданию новых типов детских учреждений, которые включают крытые озелененные дворы и другие помещения с регулируемым микроклиматом. Этой теме посвящена и диссертационная работа Л. Г. Назаровой, которую она защитила в 1967 г.

интерьера двора будут до некоторой степени восполнять детям отсутствие благоприятных естественных природно-климатических факторов.

Проект разработан в двух вариантах. В одном варианте — здание с поперечными несущими кирпичными стенами, открытым балконом и теплым внутренним двором. Двор будет озеленен цветущими многолетними и однолетними декоративными растениями, фруктовыми деревьями. Основание двора — железобетонное на свайных фундаментах.

В другом варианте здание запроектировано в каркасно-панельных конструкциях, с остекленной галереей. Элементы каркаса приняты по альбому рабочих чертежей «Унифицированного сборного железобетонного каркаса» для зданий различного назначения, разработанного ЦНИИЭП учебных зданий. Наружные стены из навесных железобетонных панелей промышленного типа. Пол внутреннего крытого двора укладывается непосредственно по грунту, на высокой гравийно-щебеночной подсыпке, в которой предусмотрена прокладка сквозных труб для охлаждения грунта. Гидроизоляционный слой состоит из пластичной глины, а теплоизоляционный — из торфа. По слою грунта будет уложено специальное покрытие (дерн, мох). Внутренняя обстановка и температура двора должны соответствовать естественным природным условиям, но со смягченным микроклиматом. Озеленение — преимущественно из хвойных (высоких) деревьев, мха, кустарника. Оформление интерьера двора должно воссоздать в художественной форме местный природный колорит.

Задачей поставленного эксперимента является выявление оптимального здорового микроклиматического режима прогулочного двора, который будет способствовать закаливанию детского организма. Эксплуатация двух типов зданий должна определить, каким должен быть крытый прогулочный двор — постоянно цветущим садом, либо своеобразной промежуточной средой между комнатой и суровой природой с зимними видами спорта. Это поможет разрешить проблему создания детского учреждения для условий Крайнего Севера.

ПЛАНЫ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ЭТАЖЕЙ

1 — игральная; 2 — групповая; 3 — спальня; 4 — приемная яслей; 5 — раздевальная; 6 — кабинет врача; 7 — изолятор; 8 — кабинет заведующей; 9 — кухня; 10 — подсобные помещения; 11 — прачечная; 12 — плескательный бассейн; 13 — зал гимнастических занятий; 14 — музыкальная комната; 15 — уголок живой природы; 16 — крытый прогулочный двор

РАЗРЕЗ

Клара Мансуровна
МИРЗА-АХМЕДОВА

Архитектор К. Мирза-Ахмедова работает в области планировки и застройки сельских населенных мест.

Окончив в 1963 г. Ташкентский политехнический институт, она в следующем же году стала аспиранткой Московского архитектурного института, где совершенствует свои знания по избранной специальности.

Занимаясь в аспирантуре, К. Мирза-Ахмедова участвовала во всесоюзных и в республиканском конкурсах на проекты для села; в этих творческих соревнованиях она четыре раза завоевывала премии, в том числе первую. Сейчас К. Мирза-Ахмедова заканчивает диссертацию на тему «Планировка и жилищная застройка совхозных поселков в Узбекистане на землях нового орошения Голодной степи».

ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЛУЧШИЕ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПЛАНИРОВКЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛКОВ

Архитектор
К. МИРЗА-АХМЕДОВА

В настоящее время строительство в совхозах на землях нового орошения Голодной степи ведется индустриальными методами. Поселки застраиваются в основном двухэтажными секционными, галерейными и блокированными домами без выделения приквартирных участков или с участками площадью не более 0,02 га. Остальная часть земельного надела (обычно больше нормативных 0,08 га) выделяется на участках бригад. Однако опыт показал, что такая застройка не вполне соответствует местным климатическим и бытовым условиям.

В поисках оптимального решения жилищной застройки было предпринято строительство экспериментального квартала в поселке совхоза № 18. Предполагалось определить тип и этажность жилых домов, размер и конфигурацию приусадебного участка, а также размещение и набор хозяйственных помещений.

Для застройки были приняты двухэтажные блокированные жилые дома с квартирами в двух уровнях (всего 7 типов), различающиеся планировкой квартир или конструктивным решением. При каждой квартире выделен участок площадью 800 м² (только при четырехквартирном доме серии 143-052-5с выделены участки по 400 м²). Сарай размещены на приусадебных участках, блоки помещений для содержания скота, принадлежащего рабочим совхоза, вынесены за пределы квартала.

В какой степени осуществление проекта экспериментального квартала разрешило поставленные вопросы?

Жилые дома незначительно отличаются от ранее строившихся: уменьшен уклон внутренних лестниц, вместо пергола устроены крытые террасы; в доме 143-052-6с — лоджии на втором этаже, в другом — вместо деревянных построены сборные железобетонные террасы и т. д. Впервые построен один дом по типовому проекту 144-52-32с Узгипросельстроя. Это — дом с вынесенными кухнями (имеющими самостоятельное проветривание), с тремя летними помещениями и используемой кровлей одноэтажной части дома.

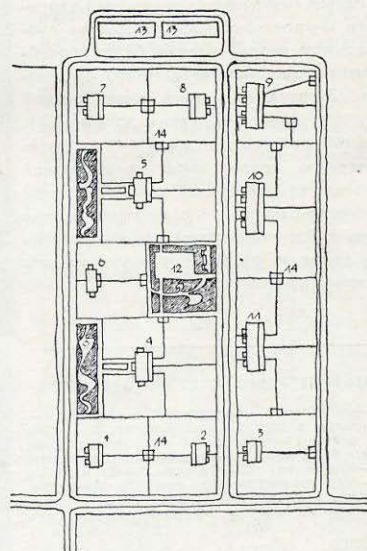
Однако при застройке целого квартала важнее было проверить не конструктив-

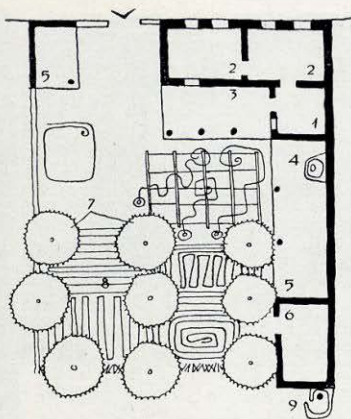
ные решения или изменения в планировке отдельной квартиры, а возможности размещения домов в квартале, связь квартиры с приусадебным участком, размеры и наилучшие пропорции участков при домах различных типов, т. е. в совхозном строительстве Голодной степи это был по существу первый опыт выделения индивидуальных участков при двухэтажных домах с полным благоустройством.

В квартале 11 жилых домов, 32 квартиры — это жилое образование приблизительно на 120—150 чел., т. е. на число людей, которое могло бы образовать

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО КВАРТАЛА

1—3 — двухквартирный дом с трехкомнатными квартирами; 4—5 — четырехквартирный дом с трехкомнатными квартирами; 6 — двухквартирный дом с четырехкомнатными квартирами; 7 — двухквартирный дом с трехкомнатными квартирами; 8 — двухквартирный дом с четырехкомнатными квартирами; 9 — четырехквартирный дом с трехкомнатными квартирами; 10, 11 — четырехквартирный дом с четырехкомнатными квартирами; 12 — общественное озеленение; 13 — блок помещений для индивидуального скота; 14 — кладовые.

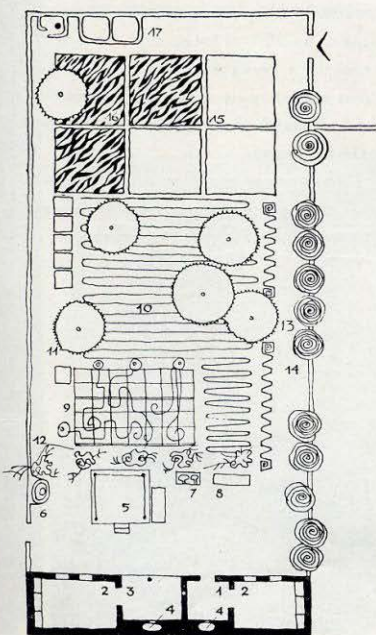

СЕЛЬСКИЙ ДОМ С УЧАСТКОМ ПЛОЩАДЬЮ—0,025 ГА. КОЛХОЗ «ЛЕНИНГРАД», АНДИЖАНСКАЯ ОБЛ.

1 — прихожая; 2 — жилая комната; 3 — терраса; 4 — летняя кухня; 5 — летний коровник; 6 — коровник; 7 — фруктовые деревья; 8 — огород; 9 — уборная; 10 — виноградник.

СЕЛЬСКИЙ ДОМ С УЧАСТКОМ ПЛОЩАДЬЮ—0,05 ГА. КОЛХОЗ «МОСКВА», АНДИЖАНСКАЯ ОБЛ.

1 — прихожая; 2 — жилая комната; 3 — терраса; 4 — камин; 5 — помост для отдыха; 6, 7 — очаги; 8 — место хранения питьевой воды; 9 — виноградник; 10 — огород; 11—16 — деревья, кустарники, цветники; 17 — птичник.

межсемейную социальную группу. В соответствии со сложившейся традицией, такая группа обычно связана единими целями — совместным проведением досуга, некоторых хозяйственных работ и др.

Проектно-планировочное единство групп жилых домов должно обеспечиваться целостностью архитектурной композиции, созданием единого общественного озелененного пространства, удобством внутриквартальных связей, исключением въезда автомобильного транспорта. При этом для каждой квартиры желательно предоставление изолированного двора, непосредственно связанного с квартирой.

Группа жилых домов может иметь набор квартир для всех типов семей, в соответствии с демографией населения, исключая одиночек и части малосемейных, которые могут быть размещены в центре поселка в доме с общественным обслуживанием.

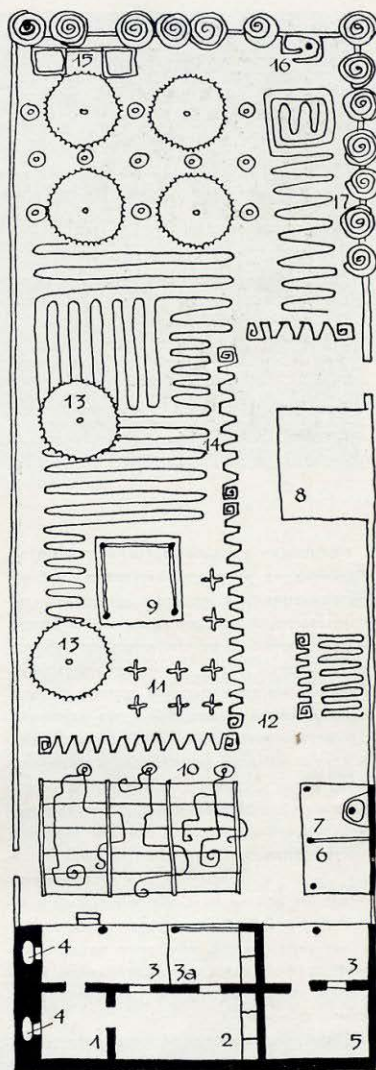
При расселении семей различной численности и состава возникает необходимость дифференциации размеров приусадебных участков в широких пределах — от 0,02 до 0,08 — 0,1 га — в зависимости от потребностей каждой семьи.

Дифференциация размеров участков имеет место и в старых сложившихся кишлаках, причем каждому размеру земельного надела соответствует свое планировочное решение. На приведенных рисунках показаны различные по размерам и планировке сельские жилые усадьбы*.

Усадьба обычно делится на две части: жилую, в которую входит дом и прилегающий к нему дворик, и садово-огородную. Дворик отделен от улицы и огорожен, это место для еды, сна, отдыха, всякого рода хозяйственной деятельности.

Дворик узбекского дома тщательно ухожен, чист, полит и затенен — чаще всего виноградником; от огородной части отделен цветником, иногда еще и низкой решетчатой оградой, подчеркивающей деление. С террасы открывается привлекательный вид. Внимание уделяется подбору цветов и других растений в той части двора, которая обозревается. Забота о красоте двора — это традиция, которая прежде проявлялась в высоком совершенстве садово-паркового искусства и сохранилась в бытовом искусстве народа устраивать дворы, распределять посадки, находить лучшую

* Обмеры сделаны автором статьи в кишлаках колхозов «Москва» и «Ленинград» Андижанской обл.

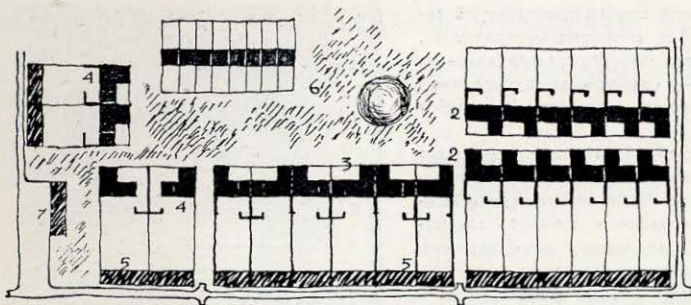

СЕЛЬСКИЙ ДОМ С УЧАСТКОМ ПЛОЩАДЬЮ—0,053 ГА. КОЛХОЗ «МОСКВА», АНДИЖАНСКАЯ ОБЛ.

1 — прихожая; 2 — жилая комната; 3 — терраса; 4 — камин; 5 — кладовая; 6 — летний коровник; 7 — очаг; 8 — комната для гостей; 9 — помост для отдыха; 10—13 — виноградник, фруктовые деревья; 14 — огород; 15 — навес для скота; 16 — уборная; 17 — тополя пирамидальные.

форму для трельяжа виноградника и т. д.

При планировке усадьбы обязательно соблюдаются определенные условия. Так, хозяйственные постройки и летние кухни размещаются так, чтобы они не попадали в поле зрения сидящих на террасе.

ВАРИАНТ ПЛАНИРОВКИ КВАРТАЛА В ПОСЕЛКЕ ДЛЯ РАЙОНА ОРОШАЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ (ПРОЕКТ АВТОРА)

1 — дом для малосемейных с двухкомнатными квартирами и приквартирными дворами; 2 — дом с трехкомнатными квартирами; 3 — дом с четырехкомнатными квартирами; 5 — хозяйственные постройки; 6 — озелененный и обводненный участок общественного пользования; 7 — гаражи.

Несколько усадеб составляют квартал. Деление на кварталы — махалля — наблюдается только в крупных кишлаках, насчитывающих тысячу человек и более. «Групповой» принцип застройки существует многие века, является традиционным как на селе, так и в городе. Городские махалля имели большую организационную и планировочную самостоятельность; в махалле размещалась квартальная мечеть, школа, чайхана и часто устраивался озелененный общественный участок с водоемом. Сельские махалля, часто являвшиеся родовыми поселениями, были одновременно и административными единицами. «Групповой» принцип застройки соответствует и современному укладу села, наиболее полно отвечает требованиям, предъявляемым к системе жилой застройки сельскохозяйственного поселка.

При проектировании экспериментального квартала совхоза № 18 не были учтены особенности района, планировка его никак не отвечает местным бытовым и климатическим условиям. Это жилое образование, огороженное по перимет-

ру железобетонными ажурными сборными элементами, где приквартирные участки разделены низким деревянным штакетником. Есть участки, но нет двориков, нет уединенности, интимности и уюта, которые так привлекают в домах-усадебках народной архитектуры. Архитектурно-планировочное решение этого квартала — пример механического соединения приемов городской планировки микрорайона и сельской усадебной застройки.

В городе пространства между домами воспринимаются иначе: это озелененные площадки общественного пользования; жизнь семьи протекает в жилой ячейке — квартире. На селе жилая ячейка — это не только квартира, а квартира с прилегающим двором, где люди проводят большую часть времени (8—9 месяцев в году). Участок должен быть не только средством улучшения микроклимата, но и подсобным хозяйством, обеспечивающим семью овощами и фруктами.

С нашей точки зрения, местным климатическим и бытовым условиям Узбекистана в большей степени соответствует квартал на 150 чел., показанный на рисунке. Он решен как группа жилых домов с единой площадкой общественного озеленения, с заложенной в самой планировке возможностью создания приквартирных двориков, с дифференциацией размеров участков.

Дома с приквартирными участками сблокированы в длинные ряды; они окружают внутриквартальное общественное озелененное и обводненное пространство. Жителям созданы условия удобного взаимного общения; места для игр детей и отдыха взрослых изолированы от движения транспорта.

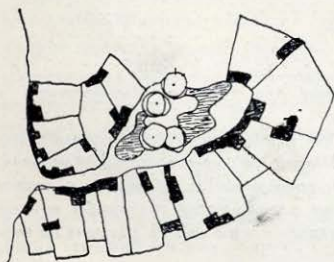

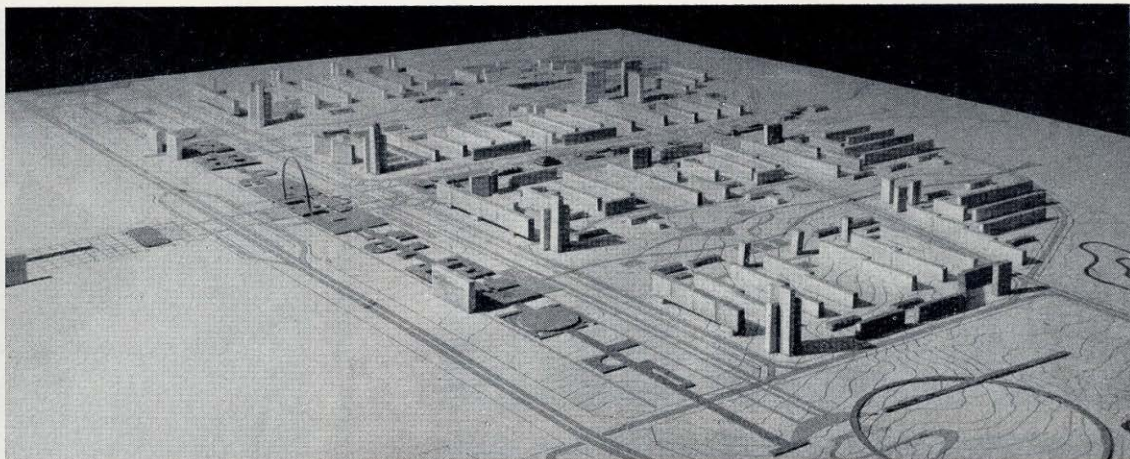
Гулзара Сеитгалиевна
ДЖАКИПОВА

В Алма-Ате, в Государственном институте по проектированию предприятий торговли и общественного питания, работает Гулзара Джакипова. Три года назад она окончила архитектурный институт, а в настоящее время на счету молодого архитектора много интересных проектов: центральный универмаг на 300 рабочих мест, который строится в столице республики, рестораны «Джайлу» и «Балхаш», крупнейшие магазины для Алма-Аты — «Камвол» и «Ткани».

Одаренная и трудолюбивая Гулзара Сеитгалиевна пользуется большим уважением в коллективе института.

МАХАЛЛЯ (КВАРТАЛ) «ПАЙНОБ» В КОЛХОЗЕ «ЛЕНИНГРАД», АНДИЖАНСКАЯ ОБЛ.

ЖИЛОЙ РАЙОН ЧЕРТАНОВО. МАКЕТ

Тамара Николаевна

ДРОЗДОВА

После окончания Московского архитектурного института Т. Н. Дроздова работала в Реставрационных мастерских города Владимира. Затем с 1949 г. в Управлении проектирования МГУ — принимала участие в проектировании девятиэтажных общежитий и музея землеведения. Она участвовала в конкурсе на проект комплекса Дома культуры в Варшаве — непосредственно разрабатывала проект здания конгресс-

сов. Она — один из авторов административного здания на Б. Ордынке в Москве.

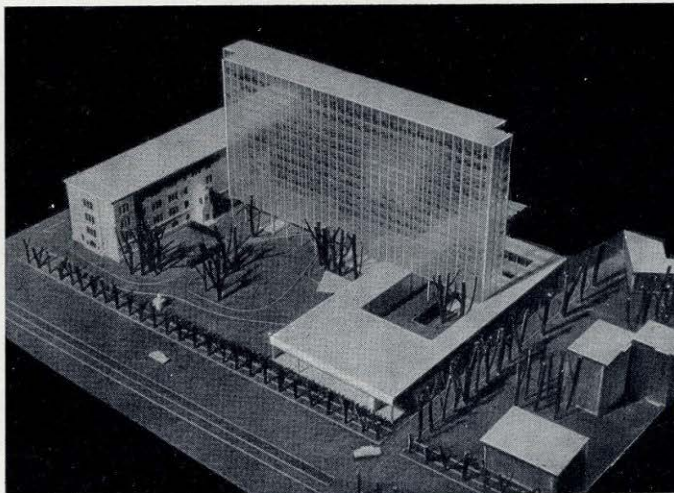
В 1953 г. Тамара Николаевна Дроздова пришла в мастерскую № 5 Моспроекта и вот уже 15 лет трудится здесь. Коллектив мастерской занимается застройкой Московского района столицы. Многие сделала архитектор Т. Н. Дроздова по реконструкции Назорных улиц. Большую проектную работу вела она по планировке и застройке жилого района Зюзино, проектировала жилые дома на Люсиновской улице и Варшавском шоссе. По проекту Дроздовой строится в настоящее время здание Института сердечной

хирургии им. Вишневого (в районе Добрынинской площади).

В последнее время Тамара Николаевна работает над проектированием нового жилого района Чертаново и принимает участие в работе над генпланом всего Московского района. С каждым годом совершенствуется ее градостроительное мастерство.

Т. Н. Дроздова совмещает производственную работу с активной общественной. Сейчас она — кандидат в члены КПСС, депутат Московского райисполкома, член президиума управления Московского отделения Союза архитекторов и председатель секции благоустройства и озеленения МОСА.

ИНСТИТУТ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ ХИРУРГИИ ИМ. ВИШНЕВСКОГО. МАКЕТ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

Т. РИМСКАЯ-КОРСАКОВА,
кандидат архитектуры

Крайний Север — понятие географически не совсем определенное, но оно всегда связывается с представлением о районах с суровой продолжительной зимой.

Это не случайно, так как суровый климат является первопричиной всех особенностей северных районов: малой заселенности (плотность населения в 200—250 раз меньше, чем в Европейской части СССР), ограниченности наземных транспортных сообщений, особых демографических и социологических характеристик населенных мест.

Изучая особенности Севера, архитекторы и инженеры приходят к убеждению, что в северных районах создать необходимый городской комфорт наиболее известными архитектурными приемами нельзя. Здесь требует особого решения каждый вопрос, будь он технического, социального, эстетического или экономического характера.

Климат Крайнего Севера дискомфортен, но использование природных богатств этого края неизбежно требует применения человеческого труда, а значит и создания северных поселений. Даже при значительном сокращении этого труда с помощью автоматики (что на Севере особенно целесообразно) человеческое жилище будет все больше «проникать» в отдаленные северные районы. Можно предположить, что при рациональной организации производства и обслуживания населения небольшое городское образование с узкопрофильной градообразующей основой останется на Крайнем Севере наиболее распространенным типом поселения.

Каким же должен быть облик такого населенного места и его рациональная пространственная и социально-функцио-

нальная структура? Это одна из важнейших проблем советского градостроительства, так как в малом северном поселении возникают сложности организации жизни населения не только из-за сурового климата, но и в связи с социологическими и экономическими особенностями.

Над этой проблемой уже несколько лет работает коллектив сотрудников института ЛенЗНИИЭП. В результате проведенной работы выявлен ряд положений, которых можно лишь коснуться в такой краткой статье.

Северная природа и климат сильно ограничивают возможность использования населением наружных пространств, которые обычно играют значительную роль в композиции и функциональной организации жилых комплексов. Перед архитекторами возникает необходимость особого решения проблемы — «человек и внешняя среда».

Защитить население от вредного влияния суровой внешней среды — первейшая задача градостроителя. Создание ветрозащитного фронта из жилых корпусов позволяет защитить территорию жилого комплекса от ветра, что существенно улучшает микроклимат. Необходимо создавать такой фронт застройки со стороны самых неблагоприятных зимних ветров. Но не малое значение имеет защита территории и от летних ветров, особенно в арктических районах с прохладным летом. Однако наиболее совершенным приемом защиты человека от внешней среды следует считать формирование жилых комплексов, в которых не только улучшен микроклимат, но и все здания объединены крытыми переходами.

*Татьяна Владимировна
РИМСКАЯ-КОРСАКОВА*

*В 1938 г. Т. В. Римская-Корсакова
окончила архитектурный факультет
ЛИСИ.*

*После войны Татьяна Владимировна
вела научную работу в Ленинградском
филиале АСИА СССР, где под руко-
водством профессора В. А. Витмана
написала диссертацию.*

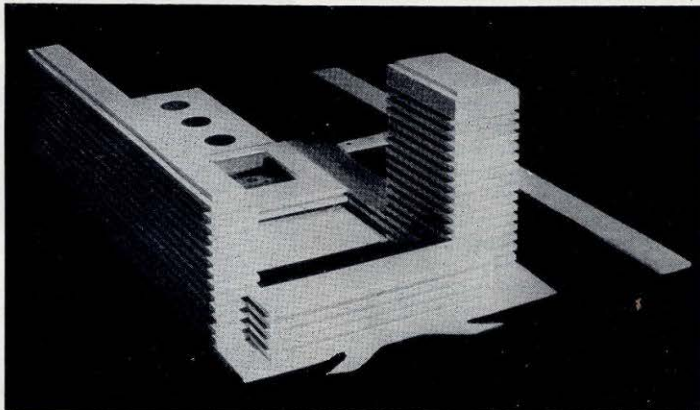
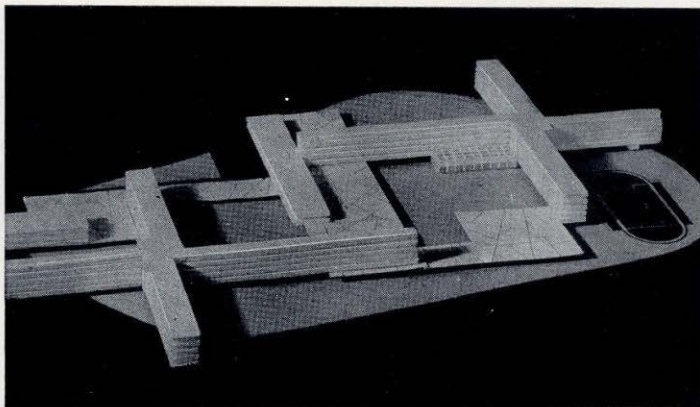
*Кандидат архитектуры Т. В. Рим-
ская-Корсакова много лет работает в
области планировки и застройки насе-
ленных мест в районах Крайнего Сева-
ра. В настоящее время она руководит
сектором комплексной застройки Лен-
ЗНИИЭП.*

Здесь особое значение приобретает решение интерьера и не только каждого здания в отдельности, а архитектурной композиции внутреннего пространства всего комплекса, состоящего из жилых ячеек учреждений обслуживания. В то же время интерьер жилого комплекса не должен быть полностью изолирован от наружного городского или природного пейзажа. Необходима зрительная связь помещений с наружным пространством, чтобы человек чувствовал себя не огражденным от внешней среды, а лишь надежно защищенным от ее неблагоприятного влияния.

Наряду с объединением жилья и учреждений обслуживания, необходимо создавать условия для использования благотворных свойств природной среды и, главным образом, свежего воздуха и солнечного света.

Условия пребывания на открытых территориях определяются не только ветровым и инсоляционным режимами, но и возможностью использования территорий в зависимости от состояния их покрытия. В этом отношении заслуживает внимания предложение устраивать приподнятые над землей террасы (примерно на уровне пола первого этажа, имеющего в условиях вечномерзлых грунтов отметку 1,5—2 м) с площадками для игр детей и местами тихого отдыха взрослых. Такие площадки зимой будут меньше заноситься снегом и легче расчищаться, чем остальная территория, на которой даже при защите ее застройкой, образуются снежные сугробы. Особенно удобны такие террасы в периоды года, когда грунтовые площадки мало пригодны для отдыха.

Однако, несмотря на все меры по улучшению условий пребывания на свежем воздухе, отдых на открытых территориях весьма ограничен, и это необходимо компенсировать организацией системы мест отдыха в помещениях. Применение особых архитектурно-планировочных приемов позволяет создать относительно лучшие условия быта и отдыха населения. Но только на этом не может основываться полноценное решение северных городов и поселков. Архитектору необходимо знать, каковы должны быть

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС С ТЕРРАСАМИ, ПРИПОДНЯТЫМИ НАД ЗЕМЛЕЙ. АРХИТЕКТОР Э. ДЬЯКОНОВА

ДОМ-КОМПЛЕКС ДЛЯ АРКТИЧЕСКОГО РАЙОНА. ЗИМНИЙ САД РАСПОЛОЖЕН В САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ОБЪЕМЕ. АРХИТЕКТОР Э. ВЕРНЕР

ДОМ-КОМПЛЕКС ДЛЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО РАЙОНА. ЗИМНИЙ САД РАСПОЛОЖЕН НА УРОВНЕ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО ЭТАЖЕЙ. АРХИТЕКТОР Э. ДЬЯКОНОВА

состав и структура жилых комплексов, их социально-функциональная организация; что нужно предоставить населению для удовлетворения потребностей различных групп людей и отдельных личностей в особых условиях Крайнего Севера. Поэтому, как и вообще для современной архитектуры, для решения градостроительных проблем Севера необходимы совместные усилия архитекторов и социологов.

Социологический анализ существенного положения, определяемого путем социологических обследований конкретных населенных мест, позволяет не только получить «фотографию» обеспеченности населения жильем и обслуживанием, распределения бюджета времени жителей по видам деятельности. На основе критического анализа можно выявить некоторые тенденции в развитии потребностей различных возрастных и семейных групп и, соответственно, представить себе, хотя бы ориентировочно, ту социальную основу, которая должна быть заложена в архитектурное проектирование жилых комплексов. Изучая статистические данные по демографии, можно выявить особенности структуры населения и прогнозировать возрастной и семейный состав населения на перспективу.

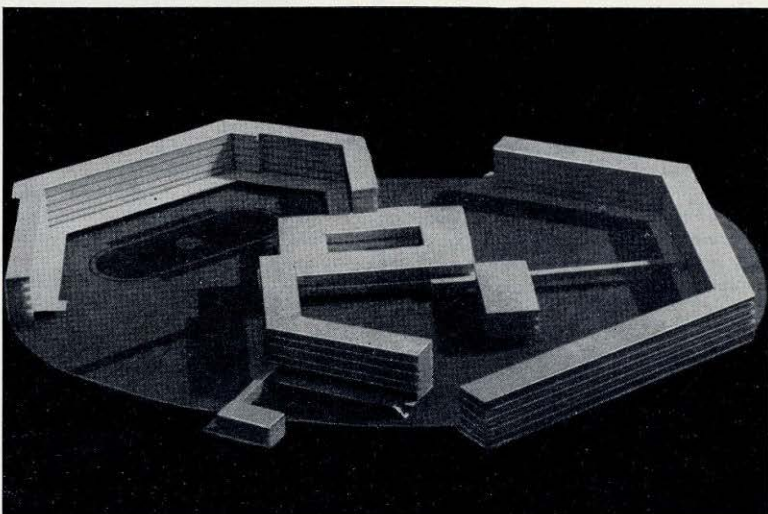
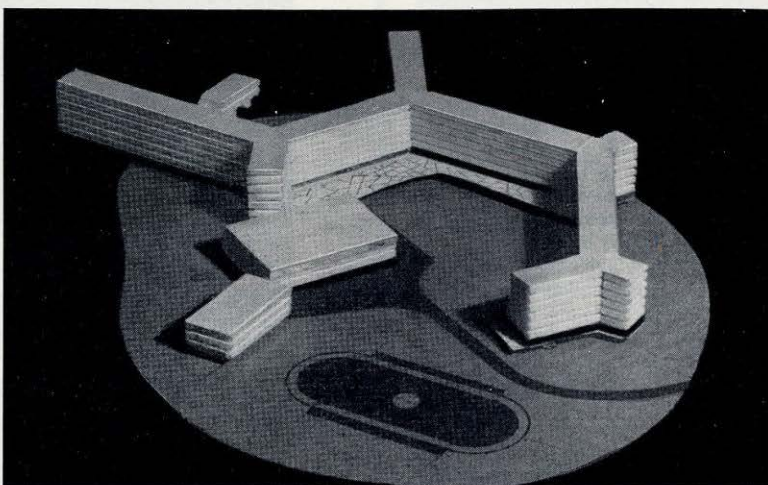
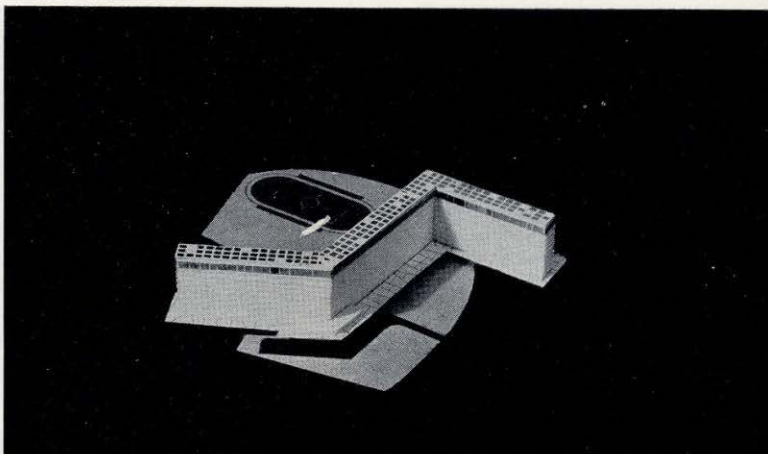
Научные исследования последних лет позволили определить характерные черты возрастной и семейной структур населения северных городов и поселков. Основными отличиями их от средних показателей по СССР являются высокий процент взрослых (17—34 лет) и низкий процент людей пенсионного возраста, но преобладание одиночек и малосемейных. Эти особенности, как правило, тем резче, чем меньше поселение и чем «молоче» оно само.

По результатам первоначального анкетного опроса населения Воркуты и подчиненных ей поселков, удалось выявить ряд тенденций различных групп населения в отношении использования некоторых видов отдыха, общественного или домашнего питания и т. п. Сектором комплексной застройки ЛенЗНИИЭП, имеющим в своем составе группу социологических исследований, совместно с

ДОМ-КОМПЛЕКС ДЛЯ ТРАССЫ СЕВЕРНОГО ГАЗОПРОВОДА. ЗИМНИЙ САД РАСПОЛОЖЕН НА ВЕРХНЕМ ЭТАЖЕ. АРХИТЕКТОР З. ДЬЯКОНОВА

ДОМ-КОМПЛЕКС ДЛЯ ТРАССЫ СЕВЕРНОГО ГАЗОПРОВОДА. ПЕРВЫЙ ЭТАЖ ЗДАНИЯ ОТВЕДЕН ПОД ЗИМНИЙ САД. АРХИТЕКТОР З. ДЬЯКОНОВА

ДОМ-ПОСЕЛОК ДЛЯ ТРАССЫ СЕВЕРНОГО ГАЗОПРОВОДА. ЖИЛЫЕ КОРПУСА ПРЕДНАЗНАЧЕНЫ ДЛЯ СЕМЕЙНЫХ И МОЛОДЕЖИ. АРХИТЕКТОР К. ЦЕЦОХО

научными секторами ЛенЗНИИЭПа градостроительства проводится широкое обследование населения северных городов и поселков Коми АССР, Якутии, Красноярского края, Магаданской и Тюменской областей. Результаты этой работы помогут более точно определить ряд позиций для «социального» проектирования, которое должно рассматриваться как первая стадия разработки архитектурного проекта населенного места.

За последние годы коллективом сектора комплексной застройки разработаны несколько эскизных предложений по жилым комплексам для Крайнего Севера. В основу их положены не только рациональные приемы формирования застройки в условиях сурового климата, но и гипотеза социологического плана, принятая во многом интуитивно, но с учетом результатов первоначальных социологических исследований по Северу и данным, имеющимся в литературе по социологии города вообще.

В соответствии с принципом максимального объединения жилья и обслуживания использование домов-комплексов для формирования северных населенных мест представляется рациональным и даже более логичным, чем для застройки городов в районах средних широт. Поэтому объектами экспериментального проектирования нами были выбраны северные дома-комплексы. Два из них представляют собой решенные в виде домов-комплексов жилые группы, из которых могут формироваться микрорайоны городов. Одни разработаны как отвлеченные теоретические примеры (для районов с сильными ветрами и для безветренных районов); другие представляют собой целые маленькие поселения, дома-поселки. Эти предложения сделаны с учетом конкретных условий поселков на трассе Северного газопровода.

В тех и других предложениях одним из основных является создание комфорта не только в обслуживании населения, но и в жилье. Человек не может все свободное время находиться в обществе людей, а климатические условия на Крайнем Севере большей частью не по-

зволяют использовать наружные пространства ни для массового, ни для индивидуального отдыха. Поэтому здесь квартира приобретает еще большее значение для проведения досуга, чем в районах с умеренным и теплым климатом. Вот почему в квартирах северян особенно необходимо обеспечить возможность каждому заниматься и отдыхать, не мешая другим членам семьи. Для этого, при большом проценте одиночек и малосемейных, требуется в среднем по жилому комплексу не менее 11 м² жилой площади на человека, что и принято для эскизных предложений.

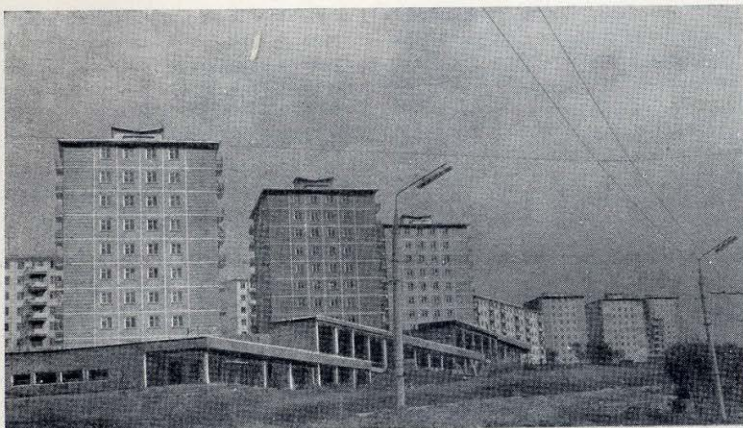
Другим основным условием этих эскизных разработок является введение в состав домов-комплексов озелененных помещений (зимних садов) для тихого отдыха взрослых и игр детей. Такие помещения желательнее максимально приближать к жилью, чтобы они могли хотя бы отчасти заменить наружные территории, неиспользуемые в суровую погоду. Озелененные помещения располагаются на всей площади одного из этажей дома-комплекса (нижнего или верхнего) или в примыкающем к жилому корпусу специальном здании зимнего сада. Преимуществом создания озелененных помещений в жилых корпусах является удобная связь с жильем, возможность создания их без увеличения общей площади застройки, что имеет не малое значение в условиях вечномерзлых грунтов. Это позволяет отказаться также от применения специальных конструкций, необходимых для строительства зимнего сада с такой же площадью, но в самостоятельном здании.

В составе населения северных городов и поселков можно выделить две основные группы: одиночки и бездетные пары, составляющие около половины всех семей и семьи с детьми из трех человек и более. Эти две группы значительно отличаются по образу жизни и, особенно, по характеру проведения досуга. В эскизных проектах домов-комплексов приняты такой прием расселения людей, который позволяет организовать жизненные процессы так, чтобы различные

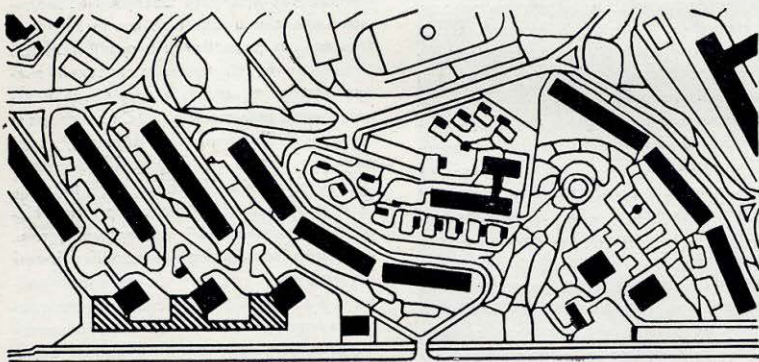
демографические группы не мешали друг другу. При этом все же обеспечивается возможность удобного общения всех жителей в пределах дома-комплекса.

В домах-комплексах, состоящих из жилых корпусов небольшой этажности, но большей протяженности, появляется возможность дифференцированного расселения различных групп жителей. Им представляются отдельные, защищенные от ветра, территории для отдыха, которые могут использоваться в соответствии с интересами каждой из демографических групп. Повышенная этажность не дает таких возможностей, но зато в жилых корпусах, имеющих преимущественно вертикальные пути сообщения (лифтовые), лучше обеспечивается изоляция жилых ячеек друг от друга.

Приведенных эскизных вариантов далеко не достаточно для выявления архитектурного образа и содержания жилых комплексов Крайнего Севера. Необходимо значительно большее число экспериментальных разработок и сравнительный социологический и экономический анализ многих решений, в том числе и таких, как дом-поселок «Снежногорск» (авторы Я. Трушин и А. Шипков), предложение в виде единого кольцеобразного сооружения (авторы В. Танкаян, Э. Вернер и З. Дьяконова и другие). Необходимо и реальный эксперимент, т. е. строительство экспериментальных жилых комплексов в различных районах Крайнего Севера. Следует сказать, что анализ экономической целесообразности строительства тех или иных жилых образований может иметь смысл в том случае, если он будет проведен не только и не столько в отношении стоимостных показателей по техническому осуществлению и эксплуатации зданий и сооружений, а включит в себя все стороны общегосударственной экономики, в том числе такие, как повышение производительности труда, установление оптимального режима миграции и снижение заболеваемости населения. Только с таких позиций можно правильно оценить архитектурно-планировочную организацию северных городов и поселков.

СТРОИТЕЛЬСТВО БЛОКА МАГАЗИНОВ В МИКРОРАЙОНЕ № 2
ОБЩИЙ ВИД И ПЛАН

«СТУПЕНЧАТЫЙ» ДОМ В МИКРОРАЙОНЕ № 10

Татьяна Николаевна ДРУЖИНИНА

Татьяна Николаевна Дружинина является крупным, высококвалифицированным архитектором-градостроителем. По ее проектам построено много жилых районов, кварталов, застроены площади, магистрали в Подмосковном угольном бассейне, Нижнем Тагиле, Красноуральске, Темир-Тау, Усолье Сибирском, Челябинске.

На Всероссийском смотре лучших жилых и гражданских комплексов и отдельных зданий, проведенном Госстроем РСФСР в 1965 году, в числе отмеченных проектов был проект микрорайона № 5 нового жилого района Владивостока — район Второй речки. Татьяна Николаевна Дружинина руководит мастерской № 1 Центрального научно-исследовательского и проектного института градостроительства, разработавшей проект планировки и застройки этого микрорайона.

Коммунист, член правления Союза архитекторов СССР, Татьяна Николаевна за свою многолетнюю плодотворную работу награждена орденами и медалями.

ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР

БАШЕННЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА МИКРОРАЙОНА № 9

ВЛАДИВОСТОК, РАЙОН ВТОРОЙ РЕЧКИ, МИКРОРАЙОН № 5

НОВЫЕ ТИПЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ ДЛЯ РЕКОНСТРУИРУЕМЫХ ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

С. МОИСЕЕВА,
кандидат технических наук.

А. БЫКОВ, архитектор

Многие города Узбекистана включают наряду с новыми жилыми массивами районы исторически сложившейся старой застройки, так называемый «старый город». Подобная ситуация характерна для Ташкента, Самарканды, Бухары и других городов республики.

Представляется, что организация селитебной территории «старого города» и культурно-бытового обслуживания должна отвечать некоторым особенностям бытового уклада исторически сложившихся районов. Кроме того, при этом необходимо учитывать природно-климатические условия городов Узбекистана.

В предлагаемой авторами системе обслуживания и типах общественных зданий учитываются: благоприятный климат, позволяющий многие бытовые процессы проводить почти круглый год под навесами или на открытом воздухе; большой процент детей в общей возрастной структуре населения, что требует увеличения расчетных показателей школ и детских учреждений по сравнению с общесоюзными на 15—20%; а также народные традиции быта населения, выражающиеся в создании коллектива жителей определенной жилой группы — «махалля» и организации обслуживания на общественных началах.

В результате изучения климата, возрастной структуры населения и особенностей народного быта отдел типологии общественных зданий ТашЗНИИЭПа выявил определенные решения жилых образова-

ний, системы обслуживания и типов общественных зданий. Эти решения использованы в проекте экспериментального микрорайона в Октябрьском районе Ташкента, разработанного проектным и научным отделением ТашЗНИИЭПа*.

Экспериментальный микрорайон представляет собой межмагистральную территорию с населением примерно 18 тыс. человек, состоящую из шести первичных градостроительных единиц — «махалля» (по 3 тыс. жителей каждая).

Система обслуживания населения экспериментального микрорайона решается следующим образом: в каждой махалле предусматривается первичный центр обслуживания, работающий на общественных началах; для двух соседних махалля, т. е. на 6 тыс. жителей, проектируется торгово-бытовой центр, размещаемый на магистрали, у остановок транспорта. Периодическое обслуживание осуществляется торгово-бытовым и культурно-просветительными центрами жилого района, включающего две межмагистральные территории — примерно 35 тыс. жителей.

Жилая застройка в экспериментальном микрорайоне принята смешанной этажности: двухэтажными домами с квартирами в двух уровнях и приквартирными

* В разработке системы обслуживания экспериментального микрорайона и новых типов зданий участвовали архитекторы В. Анкулович, С. Моисеева, А. Быков, Т. Бухаров, С. Саркисов, Ф. Ашрафи, В. Семенов, Р. Ковалева.

Светлана Борисовна
МОИСЕЕВА

Светлана Борисовна Моисеева окончила в 1951 г. Ташкентский политехнический институт. С 1952 по 1961 г. работала в проектно-институте Узипросельстрой сначала архитектором, главным архитектором проектов, а позднее — начальником отдела типового проектирования. По ее проектам построены здания научно-исследовательских институтов, жилых и общественных зданий.

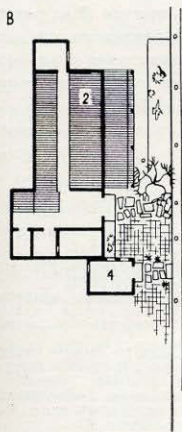
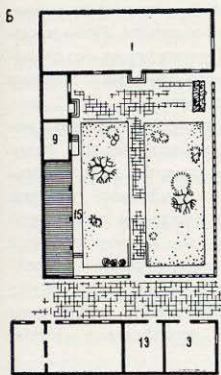
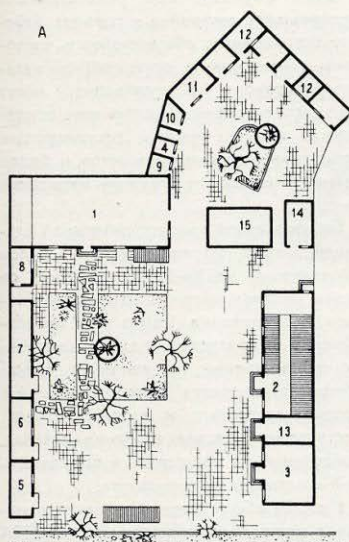
В 1961 г. С. Б. Моисеева стала старшим научным сотрудником в ТашЗНИИЭП, с 1964 г. руководит сектором кооперированных зданий микрорайонов. В 1965 г. защитила диссертацию на тему «Планировка и застройка общественных центров сельских населенных мест Средней Азии», получив ученую степень кандидата технических наук.

В последние годы С. Б. Моисеева занимается вопросами типологии общественных зданий в природно-климатических условиях Средней Азии.

В настоящее время коллективом, где работает С. Б. Моисеева, разработан проект расчетных нормативов общественных зданий, в котором учитываются климатические и социально-демографические особенности и народные традиции населения среднеазиатских республик.

С. Б. Моисеева — член авторской бригады по проектированию экспериментального микрорайона в Октябрьском районе Ташкента.

Светлана Борисовна ведет большую общественную работу: она член президиума и заместитель председателя правления Союза архитекторов Узбекистана.

садиками — для крупных семей и девятиэтажными секционными — для семей малого и среднего состава. Полученная плотность застройки позволяет разместить общественные центры махалля с радиусом доступности 200—250 м, торгово-бытовые центры, обслуживающие две махалля — с радиусом 350—400 м, центры жилого района — до 1000 м.

Что же такое махалля и ее центр? С давних пор узбекские города членились на махалля, бывшие первичной градостроительной структурной единицей. Махалля фактически сохранились и до наших дней. Центры их, в прошлом состоявшие из начальной школы, чайханы, навесов и лавок торговцев, группировавшихся вокруг мечети и хауза, коренным образом изменились по содержанию и составу помещений.

Большой материал для использования народных традиций в современной градостроительной практике дали натурные обследования и анализ работы центров махалля Октябрьского района Ташкента. В районе около ста махалля; число жителей их нестабильно, есть небольшие с 1,5—2 тыс. жителей, есть крупные — по 5—6 тыс., однако подавляющее большинство составляют махалля на 3—4 тыс. жителей.

Каждая махалля имеет свой центр, где располагаются выборный комитет (махаллинская комиссия) и различные учреждения по обслуживанию населения. Почти все они работают на общественных началах.

Организация обслуживания строится по ступенчатой системе. Несколько маленьких махалля с первичными центрами группируются вокруг главной, центр которой рассчитан на повседневное культурно-бытовое обслуживание. На

территории Октябрьского района 18 таких сочетаний по 3 первичных махалля, 9 сочетаний по 4 махалля и т. п. Набор учреждений первичных центров (например, в махалля «Галаба», «Тинчлик») невелик, чаще всего — это помещения махаллинского комитета и небольшая чайхана с самодеятельной кухней и террасами для отдыха. Значительно полнее состав обслуживающих учреждений центров главных махалля, их функциональная организация более удобна.

Проследим это на примере центра махалля «Илгор». Основу его составляет клуб на 400 мест. Библиотека, почта, магазин на 2 рабочих места и чайхана на 100 мест с летней кухней размещены вокруг озелененной благоустроенной площадки, изолированной от проезжей части улицы деревьями и арыком.

Глубинная часть центра решена в виде отдельных помещений, связанных галерей-навесом; здесь находятся контора махаллинского комитета, медпункт, пункт проката, детская комната и другие обслуживающие учреждения. Как правило, центры махалля хорошо благоустроены и озеленены.

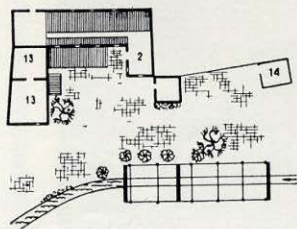
Вся общественная жизнь населения организуется избираемым ежегодно махаллинским комитетом. Работа большинства учреждений — клуба, кружковых комнат, библиотеки, чайханы, пункта проката бытовых приборов, детской комнаты — проводится на общественных началах, по принципу самоуправления. Эти учреждения обычно приближены к геометрическому центру застройки. Остальные же — магазины и предприятия бытового обслуживания — работают в системе государственных учреждений и размещаются на магистралях у остановок транспорта.

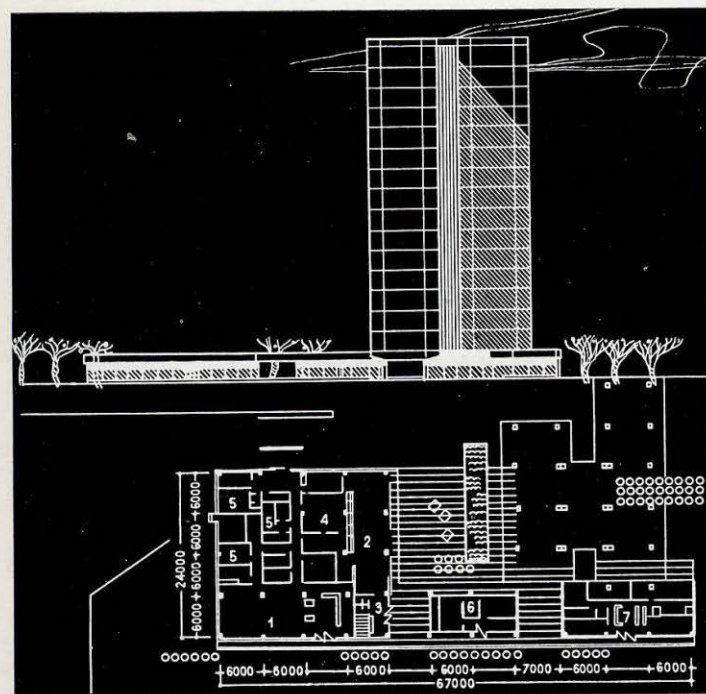
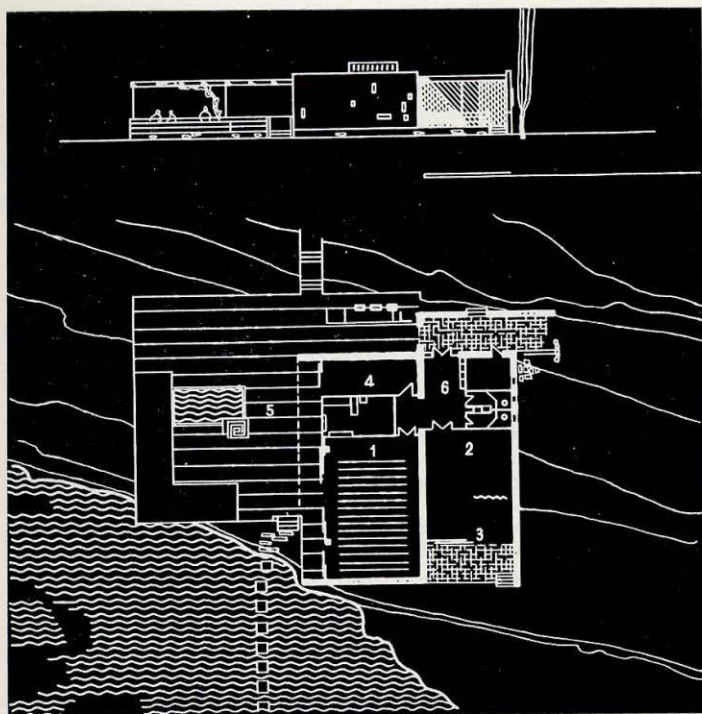
Наиболее ценным в работе махаллинских комитетов нам представляется тяготение к общественным контактам, участие населения в работе учреждений обслуживания, принцип добровольности, совместное благоустройство территории.

Центр махалля — нечто среднее между первичным блоком жилой группы и общественным центром микрорайона. Здесь есть элементы первичного обслуживания — помещения для отдыха и семейных вечеров, детская комната, самодеятельная кухня; наряду с этим имеются учреждения микрорайонного значения — клуб с кружковыми комнатами, чайхана, магазин, контора (махаллинский комитет), отделение связи со сберкассой. По составу учреждений и по своим функциям центр махалля ближе всего общественному центру небольшого микрорайона.

СХЕМЫ ПЛАНИРОВКИ ЦЕНТРОВ МАХАЛЛЯ ОКТАБРЬСКОГО РАЙОНА ТАШКЕНТА А — «ИЛГОР», Б — «ЯНГИ-ШАХАР», В — «ГАЛАБА», Г — «ТИНЧЛИК»

1 — клуб; 2 — чайхана; 3 — магазин; 4 — контора махаллинского комитета; 5 — отделение связи; 6 — сберкасса; 7 — библиотека; 8 — артистическая; 9 — медпункт; 10 — пункт проката; 11 — штаб дружины; 12 — помещения махаллинского комитета; 13 — кладовая; 14 — летняя кухня; 15 — терраса

Таким образом, при реконструкции сложившейся застройки в городах Узбекистана наряду с общепринятым членением территории и организацией культурно-бытового обслуживания могут быть использованы и другие уже проверенные жизнью приемы, расширяющие возможности проектировщиков и более полно учитывающие традиции народного быта.

Так, первичной градостроительной единицей можно считать махалля — жилое образование на 3—4 тыс. жителей со своим центром первичного и повседневного обслуживания. Центр этот целесообразно подразделить на два комплекса: общественный, являющийся ядром жилого образования и расположенный в центре застройки; и торгово-бытовой, рассчитанный на две соседние махалля, вынесенный на магистраль и приближенный к остановкам транспорта.

В состав общественного комплекса махалля может быть включен участок ЖЭК с помещением махаллинского комитета, комната для отдыха и семейных вечеров, чайхана-навес с самодеятельной кухней, помещение женсовета, детская комната, пункт проката, кладовая садового инвентаря. Вблизи здания размещаются площадки для отдыха и спорта. Предусматривается, что все учреждения махаллинского общественного центра работают на общественных началах.

Планировочной структурой центра махалля предусмотрена возможность функционального объединения незначительных по площади помещений в одно большое, а также раскрытие помещений в сторону участка или благоустроенной платформы с навесом, суфами и бассейном. Все помещения имеют сквозное или угловое проветривание и обеспечены солнцезащитными устройствами разных типов.

Проектируемое здание махаллинского центра занимает на территории жилой группы островное положение, поэтому все его фасады равноценны. В их решении использованы характерные для национального зодчества глухие поверхности стен с майоликовыми вставками, цветным стеклом, резьбой.

Торгово-бытовой комплекс с опреде-

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР МАХАЛЛИ НА 3 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ. ПЛАН, ФАСАД
1 — комната отдыха; 2 — кружковая комната; 3 — детская комната; 4 — помещения махаллинского комитета; 5 — чайхана; 6 — вестибюль
ТОРГОВО-БЫТОВОЙ ЦЕНТР НА 6 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ. ПЛАН И ФАСАД ПРИ БЛОКИРОВАНИИ С МНОГОЭТАЖНЫМ ДОМОМ
1 — магазин; 2 — столовая-кафе; 3 — вестибюль; 4 — кухня; 5 — хозяйственные помещения; 6 — парикмахерская; 7 — помещения КБО

ленным набором помещений можно строить отдельно или блокировать с многоэтажным домом. Этот объект состоит из трех групп помещений, связанных между собой крытыми переходами. Легком обеденный зал столовой можно расширить за счет зеленого двора с большим бассейном, вокруг которого организуются дополнительные столики.

В каждой махалля предполагается разместить новый тип детского учреждения — учебно-воспитательный комплекс, в который войдут ясли-сад и начальная школа. Этот экспериментальный тип детского учреждения продиктован тем, что дети младшего школьного возраста нуждаются в ином режиме, чем старшекласники. Для младших школьников более необходима система продленного дня, а также связь с участком для проведения на воздухе занятий и отдыха.

Шесть махалля входят в состав экспериментального микрорайона (межмагистральной территории). Два объекта — школа старших классов и летний кинотеатр — обслуживают население всего микрорайона.

Предлагаемая система обслуживания представляется наиболее приемлемой именно при реконструкции старых городских районов Узбекистана. Помимо общих требований, предъявляемых вообще к реконструкции (сохранение материального жилого фонда, инженерных сетей, зеленых насаждений, очередность реконструкции, выбор первой очереди сноса), к реконструкции старых районов городов Узбекистана надо подходить еще с двух позиций: расселять жителей в район прежнего проживания и сохранять первичный коллектив жителей махалля.

С этой точки зрения целесообразно реконструкцию начинать и проводить последовательно, в масштабе одной махалля на 3—4 тыс. жителей с завершенным строительством жилья и объектов повседневного культурно-бытового обслуживания — махаллинский центр, торгово-бытовой центр, ясли-сад-начальная школа. Наличие этих учреждений позволит уже при первой очереди строительства обеспечить население основными учреждениями обслуживания.

Приведенные в статье предложения помогут градостроителям в выборе планировки и застройки при реконструкции старых районов городов. Кроме того, значительное укрупнение учреждений, использование общественных форм в самоуправлении и самообслуживании позволит получить экономичные решения, а также создать населению максимальные удобства.

Ольга Александровна
ИВАНОВА

О. А. Иванова в 1934 г., окончив с отличием архитектурный факультет Всероссийской академии художеств, поступает в аспирантуру и работает на кафедре архитектурного факультета. Кандидатская диссертация, которую она защитила в 1946 г., легла в основу книги «Павловский парк», посвященной композиции паркового ландшафта. В этом исследовании Ольга Александровна показала себя специалистом в области садово-паркового искусства.

Ольга Александровна является автором книги «Сады и парки Ленинграда», многих статей по озеленению улиц и площадей городов, по планировке и благоустройству жилых районов и микрорайонов. Она постоянно стремится сочетать педагогическую деятельность с практической работой в области ландшафтной архитектуры. К числу наиболее интересных работ в этой области можно отнести проекты нес-

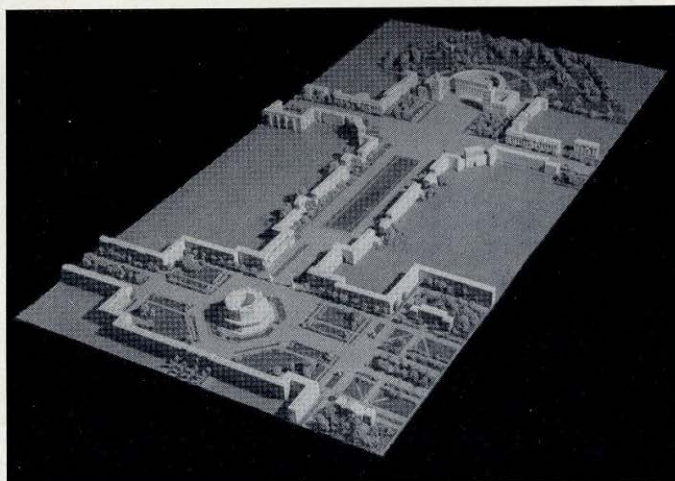
кольких лесопарков, осуществленных строительством.

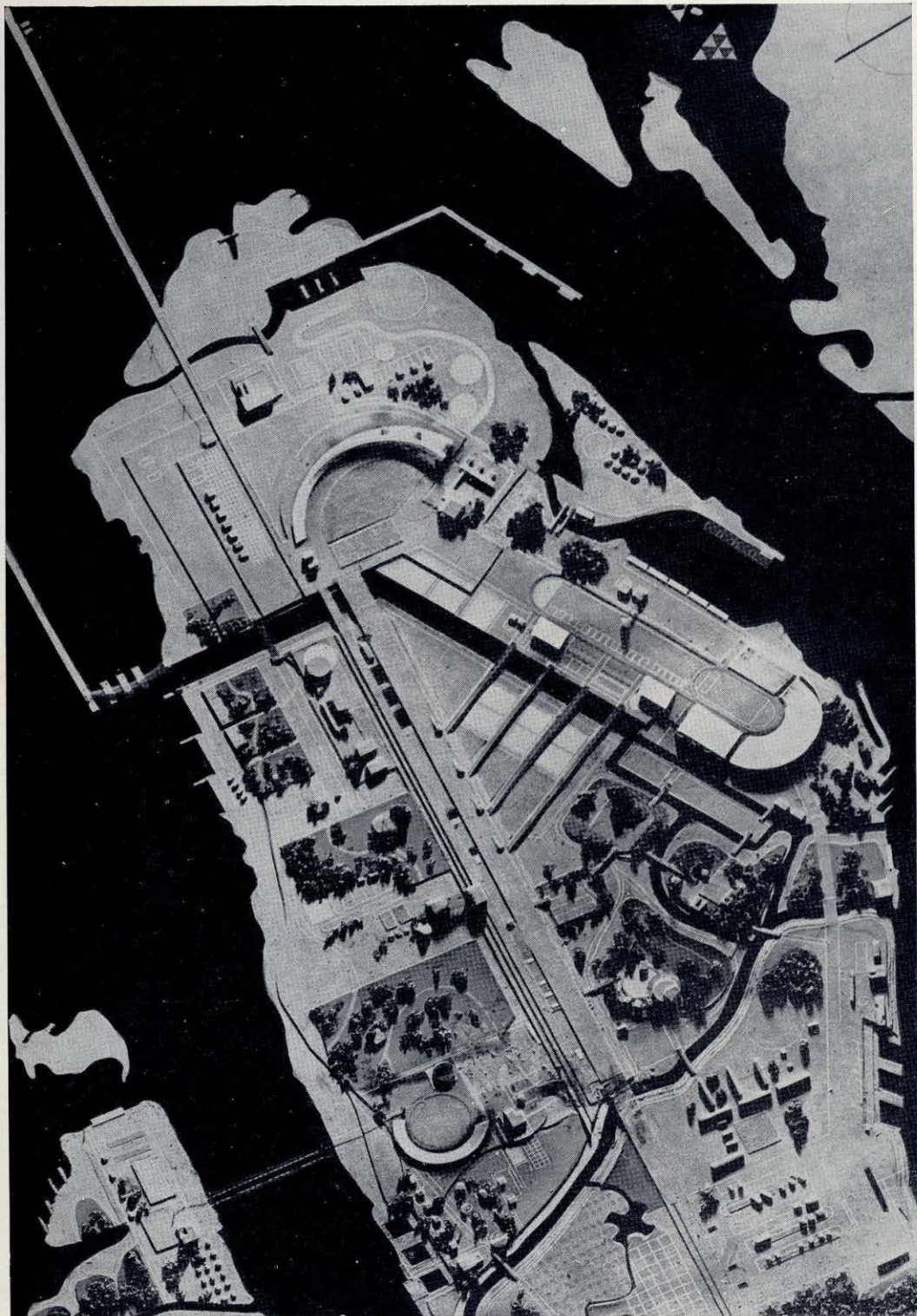
Большую научно-исследовательскую и проектную работу вела О. А. Иванова в Ленинградском филиале Академии строительства и архитектуры. С 1956 г. она — доцент, а затем и о. профессора на кафедре художественной керамики и стекла в Высшем художественно-промышленном училище им. В. И. Мухоминой.

В течение последних лет, наряду с работой в области ландшафтной архитектуры, Ольга Ивановна выполнила много интересных работ по керамике, которые были отмечены почетными дипломами на выставках.

Ольга Александровна является активным общественным деятелем Союза архитекторов СССР. В настоящее время она член Правления ЛОСА и руководитель секции ландшафтной архитектуры.

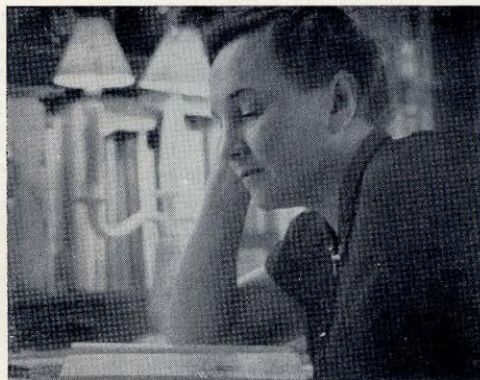
О. ИВАНОВА. КОНКУРСНЫЙ ПРОЕКТ ЦЕНТРА МОСКОВСКОГО РАЙОНА В ЛЕНИНГРАДЕ

КОНКУРСНЫЙ ПРОЕКТ ПАРКА НА КИРОВСКИХ ОСТРОВАХ В ЛЕНИНГРАДЕ.
1931 Г. АВТОРЫ АРХИТЕКТОРЫ Л. ЗАЛЕССКАЯ, М. ПРОХОРОВА

Любовь Сергеевна
ЗАЛЕССКАЯ

Тридцать лет преподает в Московском архитектурном институте профессор Любовь Сергеевна Залеская.

Каждый год многие из студентов избирают темой своей дипломной работы интереснейшую область градостроительства — ландшафтную архитектуру, курс которой ведет А. С. Залеская. Руководитель и оппонент многих диссертантов, член Ученых советов, автор трех фундаментальных книг по ландшафтной архитектуре, председатель Постоянной комиссии правления СА СССР по ландшафтной архитектуре и озеленению, Любовь Сергеевна заслуженно пользуется большим уважением среди архитекторов.

После окончания института А. Залеская в течение почти десяти лет работает в проектных организациях и на стройках, а затем возвращается в архитектурный институт. Свою педагогическую работу она начинает в качестве ассистента профессора Е. А. Шервинского. После защиты диссертации А. Залеская — доцент, а через несколько лет — профессор факультета градостроительства.

Преподавательскую деятельность А. Залеская постоянно сочетает с практикой. Она участвовала в конкурсе на проект застройки ЦПК и О им. Горького в Москве, вместе с архитек-

тором М. Прохоровой разрабатывала проект парка на Кировских островах в Ленинграде, проектировала парки в Магнитогорске, Новомосковске, Челябинске, Горьком, Кисловодске. За участие в разработке конкурсного проекта реконструкции Москвы ей была присуждена первая премия.

Большой педагогический опыт сочетается у Любови Сергеевны с самоотверженным, ревностным отношением к своей специальности, к огромной и ответственной задаче сохранения, обогащения и создания культурного ландшафта нашей страны.

А. Залеская является активным организатором и участником совещаний и конференций по вопросам ландшафтной архитектуры. Большое число статей, опубликованных в различных журналах и сборниках, «Справочник архитектора по ландшафтной архитектуре и озеленению» (два полутома), книги «Озеленение городов Средней Азии» и «Курс ландшафтной архитектуры» — вклад профессора Залеской в теорию ландшафтной архитектуры и в дело ее широкой популяризации в нашей стране.

Каждому из трех разделов книги («Проектирование пригородных ландшафтов», «Проектирование крупных парковых массивов в условиях городского ландшафта» и «Проектирование

ландшафта малого сада») предшествует краткий исторический очерк. Современные тенденции в ландшафтной архитектуре разных объектов благодаря этому становятся более понятными. Большой интерес представляет обзор современных систем озеленения крупнейших городов мира — Москвы, Парижа, Лондона, Амстердама и др.

В книге подробно освещены общие композиционные и планировочные вопросы, влияние природных условий — климата, рельефа, воды и растительности — на формирование ландшафта того или иного типа.

Для ландшафтных архитекторов, занимающихся проектированием и строительством садов и парков, решением систем зеленых насаждений в городе, особую ценность представляют общие принципы проектирования и ландшафтной организации городских пространств, подкрепленные в книге конкретными примерами.

«Курс ландшафтной архитектуры» — это ценное учебное пособие для студентов архитектурной и смежных специальностей. Основное достоинство книги — профессиональная, широкая постановка вопроса создания полноценной среды для жизни и деятельности людей, роли ландшафтного архитектора в современном градостроительстве, в преобразовании ландшафта земли.

Клавдия Николаевна
БУТУЗОВА

Вот уже более 30 лет деятельность Клавдии Николаевны Бутузовой как архитектора и партийного работника тесно связана с организацией проектирования и строительства в стране. Ее знают многие архитекторы и строители, работники строительных и проектных организаций, которые не раз по работе обращались к Клавдии Николаевне.

В 1936 г. после окончания Московского архитектурного института она была направлена на строительство шлюзов канала Москва—Волга и участвовала в разработке проекта Химкинского речного вокзала. В 1938 г. она возглавила архитектурно-конструкторский отдел строительства Южного порта, затем в 1939 г. она—освобожденный секретарь парткома этой стройки.

С 1940 по 1965 г. К. Н. Бутузова—на партийной работе. Сначала секретарь Пролетарского райкома партии, затем заведующая Отделом городского хозяйства Москвы в МК КПСС.

В 1955 г. Клавдия Николаевна была выдвинута на работу в Отдел строительства ЦК КПСС. Это был сложный период перестройки проектного дела, борьбы с изыскательствами в архитектуре, период широкой индустриализации массового жилищного строительства в стране. Приходилось решать трудные проблемы, и в лице К. Н. Бутузовой, первого заместителя заведующего Отделом строительства ЦК КПСС, руководители строительных и проектных организаций находили квалифицированного специалиста и верного помощника.

За время работы К. Н. Бутузова была награждена двумя орденами «Трудового Красного Знамени», орде-

нам «Красной Звезды», двумя орденами «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть». Дважды она была избрана депутатом Московского городского Совета депутатов трудящихся.

С 1965 г. Клавдия Николаевна—главный редактор журнала «Жилищно-коммунальное хозяйство», где с успехом продолжает активную работу по пропаганде опыта строительства и благоустройства городов и сел страны.

Галли Владимировна
МОРОЗОВА

Научный редактор Стройиздата Галли Владимировна Морозова уже 17 лет работает над архитектурной книгой. Она помогла рождению и выходу в свет большого числа книг.

Особое место в ее творческой редакторской биографии занимает градостроительная тема. В перечне отредактированных ею книг значатся такие фундаментальные труды ЦНИИП Градостроительства как «Основы советского градостроительства» (4 тома), «Градостроительство СССР. 1917—1967», справочник «Градостроительство», учебное пособие «Планировка и застройка городов», альбом «Москва. Строительство 1947—1957 гг.», переводные книги: Гибберд «Градостроительство», Миллс «Современные промышленные предприятия», Клабер «Жилищное строительство», Кибл «Городская и районная планировка Великобритании» и другие.

Г. В. Морозова работала над рукописями многих архитекторов—В. Кулаги «Клубы с универсальным залом», Н. Тихомирова «Архитектура подмосковных усадеб», Н. Филиповской «Архитектура революционной Кубы», В. Быкова «Архитектура кинотеатров», Г. Градова «Город и быт» и другие. Кроме редакторской работы Г. В. Морозова принимала участие в переводе с английского языка нескольких архитектурных книг.

За выпущенные ею книги редактор награждена двумя дипломами, серебряной медалью, почетной грамотой Союза журналистов и нагрудным знаком «Отличник печати».

Любовь Михайловна
ВРАНГЕЛЬ

Любовь Михайловна Врангель окончила Московский архитектурный институт в 1940 г. После окончания института она работает под руководством А. К. Бурова, участвуя в создании первых проектов крупноблочных домов, которые впоследствии были возведены в Москве на Б. Полянке и на Ленинградском шоссе. В этих первых работах была попытка сочетать достижения техники с высокими архитектурно-художественными требованиями.

В 1948 г. Л. М. Врангель участвует в разработке проектов жилых домов для восстановления Севастополя. С 1951 г. она занимается научно-исследовательской работой по проектированию жилых домов.

В 1956 г. вместе с архитектором З. Нестеровой проектирует первый в Москве многоэтажный жилой дом из крупных панелей, на 6-й ул. Октябрьского поля.

Свою проектную творческую работу Л. М. Врангель сочетает с научной разработкой важнейших проблем архитектуры массового жилищного строительства. Она—одна из первых архитекторов, работающих над внедрением в массовое жилищное строительство передовых индустриальных методов.

Ею написано более 20 статей и научных работ. Совместно с архитектором З. Нестеровой издана книга «Опыт крупнопанельного строительства за рубежом».

С 1961 г. коллектив АКБ ЦНИИЭП жилища, где работает Л. М. Врангель, создает и внедряет типовые проекты крупнопанельных домов, строящихся в городах страны, а также проекты индивидуальных домов для зарубежного строительства.

Л. М. Врангель принимает активное участие в общественной жизни. Она—член правления Центрального дома архитектора, а также активно участвует в работе Комитета советских женщин.

Галина Геннадиевна
ОРАНСКАЯ

Архитектор Оранская Галина Геннадиевна начала свою творческую деятельность в 1936 г. С ее участием разработан генеральный план Ташкента (1937—1938 гг.). Она является автором генеральных планов и проектов застройки ряда городов Московской области — Калуги, Воскресенска и других.

После Великой Отечественной войны разработаны проекты восстановления разрушенных немецкими оккупантами Старого Оскола, Нового Оскола и других городов. Разработаны и осуществлены проекты застройки жилых комплексов в Клину, проект парка в Калининграде.

С 1955 г. Г. Г. Оранская работает в области реставрации памятников архитектуры. Наиболее значительной осуществленной в натуре ее работой является реставрация ансамбля усадьбы Братцево, построенной А. Н. Воронихиным.

В настоящее время по проектам Г. Г. Оранской и под ее руководством ведется реставрация памятников архитектуры Иркутска.

Ирина Антоновна
ИОДО

Ирина Антоновна Иодо закончила архитектурное отделение Белорусского политехнического института в 1959 г. Она проектировала жилые массивы для Минска и до настоящего времени принимает участие в работе мастерской Белоспроекта по планировке и застройке городов БССР.

С 1964 г. Ирина Антоновна — аспирантка архитектурного отделения Политехнического института и ассистент кафедры архитектуры. Ирина Антоновна закончила работу над диссертацией на соискание ученой степени кандидата архитектуры, посвященную проблемам градостроительства. В этой работе она решает трудную и сложную задачу. Опираясь на достижения современной науки в области управления и связей в больших динамических системах, она сделала успешную попытку адаптации этих закономерностей применительно к решению практических вопросов градостроительства и в частности воздействия функций и структуры городских общественных центров на архитектурно-планировочную систему города.

Новый методологический подход к исследованию проблем градостроительства, использование современных кибернетических методов моделирования и статистического анализа, содержащиеся в работе И. А. Иодо свидетельствуют о смелом научном поиске и решительном отказе от одностороннего эмпирического метода изучения и анализа теории и практики градостроительства. В ее работе намечены основные критерии качественной оценки функциональной эффективности системы структурно-планировочных связей городских центров с жилыми массивами и внегородской периферией.

Отрадно, что автора диссертационной работы не смугила сложность новой научной проблемы. Это хороший залог ее дальнейшей успешной работы в области научного решения актуальных градостроительных проблем.

Паола Даниловна
ВИСКИНА

Вот уже шестнадцать лет архитектор Паола Даниловна Вискина работает в области проектирования предприятий пищевой промышленности. Многие действующие в настоящее время типовые проекты выполнены при ее участии.

За семь лет работы в ЦНИИПромзданий П. Д. Вискина провела ряд экспериментальных исследований. Так, в проекте комплекса пищевых предприятий в Ташкенте предусматривается блокирование (по секционному принципу) четырех различных производств, размещавшихся ранее обособленно, в результате значительно сокращена территория застройки и снижены расходы на строительство.

В экспериментальных проектах мясокомбинатов П. Д. Вискиной разработаны планировочные и конструктивные решения производственных цехов с более универсальной и гибкой планировкой. В серии типовых проектов предприятий мясной промышленности, решенных в унифицированных типовых секциях, предусматривается возможность блокирования с другими предприятиями.

На основе научного исследования о влиянии климата на планировочные и конструктивные решения пищевых предприятий, П. Д. Вискиной разработаны рекомендации по строительству для северных и южных районов страны различных типов предприятий, что дает экономию средств и улучшает условия труда, а также позволяет объединить на одном предприятии несколько производств. Эти рекомендации нашли отражение в проекте крупного винодельческого завода в Красногвардейске.

Успешное участие П. Д. Вискиной в архитектурных конкурсах неоднократно отмечалось решениями жюри. Она член бюро секции СА ЦНИИПромзданий, а также член общества СССР—Болгария.

Анна Ивановна
ОПОЧИНСКАЯ

Кандидат архитектуры Анна Ивановна Опочинская достойно представляет большой отряд женщин, работающих в нашей архитектуре. Она активно участвует в решении актуальных проблем современной архитектурной науки.

Первые восемь лет ее деятельности прошли в Теплоэлектропроекте и были посвящены проектированию теплоцентралей и связанных с ними зданий, построенных в самых различных районах нашей страны. В 1940 г. А. Опочинская, после окончания института, поступает в аспирантуру Академии архитектуры СССР. Однако война помешала ее учебе. Анна Ивановна оставляет аспирантуру и отдает все силы и знания проектированию и строительству важных оборонных объектов.

В послевоенные годы А. Опочинская посвящает себя научной работе. Архитектура московского метрополитена и высотных зданий, обобщение опыта зарубежного строительства, проектирование сети общественных зданий и формирование городских центров — вот проблемы, над которыми она работает. Много лет Анна Ивановна изучает спортивные сооружения; впервые в нашей стране ею были разработаны дифференцированные нормы на спортивные сооружения, заложенные впоследствии в проект соответствующей главы СНиПа. В 1963 г. вышла в свет книга

«Спортивные сооружения», автором многих разделов и редактором которой была А. Опочинская.

В настоящее время она возглавляет научный сектор административных зданий и сооружений ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений. Под ее руководством разрабатываются Указания по проектированию зданий для учреждений и проектных организаций.

Анна Ивановна в течение многих лет работала в области истории архитектуры; наиболее значительные опубликованные ее работы — статьи по архитектуре Греции и Италии в монографии «Искусство стран и народов мира» и в V томе «Всеобщей истории архитектуры», посвященном эпохе Ренессанса. Хорошо знакома А. Опочинская и с современной зарубежной архитектурой. Она работала консультантом по строительству на советских торгово-промышленных выставках в Лондоне и Париже, неоднократно сопровождала в качестве переводчика делегации советских специалистов на международные конференции.

А. Опочинская ведет большую общественную работу, являясь активным членом Комиссии по общественным зданиям и членом бюро Комиссии по международным связям Союза архитекторов СССР.

Ираида Георгиевна
КАДИНА

И. Г. Кадина с отличием окончила Московский архитектурный институт, а затем, в течение двух лет, работала архитектором в Молдавстройпроекте.

В 1951 г. Ираида Георгиевна поступает в аспирантуру. После защиты диссертации — научный сотрудник Института теории и истории архитектуры АСИА СССР, участвует в конкурсах, пишет статьи в газетах и журналах, успешно работает в области графики. Большой интерес представляют ее альбомы гравюр «Пол Скофилд» и «Медя».

С 1960 г. И. Кадина — старший преподаватель Московского высшего художественно-промышленного училища (б. Строгановское). Преподавательскую деятельность она постоянно сочетает с общественной. Ираида Георгиевна — член Правления ЦДА, член бюро секций обществ «СССР — Италия» и «СССР — Великобритания», принимает активное участие в работе секций музыки и синтеза искусств Союза архитекторов.

Калерия Дмитриевна
КИСЛОВА

Калерия Дмитриевна Кислова — главный архитектор проектов мастерской № 1 Моспроекта. По ее проектам построены: Дворец физкультуры Московского энергетического института, за который автор получила 2-ю премию на Всесоюзном смотре выстроенных зданий; 9- и 12-этажные жилые дома на проспекте Мира, проекты которых рекомендованы для повторного строительства. Ею разработаны проекты планировки и застройки новых жилых районов Москвы — Свиблово, Переяславских улиц, проспекта Мира.

В содружестве с архитектором В. С. Андреевым Калерия Дмитриевна проектировала посольство ЧССР и посольство КНР в Москве, ряд объектов за рубежом — Советскую выставку в Пекине, Дворцы советско-китайской дружбы в Шанхае и Кантоне, отель на 240 номеров в Рангуне. Строительство этих зданий осуществлено при непосредственном надзоре авторов.

К. Д. Кисловой разработаны проекты Советского посольства в Болгарии, отеля в Гвинее, Дома оптики в Москве. В 1967 г. по ее проекту на улице Алексея Толстого в Москве построен 12-этажный жилой дом и начато строительство 17-этажного служебно-лабораторного корпуса ГИАП. В настоящее время К. Д. Кислова проектирует кинотеатр в районе Свиблово, 17-этажный каркасно-панельный жилой дом, здание общежития МИИТа (совместно с архитектором К. Бабасевым), административное здание Гипропласта (совместно с архитектором А. Пятибрат). С группой проектировщиков она разрабатывает проект 14-этажного блочного жилого дома для малосемейных.

Калерия Дмитриевна — мастер спорта СССР. Ведет большую общественную работу. Она — член правления МОСА, член бюро правления Центрального дома архитектора, член исполкома общества культурных связей СССР — Бирма.

Ариадна Львовна
АРДАШНИКОВА

Ариадна Ардашникова закончила Московский архитектурный институт в 1960 году. С 1961 по 1966 г. она работала в Моспроекте, в мастерской № 4. Участвовала в проектировании Бородинской панорамы, проектировала ателье на Кутузовском проспекте, принимала участие в разработке проектов парков и благоустройства набережных Киевского района столицы.

В 1965 г. А. Ардашникова, на общественных началах, разработала проект планировки поселка Стрелимово колхоза имени XX съезда КПСС Чеховского района Московской области.

Будучи способным рисовальщиком, А. Ардашникова работала над решениями современных интерьеров ресторанов, кинотеатров, вестибюлей общественных зданий. В частности, сделала несколько эскизов вестибюля и ресторана гостиницы «Интурист» в Москве. Параллельно с работой в Моспроекте, Ариадна занималась в Центральном училище им. Щукина и успешно закончила его в 1966 г. Сейчас она работает в театре имени М. Ермоловой.

Приверженность А. Ардашниковой к сценическому искусству не угасила в ней любви к своей первой профессии — архитектора. Новая профессия актрисы только несколько ограничила рамки ее профессионально-архитектурных интересов: она занимается вопросами архитектуры театра.

Понять и почувствовать все тонкости взаимоотношения пространства сценического-игрового и архитектурного, от которого первое зависит и которому оно дает все необходимые техни-

ческие средства для реального воплощения спектакля — может и должен архитектор. Но еще лучше, если этот архитектор — актер, каждодневно сталкивающийся с этой средой. Это привело А. Ардашникову в ЦНИИЭП арельных зданий и спортивных сооружений. Здесь, в секторе театральных зданий, она по собственной инициативе работает над проблемой «театра будущего».

В процессе работы над этой проблемой она анализирует постановочные принципы выдающихся советских и зарубежных режиссеров Мейерхольда, Охлопкова, Рейнгарта и других для того, чтобы определить основные прогрессивные принципы организации сценического пространства и оборудования сцены в театральных зданиях будущего.

Татьяна Владимировна
АНТОХИНА

Окончив в 1957 году Московский архитектурный институт, Т. В. Антохина работала в Карелпроекте. В настоящее время она — главный архитектор проектов в архитектурно-планировочной мастерской Карелгражданпроекта.

В числе наиболее значительных работ, выполненных Т. В. Антохиной, — проекты школьных интернатов в Олонце и в поселке Костеньге, городских больниц в Олонце, Медвежьегорске, пионерского лагеря на 240 детей в Конозере.

За последние годы Т. В. Антохиной выполнены также проекты застройки ряда микрорайонов Петрозаводска, благоустройства центра Олонца, планировки центральной площади районного центра Пряжа и другие.

Т. В. Антохина успешно участвовала в республиканских конкурсах на проекты различных зданий и сооружений.

ностью, достаточной прочностью, хорошими теплотехническими качествами, а также огнестойкостью. Сельские строители Закарпатской области уделяют большое внимание защите саманных стен от влаги. С этой целью применяется многослойная водостойкая наружная штукатурка, которая является в то же время одним из основных средств архитектурно-художественного решения плоскости стены. Именно различный характер обработки стен в сочетании с большими современными окнами, развитым свесом кровли и четким рисунком кладки цоколя определяет архитектуру закарпатского жилого дома.

В большинстве случаев штукатурка домов, особенно в последние годы, ведется двумя или тремя слоями. Для прочности штукатурку наносят на стену по специальной подготовке: стену покрывают проволочной сеткой или боем черепицы или кирпича, утопленного в глиняный раствор; второй слой — известковый раствор, после схватывания которого на него наносится путем набрызга сложный известково-цементно-песчаный раствор.

Использование различных фактур штукатурного слоя является одним из основных средств отделки наружных стен в Закарпатской области. В тех случаях, когда стена не будет оштукатуриваться, бой черепицы и кирпича тщательно укладывается на глиняный раствор, первого слоя штукатурки, в результате чего создается своеобразная, как бы мозаичная поверхность стены. Большую роль в фасадах жилищ Закарпатья играет цвет. Краситель входит в верхний слой набрызга,

что придает особую устойчивость покраске. Это очень важно в условиях влажного климата. Для оформления наружных стен применяются глина всевозможных тонов (желтая, охристая, зеленая), краска — сурик и гуашь (черная, синяя, красная). Характерно контрастное сочетание цветов — бордо с розовым, светло-зеленого с белым, оранжевого с кремовым, серого с белым. Часто применяется яркая роспись внутренних стен веранд национальными орнаментами, что очень оживляет общий вид жилого дома.

Для жилых домов Прикарпатья характерна однотонная белая окраска. В Закарпатья большинство фасадов расчленяются на три части горизонтальными полосами; средняя полоса выделяется более контрастным цветом. Граница между различно окрашенными плоскостями стены в большинстве случаев подчеркивается тягой, имеющей какой-либо профиль, или пояском, которые делаются по низу и верху окон.

Архитектурное решение жилых домов дополняет озеленение и благоустройство усадеб. Устройство легких навесов из виноградной лозы, которые перекрывают небольшие дворики, примыкающие к входу в дом, создающие тень и прохладу в жаркие, знойные дни, и особенно обилие ярких цветов делают дома удивительно уютными и нарядными.

Итак, народные строители Карпат показали, что из простых местных строительных материалов можно создать красивые и современные по планировке и оборудованию жилые дома. В этом заключается положительный опыт, который может быть использован и в других районах страны.

Гражданское строительство в СССР на Советской выставке в Лондоне

В августе, в Лондоне открывается Советская торгово-промышленная выставка, на которой будет экспонирован раздел «Гражданское строительство в СССР». Участниками выставки являются проектные и научные институты Комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР и Архитектурно-планировочные управления Москвы и Ленинграда. На стендах, макетах, фотографиях, диапозитивах будут показаны новые города, проекты реконструкции городов, жилые и общественные здания, крупные курортные комплексы, спортивные сооружения. Среди экспонатов выставки — схема генерального плана Москвы, макеты экспериментального жилого района Тропарево и проспекта Калинина столицы, схема генерального плана Ленинграда, макеты Новоизмайловского проспекта и Приморского района Васильевского острова Ленинграда, макеты планировки жилого района г. Тольятти и другие объекты, характеризующие размах жилищного строительства, масштабы советского градостроительства, успехи советской архитектуры. Будет демонстрироваться натуральный макет трехкомнатной квартиры с оборудованием, мебелью и утварью, который готовит ЦНИИЭП жилища. Посетители выставки смогут просмотреть кинофильмы «Суздаль — град заповедный», «Господин Великий Новгород» и целый ряд других. Центром научно-технической информации Комитета будет выпущен красочный проспект о гражданском строительстве в СССР.

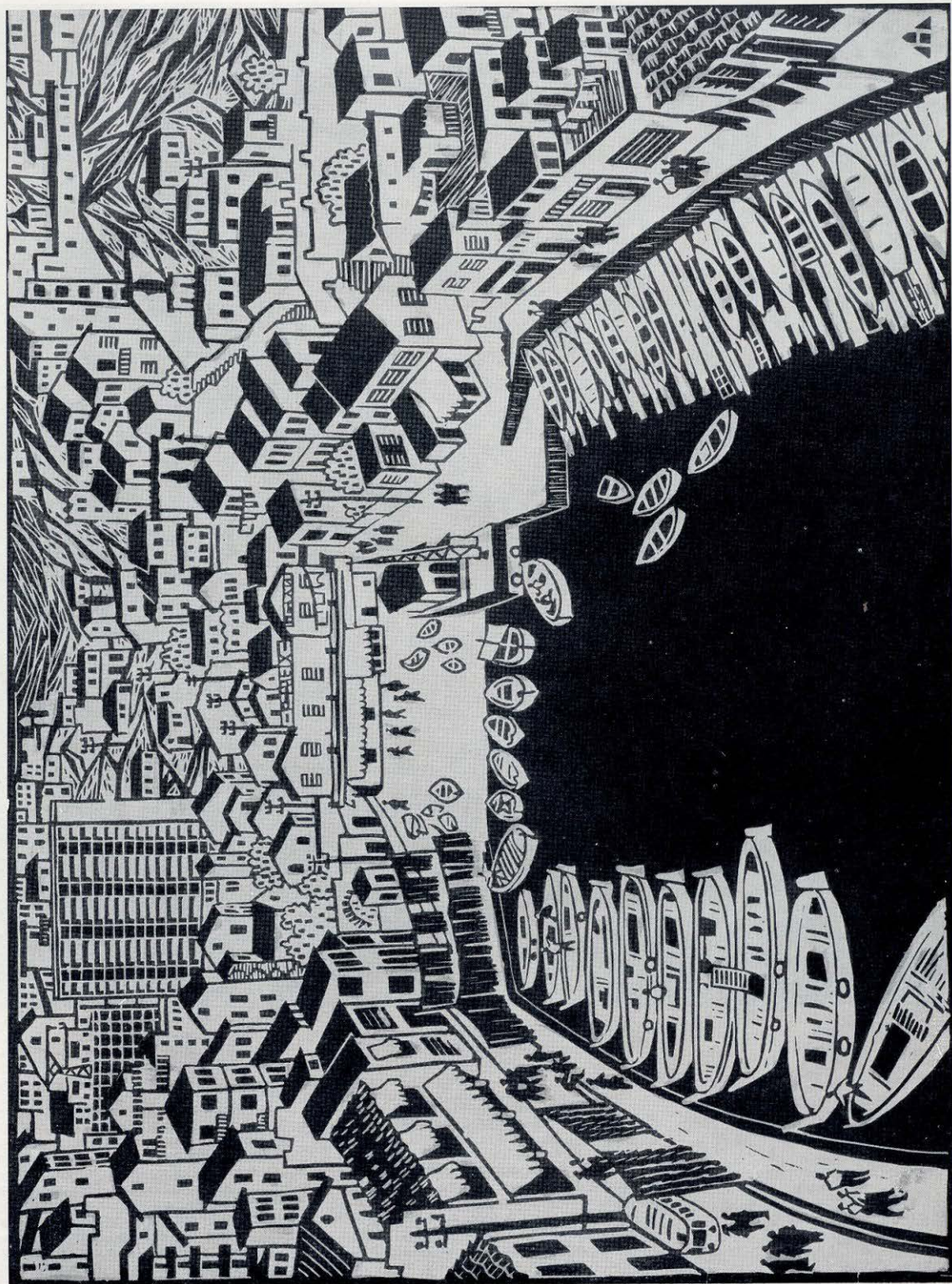

Н. ДМИТРАШ. «ОГНИ МОСКВЫ». ГРАВЮРА НА ЛИНОЛЕУМЕ

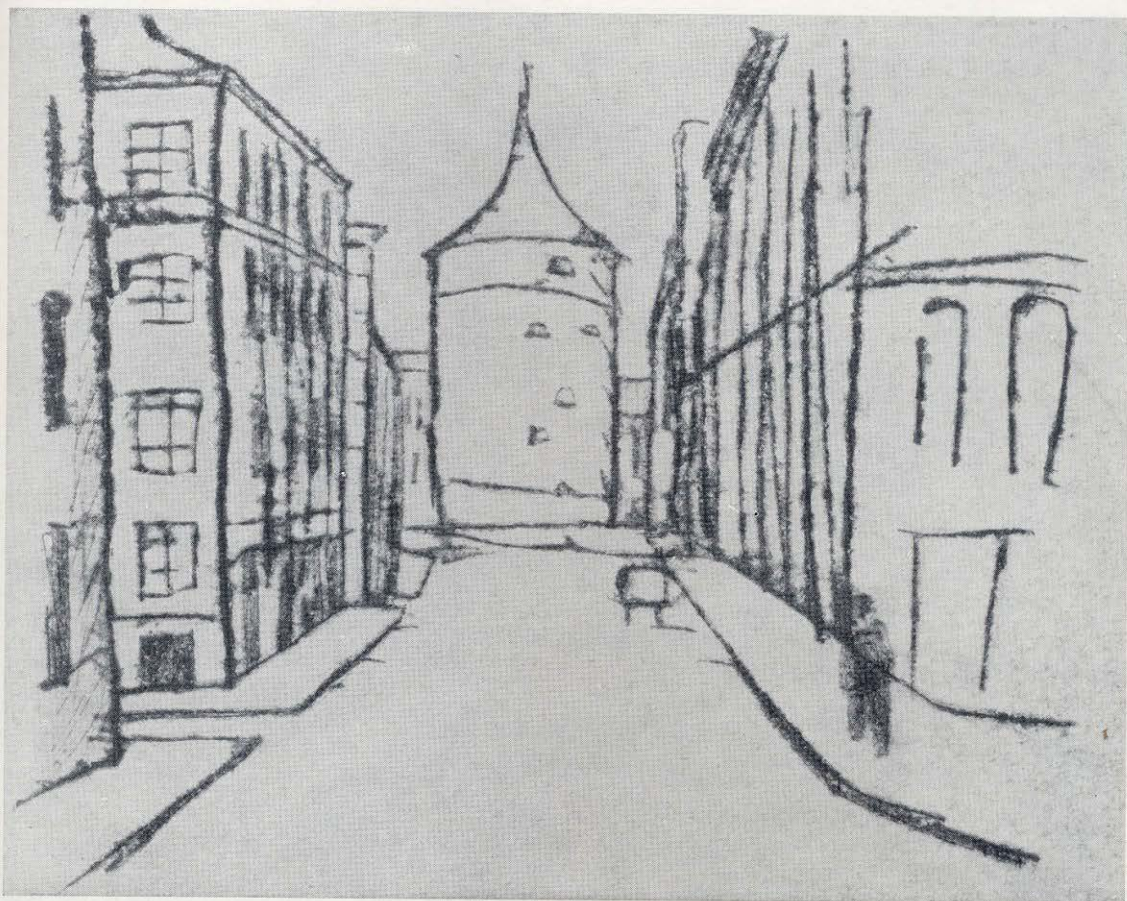
Наталья Владимировна
ДМИТРАШ

Наталья Владимировна Дмитраш— кандидат архитектуры, исполняющая обязанности доцента кафедры планировки и застройки населенных мест Московского архитектурного института. Первоначальное художественное образование она получила в техникуме им. 1905 г. в Москве, который окончила в 1932 г. В 1935—1941 гг. училась в Московском архитектурном институте. Во время войны работала

прорабом на стройках оборонного значения. В 1946 г. окончила аспирантуру МАИ, после чего была оставлена на кафедре живописи. С 1960 г.— преподаватель проектирования на факультете градостроительства. Неоднократно участвовала на выставках графики московских художников и на ежегодных выставках «Рисунок и живопись архитектора» в ЦДА. Принимала участие в ряде градостроительных конкурсов.

Н. ДМИТРАШ. «МАРСЕЛЬ, РЫБАЧЬЯ БУХТА». ГРАВЮРА НА ЛИНОЛЕУМЕ

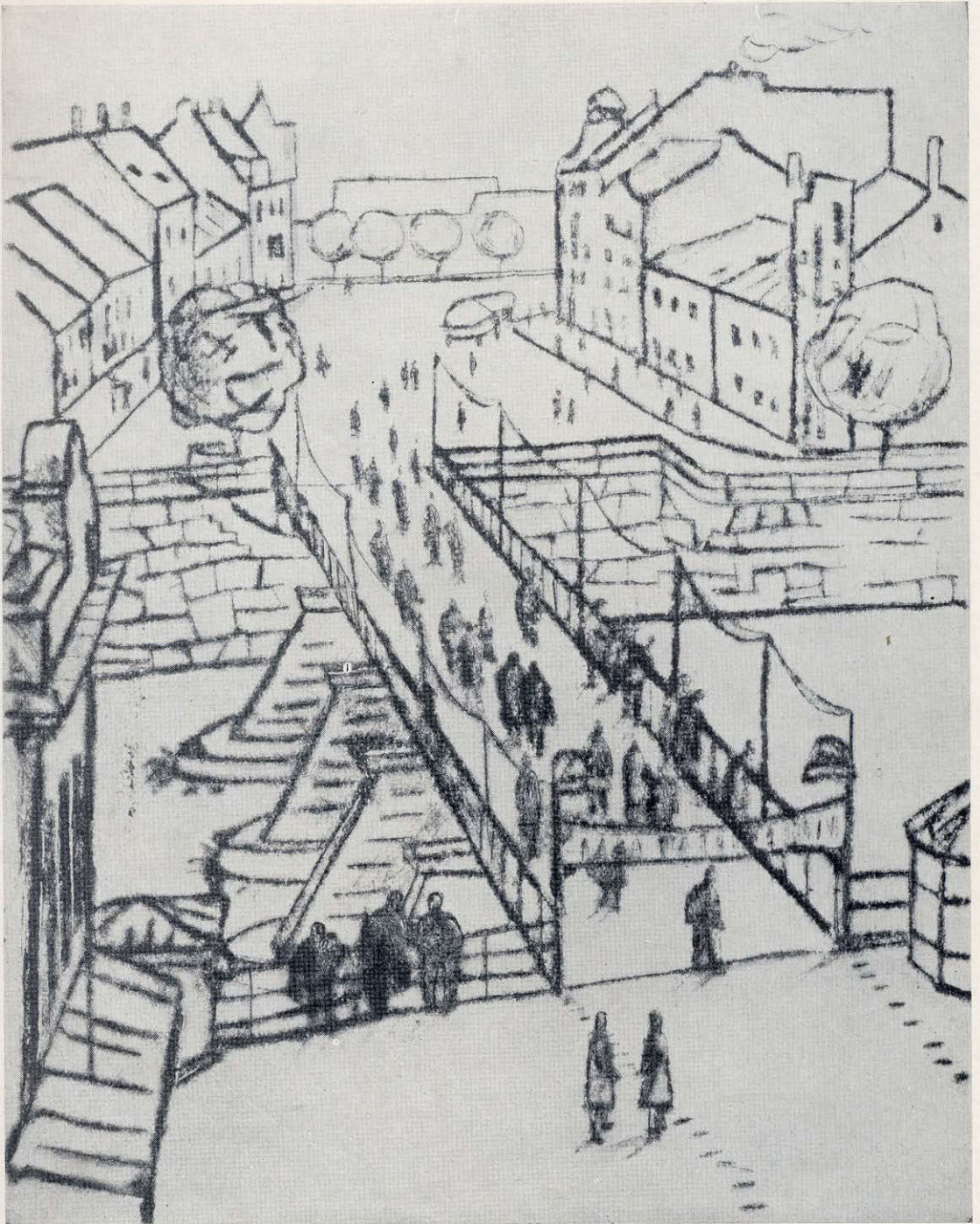
А. ПЕЧАТНИКОВА. РИГА

Александра Зиновьевна

ПЕЧАТНИКОВА

Архитектор Александра Зиновьевна Печатникова участвовала в создании проекта Дворца науки и культуры в Варшаве, за что была награждена медалью ПНР. В составе авторского коллектива она работала над проектом Большой спортивной арены в Лужни-

ках, А. Печатникова принимала участие в составлении проектных заданий гостиницы «Юность» в Москве, гостиницы «Эльбрус» в Крыму и др. В настоящее время она много работает в области книжной и журнальной графики, занимается рисунком.

А. ПЕЧАТНИКОВА. УЖГОРОД

О СУЩНОСТИ АРХИТЕКТУРНО-РЕСТАВРАЦИОННОГО ИСКУССТВА

Архитектор В. КОСТОЧКИН,
доктор исторических наук

Реставрация памятников архитектуры — целенаправленный творческий процесс. О сложности и увлекательности этого процесса говорилось уже не мало. Большое количество памятников архитектуры реставрировано в нашей стране. Проведена колоссальная работа, советские архитекторы-реставраторы усовершенствовали методику реставрации ценных построек прошлого, развили технику производства восстановительно-реставрационных работ и, сделав большое количество интереснейших открытий, пополнили историческую и архитектурно-искусствоведческую науку огромным количеством важных для нее сведений. Многие из объектов реставрации составляют гордость советской архитектурно-реставрационной школы, становление которой началось вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции, и дают важный материал для широких научных обобщений и выводов.

Однако наша литература о реставрации памятников архитектуры, большей частью мало доступная широкому кругу читателей, констатирует, как правило, лишь факт проведения реставрационных работ на том или ином памятнике архитектуры, дает только общее представление об этих работах и не затрагивает важных теоретических проблем, связанных с самим существом реставрации¹. Не касается этих проблем и специальное пособие для архитекторов-реставраторов².

Между тем именно сейчас, когда за плечами архитекторов-реставраторов лежит громадный опыт практической работы, принесшей положительные результаты, и количество реставрированных памятников архитектуры увеличивается с каждым днем, назрела крайняя необходимость в разрешении целого ряда теоретических вопросов, связанных с реставрацией памятников архитектуры и деятельностью архитекторов-реставраторов. Разработка такого рода вопросов с одной стороны даст возможность понять ошибки прошлого и избежать субъективизма в оценке реставрационных работ, а с другой — будет способствовать дальнейшему развитию нашей архитектурно-реставрационной школы.

Разумеется, настоящая статья не может претендовать на широту и всеобъемлющий охват всех теоретических проблем, которые возникают в связи с реставрацией памятников архитектуры. Чтобы осветить эти проблемы с должной полнотой, нужна большая работа специалистов, нужны полемика и дискуссии в печати, нужна конкретная разработка отдельных частных вопросов, связанных с реставрацией, нужен, наконец, и специальный печатный орган, который освещал бы практику реставрационных работ, ставил бы теоретические вопросы реставрации памятников архитектуры и вообще характеризовал бы культуру реставрационного дела в нашей стране, делая его достоянием не узкого круга работников культуры и искусства, а широких масс трудящихся, всех тех, кто интересуется и дорожит национальным наследием. Пока же нет такого органа, пока дело реставрации архитектурного наследия ограничено узковедомственными рамками, мы попытаемся поднять на страницах этого журнала лишь самый главный вопрос, на который следует дать ответ со всей научной объективностью: наука ли реставрация? — т. е. сейчас в нашей повседневной практической, публицистической и общественной деятельности все чаще и чаще стали говорить о реставрации как о реставрационной науке.

¹ Исключение составляет статья П. Н. Максимова «Основные положения научной методики реставрации памятников архитектуры» — Практика реставрационных работ, сб. 2, М., 1958, стр. 5—18.

² Методика реставрации памятников архитектуры (пособие для архитекторов-реставраторов), М., 1961.

Отвечая на этот вопрос, следует сперва отметить, что на первых порах реставрация основывалась лишь на практической необходимости и была ничем иным, как обыкновенным ремонтом. Но по прошествии времени, когда в области истории искусства и древней строительной техники стали накапливаться систематические научные знания, реставрация все прочнее становилась на рельсы науки и превратилась в особую отрасль архитектурно-строительного искусства. В настоящее время это не просто «поновление» архитектуры ценного старинного здания, как это было на первых ступенях развития реставрации, а сложный комплекс взаимно связанных работ, концентрирующий в себе и научный, и творческий, и производственный процессы. Данное обстоятельство и дает возможность говорить подчас о реставрации в целом как о науке, т. е. называть ее наукой, как в целом называют наукой хирургию, металлургию или же археологию, бывшую когда-то захватывающим и увлекательным развлечением.

Сама по себе реставрация, т. е. производство восстановительно-реставрационных работ — не наука, как не наука и процесс варки стали. Правда, сварить сталь без науки невозможно. У этого сложного технического процесса есть свои научные предпосылки, большая научная основа. Но выплавка стали, как таковая — это процесс не научный, а производственный.

На данных науки основывается теперь и такой производственно-восстановительный процесс, как реставрация памятников архитектуры. Цель такого процесса — освободить оригинальное, подчас уникальное старинное здание от чуждых и уродующих его наслоений, в максимальной подлинности сохранить его древние элементы, с безупречной достоверностью воссоздать то, что было утрачено и вернуть ему былой художественный облик.

Решение этих задач требует скрупулезного исторического и архитектурно-археологического исследования.

Научные изыскания, начинаясь значительно раньше восстановительно-реставрационных работ, ведутся и в ходе их производства. Если же работы проведены без исторического и архитектурно-археологического исследования, дающего возможность выявить в памятнике все ценное, чем он располагал раньше, нередко первоначально, то это уже не реставрация.

Следовательно, не являясь наукой сама по себе, современная реставрация тесно связана с наукой. И если научное исследование памятника архитектуры можно вести самостоятельно, не прибегая к реставрации, то его реставрация без научного исследования осуществляться не может. Поэтому ненаучных реставраций теперь не бывает; реставрация обязана быть научной. Это основной и незыблемый закон современной реставрации.

Выполнение реставрации в натуре — естественное продолжение научного исследования, завершающий момент большой научно-исследовательской работы. Это ее обобщение и реальное практическое воплощение.

Существенно, что между наукой и реставрацией как таковой имеется и другая, не менее плодотворная связь. Будучи одним из видов архитектурно-строительного искусства, реставрация, как и другие производственные процессы, оказывает значительное влияние на развитие науки. Благодаря неизвестным ранее формам, восстановленным в процессе реставрации на основе данных исторического и архитектурно-археологического исследования памятников архитектуры, наука все больше и больше пополняется новыми сведениями. Вместе с историческими и архитектурно-археологическими

исследованиями, реставрация заполняет лакуны, имеющиеся в архитектурно-исторической науке, исправляет существующие в ней погрешности и обеспечивает ее поступательное развитие. Без реставрации, т. е. без производства восстановительно-реставрационных работ, возвращающих памятникам архитектуры их былой художественный облик, движение архитектурно-исторической и архитектурно-искусствоведческой науки вперед не было бы столь интенсивным; теперь в ряде случаев оно просто немислимо.

Бывает, что реставрацию приравнивают к реконструкции. Между тем эти понятия не идентичны. Правда, целью реконструкции, как и целью реставрации, является воссоздание художественного, в подавляющем большинстве случаев первоначального, облика памятника архитектуры.

Главное отличие архитектурной реконструкции от архитектурной реставрации состоит в том, что реставрация воплощается в натуре, а реконструкция — преимущественно на бумаге. При этом реставрируют обыкновенно только то, что бесспорно, что может быть воспроизведено на основе безупречных натуральных изысканий, а реконструируют, как правило, ориентировочно, с привлечением аналогий и косвенных данных. В связи с этим реконструкция почти всегда гипотетична и в большинстве случаев пересматривается впоследствии.

Сказанное вовсе не означает, что реконструкция и реставрация несовместимы. «Бумажными» реконструкции бывают только по преимуществу. В некоторых случаях реконструкция может быть даже максимальной программой реставрации. В практике восстановительных работ очень часто реконструкция сочетается с реставрацией. Наряду с бесспорным воспроизведением утраченных частей древних зданий, их фрагментов и деталей декоративной обработки, нередко приходится прибегать и к «дооплавокам», т. е. к достройкам утраченных частей, к их условному восстановлению, пользуясь из-за отсутствия необходимых натуральных данных, какими-то аналогами, полученными в результате изучения одновременных или одноподобных памятников архитектуры, и опираясь при этом на художественную интуицию.

Абсолютно «чистых» реставраций почти не бывает, а если и бывает, то они единичны и проводятся, в основном, на памятниках архитектуры позднейшего времени, менее искаженных перестройками и переделками.

Отличаясь от реконструкции, реставрация отличается и от консервации. И если цель реставрации — это восстановление художественного облика памятников архитектуры, то консервация, используя различные способы защиты и укрепления, преследует задачу их сохранения в том виде, в каком они дошли до наших дней. В большинстве случаев консервации подвергаются те древние сооружения, реставрация которых невозможна, или же те постройки, реставрация которых в настоящий момент нецелесообразна и может быть осуществлена впоследствии. Бывает, однако, и так, что в ходе работ по реставрации памятников архитектуры осуществляется и частичная их консервация, а при работах по консервации делается фрагментарная реставрация. В таких случаях не только укрепляются сохранившиеся ценные элементы древних зданий, но и фрагментарно выявляются их первоначальные архитектурные формы. Происходит совмещение консервации с реставрацией, причем в одних случаях консервация сопутствует реставрации, а в других — реставрация сопутствует консервации. С реконструкцией консервация, как правило, не сочетается, хотя в некоторых, довольно редких, случаях реконструкция может преследовать и консервационные цели.

Из самого существа реставрации вытекает, что архитектор-реставратор — это не просто обыкновенный практик-строитель, как представляется иногда малосведущим людям, приравнивающим, по незнанию, реставрацию к обычному ремонту, а научный работник и практик-строитель одновременно.

Архитектор-реставратор обязан владеть методом научной работы, знать памятники архитектуры и строительное производство. Он должен быть и вдумчивым исследователем и опытным мастером-строителем, хорошо владеющим как приемами современной строительной техники, так и методами работы строителей тех памятников архитектуры, которые ему приходится реставрировать. Такому мастеру должны быть известны и художественные и конструктивные особенности старинных зданий.

Вместе с этим архитектор-реставратор должен быть и творческим работником, умеющим по малоприметным следам и незначительным остаткам проникнуть в суть первоначального замысла зодчего.

От ученого, проектировщика и строителя настоящий архи-

тектор-реставратор тем и отличается, что сочетает в себе основные качества этих трех профессий. При этом как исследователь он должен уметь проявлять особую зоркость, обладать способностью замечать малоприметное, владеть глубокими знаниями в области истории архитектуры и быть способным к широким обобщениям. Как творческий работник он обязан быть очень гибким, податливым на то, чтобы воспринять «творческий почерк» создателя архитектурного сооружения и вести по нему работы с учетом всех особенностей вверенного ему объекта. Наконец как строитель он должен быть не просто опытным техником, а искусным мастером, умеющим коренным образом менять привычные методы строительных работ в соответствии с целями и задачами реставрации, быть способным творчески подходить к решению различного рода технических вопросов и с помощью изобретательного инженера-строителя уметь укреплять памятники архитектуры, выводя их из аварийного состояния, не нарушая при этом их художественной цельности и единства. Ему мало обладать навыками кабинетного ученого, ему нельзя действовать по какому-то одному определенному шаблону, для него совершенно недостаточно ведения строительных работ только по принципам «так принято» или «так экономичнее».

Опытный, хорошо знающий свое дело архитектор-реставратор всегда должен помнить, что реставрация начинается там, где кончается ремонт здания и прекращается тогда, когда начинается гипотеза. Он должен стремиться к максимальному сохранению памятника архитектуры в подлинном виде даже в тех случаях, когда он находится в руинах, бережно относиться к его изначальным деталям.

Не должен гнушаться архитектор-реставратор и новыми строительными материалами, не свойственными памятнику архитектуры. Ведь каждому ясно, что любая древность, воспроизведенная заново, будет «древностью» только в кавычках, «древностью», воспроизведенной человеком нашего времени, а не каким-либо безвестным, малоизвестным или хорошо известным мастером прошлого. Это будет уже не подлинник, а только копия с подлинника, всего-навсего лишь муляж, может быть и выполненный очень талантливо. Никак впечатление об утраченном подлиннике, такой муляж никогда не обретает ценности подлинника.

Поэтому в реставрации вполне возможно, а иногда и просто желательно применение совершенно новых материалов. Ведь реставрация, это не что иное как имитация; задача реставрации состоит не в том, чтобы обманывать своим видом, а в том, чтобы воспроизвести то художественное впечатление, какое памятник архитектуры имел в своем древнем, подчас первоначальном виде. Поэтому для реставрации совершенно безразлично из какого материала будет сделана та или иная утраченная деталь памятника архитектуры. С точки зрения архитектурно-исторической науки важно лишь то, чтобы эта деталь была сделана с учетом всех особенностей подлинной, чем-то отличалась от нее и в дальнейшем, когда она приобретет патину времени, была бы легко опознана специалистами. Для такой детали существенно, чтобы повторяя пластические, цветовые и все другие индивидуальные подлинной, она зрительно вписалась бы в состав памятника архитектуры и вместе с другими его деталями участвовала в воссоздании художественного облика сооружения.

В данных рамках, обусловливаемых задачами сохранения ценного архитектурного наследия, лежат, по существу, пределы подлинной научной реставрации памятников архитектуры, определяемые в каждом конкретном случае индивидуально.

Умением правильно найти эти пределы, установить, где реставрация того или иного ценного сооружения должна начинаться и где кончаться, фактически и определяется степень мастерства архитектора-реставратора, степень его профессиональной культуры. Взятые вместе это существенно отличает архитектора-реставратора от архитектора-строителя, проектирующего и возводящего современные здания.

Сказанное о реставрации и архитекторах-реставраторах является коренным и исходным, имеющим принципиальное значение для творческого процесса архитекторов-реставраторов, для понимания сущности архитектурных реставраций и общего развития нашего архитектурно-реставрационного искусства. Однако мы не можем претендовать на абсолютную бесспорность поставленных вопросов. Это только почин, без которого нельзя вести обсуждения теоретических проблем, столь важных для советской архитектурно-реставрационной школы.

БУХАРЕСТ. ПЛОЩАДЬ РЕСПУБЛИКИ.

АРХИТЕКТУРА РУМЫНИИ

(ПО ЗАЛАМ МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКИ)

В январе в Центральном доме архитекторов экспонировалась выставка «Современная архитектура Румынии», которая была приурочена к знаменательному юбилею — двадцатилетию Социалистической Республики Румынии, широко отмеченному румынским народом и прогрессивной мировой общественностью.

30 декабря 1947 года в Румынии была свергнута монархия и провозглашена Народная Республика Румынии. Генеральный секретарь ЦК Румынской Коммунистической партии Н. Чаушеску так охарактеризовал достижения румынского народа за двадцать лет: «Из страны со слабо развитой промышленностью, в которой империалистические монополии занимали господствующие позиции, с отсталым сельским хозяйством, в котором продолжали существовать пережитки феодальных отношений, к сегодняшней социалистической стране с развитой промышленностью и непрерывно развивающимся сельским хозяйством; от буржуазно-помещичьей монархии к социалистической республике — такова целая историческая эпоха, через которую румынский народ успешно прошел под руководством Румынской коммунистической партии».

Природа щедро одарила румынскую землю. Восточный ее берег омывают воды Черного моря. По побережью тянутся прекрасные песчаные пляжи. Голубой Дунай — главная водная артерия страны, имеющая большое народнохозяйственное значение и связывающая Румынию со многими государствами, протекает по ее южным границам. Горные хребты Карпат, покрытые лесами и виноградниками, пересекают страну с севера на юг. Недра Румынии богаты сокровища-

ми — нефтью, углем, рудами, солями. На ее равнинах — замечательные нивы и пастбища.

Развитие архитектуры в Румынии характеризуется несколькими основными этапами. В начале II века до нашей эры Дакция — древнее государство, возникшее первоначально на территории Румынии, была завоевана римлянами и превращена в Римскую провинцию. На территории Румынии обнаружены руины греческих храмов и фортификационных сооружений, римских и византийских общественных и жилых зданий.

В эпоху средневековья и феодальных княжеств в Румынии возникла архитектура, отличающаяся большим своеобразием. В основном это архитектура светских и церковных зданий, в которых преобладают самобытные народные традиции. Так, например, крестьянский дом с крытой галереей становится композиционной первоосновой как для феодальных замков, так и для церквей и монастырей. К характерным памятникам этого периода относятся церковь в Денсуше, построенная в романском стиле, монастыри Драгомирня и Сучевица, церковь Иона в Пятра-Нямце, церковь монастыря Воронец с замечательной фресковой росписью и др. памятники.

В конце XIX и начале XX веков появляются классические, романтические и эклектические течения и возникает национальная архитектурная школа. Начинается подъем городского строительства. Румынские архитекторы Ион Минку, Григоре Черкез, Кристофи Черкез, Петре Антонеску, черпая вдохновение в сокровищнице народной архитектуры, ищут новые формы. По проекту архитектора Иона Минку, по праву считающемуся основоположником национальной школы, воз-

ЯССЫ. НОВЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА.

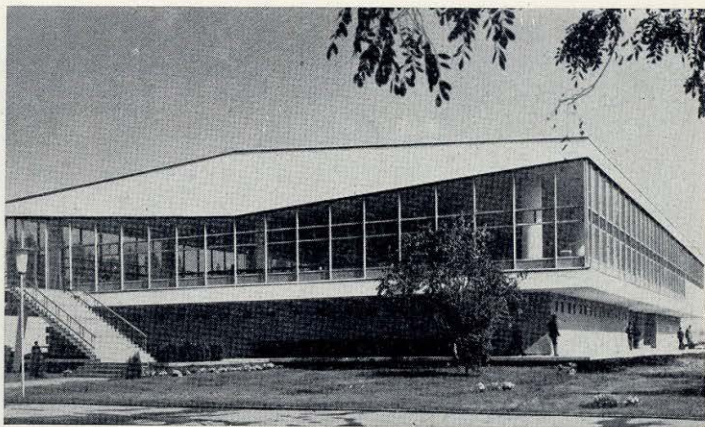

ПЯТРАНЬЯМУ. ЗАСТРОЙКА ЦЕНТРА ГОРОДА.

ГЕОРГЕ ГЕОРГИУ-ДЕЖ. ЗАСТРОЙКА ЦЕНТРА ГОРОДА.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В
БУХАРЕСТЕ.
СТУДЕНЧЕСКАЯ СТОЛОВАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В
БУХАРЕСТЕ.
СТУДЕНЧЕСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ.

НОВЫЕ ЗДАНИЯ В ЦЕНТРЕ БУХАРЕСТА.

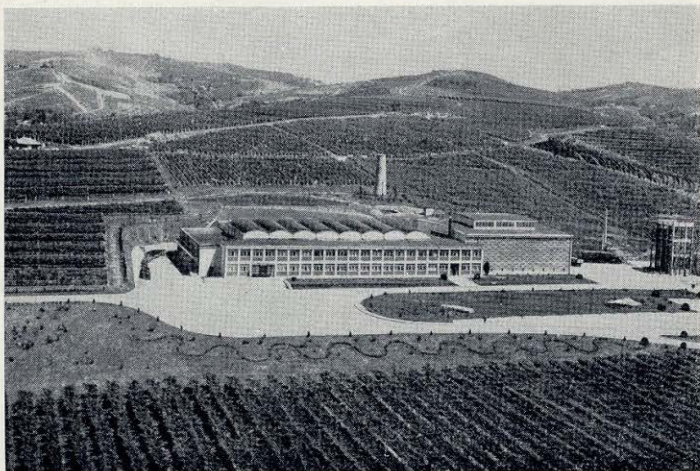

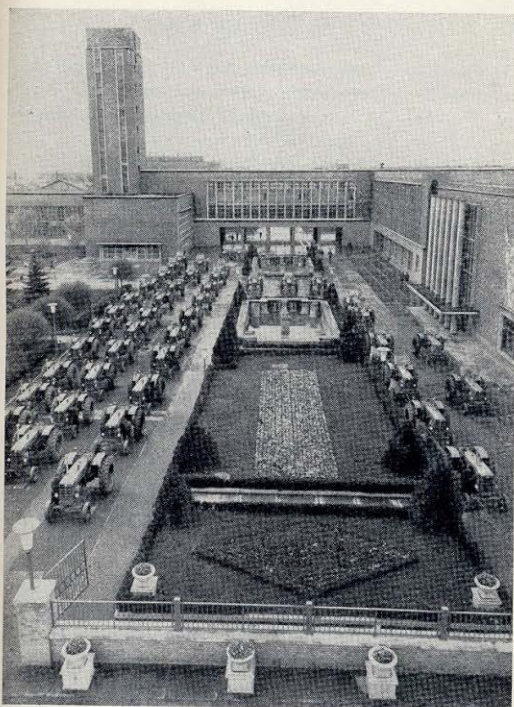
БУХАРЕСТ, СТАДИОН ИМ. 23 АВГУСТА
НА 80 ТЫС. ЧЕЛОВЕК.

КУРОРТ МАМАИЯ. ЗАСТРОЙКА ПОБЕ-
РЕЖЬЯ ЧЕРНОГО МОРЯ.

ВИНОДЕЛЬЧЕСКИЙ КОМБИНАТ «ВИТИ-
КОЛ».

ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД В БРАШОВЕ.

ПЯТРАНИАМУ. ЦЕНТР ГОРОДА.

двигаются два характерных здания в Бухаресте — павильон буфета, построенный в стиле крестьянских домов, и средняя школа с внутренним двором, организованным в виде портика, традиционного для монастырских ансамблей.

Но наиболее полного расцвета архитектура достигла в социалистической Румынии. Уничтожение классов эксплуататоров, рост экономической мощи, новые благоприятные социальные условия способствовали прогрессивному развитию архитектуры. Гуманистическим идеалом архитекторов становится теперь творчество на благо народа и общества.

Разрабатываются проекты планировки, охватывающие всю территорию страны, предусматривающие гармоническое развитие каждого города и района. Сегодня одной из главных задач Румынской коммунистической партии и румынского народа является социалистическая индустриализация страны, основанная на преимущественном развитии тяжелой промышленности. Общее промышленное производство в Румынии превзошло уровень производства 1948 года в 13 раз. Поэтому в центре внимания архитекторов стоят вопросы промышленного строительства, определяющие характер современной румынской архитектуры. В городах и сельских местностях построены и строятся мощные металлургические заводы, предприятия химической и пищевой промышленности, деревообрабатывающие комбинаты, гидроэлектростанции и теплоцентрали.

Создание промышленных гигантов потребовало плановой застройки больших промышленных зон, включающих обширные территории. Гордостью румынской промышленной архитектуры являются индустриальные зоны Ясс, Георге Георгиу-Деж — Борзешти, Бая-Маре, Милитарь (Бухарест) и другие промышленные ансамбли.

Кроме организации территорий, при создании промышленных комплексов архитекторы решают вопросы, связанные с назначением производственных зданий и сооружений, их спецификой, технологией, внешним оформлением. Можно перечислить множество вновь построенных промышленных предприятий, архитектура которых современна, выразительна и разнообразна. Это — Биказская плотина высотой 127 м, воздвигнутая в живописной долине реки Быстрицы, у подножия Чалхэу; станкостроительный завод в Бухаресте; кожевенный завод в Жилаве; теплоцентральный завод в Парошени; прядильная фабрика «Дачия» в Бухаресте; прокатный стан на металлургическом комбинате в Галаце и другие.

Большое внимание уделяется в Румынии жилищному строительству. В стране бурно растут комплексы жилых зданий и новые города. Леса новостроек можно видеть повсюду — в Клуже, Галаце, Яссах, Бая-Маре, Плоешти, Брашове, Констанце. Новые архитектурные ансамбли стали спецификой столицы. В Бухаресте строится квартал «Титан» на 140 000 жителей. Одним из самых больших новых жилых массивов является квартал «Балта-Албе» в юго-восточной части города. Десять лет назад было начато строительство нового города Георге Георгиу-Деж. Сейчас в нем уже более 20 000 жителей.

В сегодняшней Румынии воздвигнуто много общественных зданий, уникальных сооружений и комплексов. Прежде всего здесь нужно отметить здание Зала Дворца Социалистической Республики Румынии в Бухаресте, отличающееся как монументальностью, так и изяществом архитектурных форм и являющееся одним из самых замечательных общественных зданий СРР. Интересны по архитектуре комплексы студенческих зданий «Грозевешть» и «Семэнтоаря» в Бухаресте, включающие общежития с комнатами для двух-трех человек, столовые и культурно-бытовые здания; кинотеатры в Брашове и Клуже; новое здание государственного цирка в Бухаресте; павильон Выставки достижений народного хозяйства; поликлиника в Бая-Маре; гостиницы и турбазы в Карпатах; стадион им. 23 августа в Бухаресте; вокзалы в Констанце и Брашове. Широкую известность получили прекрасные архитектурные ансамбли курортов на Черноморском побережье от Мамай до Мангалии.

Таким образом, архитектура в Социалистической Республике Румынии находится на стадии высокого творческого подъема. Румынские архитекторы вносят свой достойный вклад в созидательную деятельность своего народа, строящего счастливую жизнь.

Архитектор Е. МЕЛЬНИКОВ

SOMMAIRE

Les femmes architectes I. Chichkina.
 Le progrès scientifique et technique et l'architecture des bâtiments scolaires. N. Afanassieva.
 Les maîtres de la peinture monumentale. I. Voïékova.
 Nouveautés dans l'architecture intérieure de la maison d'habitation suédoise. O. Bayar.
 Mieux utiliser les traditions populaires dans la planification des cités rurales. K. Mirza-Akhmedova.
 Projet expérimental d'une garderie-pouponnière pour l'Extrême Nord. L. Nazarova.
 L'urbanisme à l'Extrême Nord. T. Rimskaya-Korsakova.
 Un nouveau type d'immeubles publics pour les villes reconstruites de l'Ouzbékistan. S. Moïsséieva, A. Bykov.
 La ville près du mont Magnétique. I. Rojkova.
 Les habitations rurales de la Transcarpatie. Z. Moïssienko, Z. Pétrouva.
 Femmes architectes et leurs œuvres.
 L'exposition de «L'Architecture Roumaine». E. Melnikov.

CONTENTS

Women architects. I. Shishkina.
 Progress in science and engineering and the architecture of school buildings. N. Afanasyeva.
 Masters of monumental painting. I. Voieikova.
 New developments in the architecture of the interior of a Swedish dwelling. O. Bayar.
 Use the best folk traditions in planning rural settlements. K. Mirza-Akhmedova.
 Experimental project of kindergarten and day nursery for the Far North. L. Nazarova.
 Town-building in the Far North. T. Rimskaya-Korsakova.
 New types of public buildings for towns being reconstructed in Uzbekistan. S. Moiseyeva, A. Bikov.
 The town at Mt. Magnitnaya. I. Rozhkova.
 A rural dwelling in the Transcarpathians. Z. Moiseyenko, Z. Petrova.
 Creative portraits of women architects.
 The exhibition «Architecture of Rumania». Y. Melnikov.

INHALT

Die Architektinnen. I. Schischkina.
 Wissenschaftlicher und technischer Fortschritt und die Architektur der Schulgebäude. N. Afanassjewa.
 Meister der Monumental - Malerei. I. Wojekowa.
 Das Neue in der Architektur des Innenraums des schwedischen Wohnhauses. O. Bojar.
 Die besten volkstümlichen Traditionen in der Planung der Land-Siedlungen zu verwenden. K. Mirsa-Achmedowa.
 Experimentaler Entwurf eines Kindergartens kombiniert mit einer Krippe für den hohen Norden. L. Nasarowa.
 Städtebau im hohen Norden. T. Rimskaja-Korsakowa.
 Neue Typen der öffentlichen Gebäuden für die zu rekonstruierenden Städte Usbekistans. S. Moissejewa, A. Bjikow.
 Die Stadt an dem Berg Magnitnaja. I. Roškova.
 Landhaus in Transkarpathen. S. Moissejenko, S. Petrova.
 Schöpferische Porträte der Architektinnen.
 Ausstellung «Die Architektur Rumäniens». E. Melnikow.

Главный редактор К. И. ТРАПЕЗНИКОВ.

Редакционная коллегия: Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИЗЬБРЕВ, Н. И. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. П. МИХАЙЛОВ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВАСКИЙ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. И. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ.

Номер готовили: Н. А. Дмитриева, Г. М. Андиферова, М. В. Евсева, А. П. Филиппова, Л. Ю. Боброва.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3. Комн. 19. Телефон К 0-29-48.

Технический редактор А. П. Берлов

Корректор А. П. Бирюкова

Сдано в набор 15/II-1968 г. Подписано к печати 26/II-1968 г. Т-00666. Формат 60×90/16. УИЛ—10. Тираж 17.285 экз.
 Цена 80 коп. Зак. № 3141.

Московская тип. № 5. Мало-Московская, 21.

ЦЕНА 80 КОП.

ИНДЕКС 70023